

ЗАПИСКИ

ДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА VII

ВЫПУСКЪ II

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЗАВѢДО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КИРГИЗЫ.

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ

Н. Зеланда.

I.

Какъ извѣстно, этимъ именемъ въ Россіи и въ Западной Европѣ называютъ весь киргизскій народъ, хотя при этомъ различаютъ *киргизь-кайсаковъ* и *дикокаменныхъ киргизовъ*. Между тѣмъ названіе *киргизъ* въ буквальный смыслъ относится только къ послѣднимъ; всѣ прочіе киргизы называютъ себя *казаками*. „Кайсакъ“ есть слово испорченное. Хотя, въ виду большого сходства, существующаго между настоящими, т. е. кара-киргизами (и киргизь-казаками, неудивительно, что русскіе распространили одно названіе на весь народъ, но остается открытымъ вопросъ, почему этимъ общимъ названіемъ сдѣлалось слово „киргизъ“, когда именно киргизы (т. е. дикокаменные) географически наиболѣе отдаленная часть этого народа, и русскіе съ ними повидимому должны были познакомиться позже, чѣмъ съ казаками, которые сами себя рѣшительно не называютъ киргизами. Что касается значенія и происхожденія названій, то оно довольно темно. Слово „казакъ“ по книгамъ будто бы означаетъ „бродячій“, „вольный“; но сами казаки такого значенія не признаютъ. Единственное значеніе остающееся за этимъ словомъ есть—*блгый цусъ* (казъ и акъ). Почему такое названіе имъ присвоено, неизвѣстно, но всего вѣроятнѣе, что оно представляетъ имя какого нибудь древняго родоначальника. Слово же „киргизъ“ объясняется двоякимъ образомъ. Болѣе осмысленное изъ этихъ объясненій то, которое производитъ названіе отъ слова *киркъ-изъ*, что обозначаетъ *сорокъ дней*¹⁾. Можетъ быть это есть отголосокъ

¹⁾ Сообщеніе отъ Н. Н. Пантусовыхъ.

того факта, что этотъ народъ дѣйствительно содержитъ примѣсь чужой крови (арійской), что, впрочемъ, относится и къ киргизь-казакамъ. Дикокаменныхъ или настоящихъ киргизь также называютъ *бурутами* и *каракиргизами*. Первымъ именемъ ихъ называютъ кашгарцы и калмыки; „бурутъ“ означаетъ *орелъ*, что можетъ быть въ связи съ тѣмъ, что эти киргизы живутъ преимущественно въ высокихъ мѣстахъ. Происхожденіе слова „каракиргизы“, т. е. черные к. неизвѣстно. Сами киргизы говорятъ, будто-бы до прихода русскихъ они этимъ именемъ не назывались; по крайней мѣрѣ цвѣтъ кожи ихъ нисколько не темнѣе, чѣмъ у кайсаковъ, слѣдовательно съ этой стороны названіе не оправдывается. Наконецъ русское названіе „дикокаменныхъ“, по всей вѣроятности, произошло отъ обилія скалъ и камней въ мѣстахъ ихъ жительства.

Въ этой работѣ я буду говорить преимущественно о каракиргизахъ и о к.-казакахъ Семирѣченской области; послѣдніе относятся къ большой и отчасти къ средней ордѣ. Тѣ и другіе въ сущности представляютъ одинъ народъ. Типъ ихъ настолько сходенъ, что я до сихъ поръ не берусь отличить по наружности каракиргиза отъ к.-казака. Образъ жизни тотъ же, съ тѣмъ различіемъ, что первые вочуютъ преимущественно въ высокихъ частяхъ Тянь-шаня, а вторые болѣе въ степяхъ, которыя однако тоже во многихъ мѣстахъ перерѣзаны горными хребтами¹⁾, по временамъ служащими кочевникамъ мѣстопробываніемъ. Болѣе всего различіе въ языкѣ, который у каракиргизовъ представляетъ менѣе чистое алтайское нарѣчіе, чѣмъ у казаковъ; но и это различіе не настолько велико, чтобы они не понимали другъ друга, оно менѣе чѣмъ различіе между великорусскимъ и малороссійскими нарѣчіями.

Въ настоящее время главная часть каракиргизовъ живетъ въ Тянь-шаньскомъ хребтѣ, въ Токмакскомъ (Пишпекскомъ) и Иссыккульскомъ уѣздахъ Семирѣченской области, но кромѣ того въ Сырдарьинской, Ферганской областяхъ и отчасти въ предѣлахъ Китая и на Памирѣ; на востокъ они попадаютъ до Музартскаго

¹⁾ Такъ, напр., по Джунгарскому и Зайлійскому Алатау и некоторымъ другимъ горамъ принадлежащимъ къ системѣ Тянь-Шаня, живутъ к.-казаки, на юго-западныхъ развѣтвленіяхъ той же системы — кара-киргизы.

прохода, на западъ до Самарканда, на югъ до верхней части Амун-Дарьи. Остальные болѣе сѣверныя уѣзды Семирѣченской области, Вѣрненскій, Исполскій, Джаркентскій и Сергіопольскій населены к.-казаками, которые впрочемъ, какъ извѣстно, распространяются еще далеко за предѣлы упомянутого района.

Когда именно киргизы (въ обширномъ смыслѣ) пришли въ эти мѣста, неизвѣстно достоверно. По всей вѣроятности ихъ первоначальныя мѣста жительства были на Алтаѣ. По крайней мѣрѣ Иссыкульскій край и Тянь-Шавь (небесныя горы) въ древности были обитаемы другими народами. Къ нимъ съ юга прилегалъ Восточный Туркестанъ, а послѣдній уже въ древнѣйшія времена былъ населенъ народами арийскаго происхожденія, Савами, Тухарами и Хасами¹⁾. Если загадочный городъ, погребенный подъ волнами озера Иссыкуля дѣйствительно существовалъ, то возможно, что онъ былъ основанъ сѣверными развѣтвленіями этихъ народовъ. Происхожденіе этого озера до сихъ поръ спорно. Есть мнѣніе, что оно на подобіе Мертваго моря образовалось вслѣдствіе провала, залитаго потомъ водою, которая покрывала обитаемую до того времени долину. Мнѣніе это поддерживается тѣмъ, что волнами зачастую, а именно послѣ большихъ бурь, изъ него до сихъ поръ выбрасываются глиняныя и металлическія вещи, кирпичи, даже человѣческія кости²⁾. Я видѣлъ выброшенныя въ послѣднее время предметы, именно глиняныя кувшины, родъ свѣтильника, топоръ, серпъ, наконечникъ копья. Послѣднія четыре вещи мѣдныя, какъ и всѣ найденныя тамъ орудія и довольно грубой отдѣлки. Топоръ очень узокъ, лезвіе его не болѣе верхка длиною. Кувшины и чайникъ тоже грубой работы. Хотя Пр. Романовскій, осматривавшій озеро, пришелъ къ заключенію, что никакихъ слѣдовъ провала не замѣтно, однако желательно, чтобы это было подтверждено болѣе подробными изслѣдованіями. Къ этому еще возвратимся. Какъ бы

¹⁾ Земледѣіе Риттера. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Переводъ В. Григорьева. 1873 г.

²⁾ По разсказамъ киргизъ и калмыковъ, здѣсь былъ большой городъ, а въ серединѣ его былъ колодезь, изъ котораго однажды будто бы хлынула вода, затопила городъ и образовала озеро.

ни было, нечего и говорить, что киргизы не могли быть обитателями такого города. Народъ этотъ изъ мѣди не выдѣлываетъ ничего, а земледѣлемъ сталъ заниматься лишь въ относительно недавнее время, стало-быть такихъ вещей, какъ серпы, въ тѣ времена не производилъ. Хотя калмыки въ прежнія времена по культурѣ были нѣсколько выше нынѣшнихъ, все-же невѣроятно, чтобы и они были основателями этого города. Кирпичи, выбрасываемые изъ озера, тоже совсѣмъ особаго типа. На станціи Турайгырь, по сѣверному берегу Иссыкула, я видѣлъ полъ, вымощенный вытасченными изъ береговой тины кирпичами. Онѣ плоски, плотны, превосходно обожжены и покрыты на наружной поверхности голубой глазурью.

И киргизы и к.-казаки повидимому пришли съ Алтая въ теперешнія свои кочевья, потому что языкъ ихъ очень похожъ на алтайско-монгольскій, только языкъ первыхъ содержитъ большую примѣсь узбекскихъ и персидскихъ словъ¹⁾. Всѣхъ каракиргизъ, въ томъ числѣ находящихся не въ русскомъ подданствѣ, считается около 200,000²⁾, но эта цифра въ настоящее время вѣроятно нѣсколько ниже истинной, потому что въ 1882 году только въ Иссыкульскомъ и Токмакскомъ уѣздахъ въ сложности было около 156,000 душъ, не считая кочующихъ въ Сыръ-дарьинской области и въ предѣлахъ Китая. К.-казаковъ въ Семирѣченской области около 384,000 ч. (обзоръ Семир. об. за 1882 г.) Весь же киргизскій народъ вѣроятно достигаетъ до 1.400,000. Народъ этотъ, по крайней мѣрѣ въ Семирѣченской области, не уменьшается, а увеличивается хотя медленно, о чемъ еще будетъ сказано ниже.

¹⁾ Сообщено мнѣ инспекторомъ киргизскаго пансіона въ Вѣрномъ, г. Юрш-кевичемъ, который ревностно занимается изученіемъ киргизскихъ нарѣчій. Узбекскій языкъ относится къ той же тюркской семьѣ.

²⁾ Энциклопедическій словарь. Отдѣл. II, Томъ II.

II.

ПРИРОДА СТРАНЫ¹⁾.

Тяньшаньскій хребетъ, тянущійся между 40—44° с. ш. (отъ Гринвича) и 75—95° в. д., принадлежитъ, какъ извѣстно, въ самымъ большимъ и высокимъ, откуда и китайское названіе „Небесныхъ горъ“. Протяженіе его до 2500 верстъ въ длину, а линія вѣчнаго снѣга поднимается очень высоко; въ Заилійскомъ Алатау она на 11,000 футахъ, а на Алаѣ достигаетъ 14,000. Средняя высота магистрального кряжа отъ 16,000 до 18,000 футовъ, а отдѣльныя вершины поднимаются еще выше. Такъ, пикъ *Тенри ханъ* (царь духовъ), находящійся въ предѣлахъ Кашгаріи, имѣетъ слишкомъ 21,000 футовъ. Тянь-Шань съ востока сначала тянется болѣе или менѣе плотною массою, а къ западу постепенно развѣтвляется на второстепенные хребты. Къ этой системѣ принадлежатъ: *Мустагъ*, *Джунгарскій* и *Заилійскій Алатау*, *Александровскій хребетъ*, *Алай*, *Нарынъ-тау*, *Феранскій хребетъ* и т. д.

Древнѣйшаго образованія хребты наиболѣе массивны, съ ровными малозубчатыми гребнями, напротивъ, другая группа горъ (діоритовая), не имѣя толщины первой, представляетъ рѣзкіе контуры, неправильные скалистые гребни, глубокія ущелья и стремительные потоки. Третья группа (миндалекаменная) составлена болѣею частію изъ невысокихъ хребтовъ съ куполовидными контурами. По большому хребту Тянь-Шаня проходитъ русско-китайская граница, а въ различныхъ мѣстахъ существуютъ караванные пути и перевалы, изъ которыхъ высочайшій *Музартскій переваль*, проходящій чрезъ ледникъ; путь этотъ ведетъ чрезъ высокій хребетъ *Мустагъ* изъ долины Текеса въ Аксу.

Къ системѣ Тянь-Шаня, именно къ Алайскому хребту, съ юга примыкаетъ знаменитая страна *Памиръ*, которая представляетъ

¹⁾ Часть относящихся къ этой главѣ свѣдѣній извлечена мною изъ соч. Л. О. Костенко «*Туркестанскій край 1880 г.*», остальные основаны частію на сообщеніяхъ врачей и другихъ лицъ, частію на собственныхъ наблюденіяхъ и распросахъ. Базисомъ этого описанія я ввѣлъ Семирѣченскую область, касаясь, однако, смотря по надобности, и сосѣднихъ территорій.

самое высокое плоскогорье Азии (12—14,000 футовъ), почему она названа „крышею міра“. Предполагаютъ, что отсюда спустилось Арійское племя на югъ и западъ.

Долины въ Тянь-Шани имѣютъ два главныхъ типа, продольный и поперечный. Первые, которыя составляютъ отличіе Тянь-Шаня, тянутся параллельно главному хребту на десятки, даже на сотни верстъ, составляютъ всегда начало рѣчныхъ бассейновъ и въ нихъ наблюдаются озерные осадки, вслѣдствіе чего можно полагать, что эти долины прежде были нагорными озерами, которыхъ вода, размывъ горныя породы, представляющія имъ наименѣе сопротивленія, нашла себѣ выходъ внизъ. Озера, существующія по настоящее время—*Иссыкъ-куль*, *Сонъ-куль* (на 9400 футовъ) *Чатъаръ-куль*, (11,100 футовъ)—имѣютъ подобный характеръ; наприм. русло выходящей изъ Сонъ-Куля единственной рѣки все болѣе и болѣе углубляется и самое озеро уменьшается, также какъ Иссыкъ-Куль.

Послѣдній представляется замкнутымъ бассейномъ, хотя можно предполагать, что есть подземные стоки, по крайней мѣрѣ озеро питается нѣсколькими рѣчками и кромѣ того получается часть воды р. Чу, чрезъ протокъ Кутемалды, и все-таки видимо уменьшается. Это наибольшее изъ озеръ Тянь-Шаня имѣетъ въ длину 172 версты, мѣстами оно очень глубоко, лежитъ на высотѣ 5400 футовъ надъ н. м., содержитъ соленую воду и принимаетъ въ себя нѣсколько небольшихъ рѣкъ. Благодаря бьющимъ снизу теплымъ ключамъ, озеро замерзаетъ только по краямъ, откуда и киргизское его названіе „теплаго“. Судоходства по Иссыкулю и прочимъ озерамъ до сихъ поръ нѣтъ никакого. Объ одной изъ теорій происхожденія Иссыкуля уже было упомянуто, по другому же мнѣнію оно, какъ и прочія нагорныя соленыя озера, въ отдаленную эпоху, входило въ общій бассейнъ Каспія, Арала и Балхаша, съ чѣмъ согласуется то обстоятельство, что и въ настоящее время оно болѣе и болѣе усыхаетъ. Тѣмъ болѣе загадочнымъ становится существованіе на днѣ его слѣдовъ рукъ человѣческихъ¹⁾. Что касается *Бал-*

¹⁾ Не мое дѣло пускаться въ геологическія соображенія, но не могу не высказать предположенія, что объясненіе загадки будетъ найдено только когда найдутъ соединительную нить между обѣими, съ виду столь противо-

аяна, то это озеро, находящееся въ сѣверо-западной части Семирѣченской обл., лежитъ въ равнинѣ, далеко отъ большихъ горъ. Это одно изъ наибольшихъ озеръ всей Азии, его длина около 500 верстъ, но въ тоже время оно не особенно глубоко. Вода его соленая, и даже почва его песчаныхъ и пустынныхъ береговъ пропитана солью. Въ него впадаетъ нѣсколько значительныхъ рѣкъ.

Тяньшанская система служитъ водораздѣломъ многихъ значительныхъ рѣкъ, изъ которыхъ упомянемъ о *Сыр-Дарьѣ*, *Чу* и *Или*, текущихъ къ сѣверу, *Аму-Дарьѣ* и *Таримъ-Голѣ*, вытекающихъ съ южной стороны. Рѣки эти большею частью быстрыя и въ нижнихъ частяхъ судоходныя. Число небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ по Тянь-Шаню очень велико, русла ихъ каменистыя и теченіе ихъ большею частію необыкновенно стремительное; попадаютъ рѣчки,

положными теоріями. Быть можетъ дѣлу поможетъ то обстоятельство, что во 1-хъ, Иссыкуль еще одинъ изъ невысокихъ *сравнительно* водоемовъ Тянь-Шаня и во 2-хъ, что прорывы водъ въ этой горной системѣ, какъ сказано было, были очень обыкновенны; словомъ, не въ другой ли разъ углубленіе Иссыкуля наполнилось водою? Могло быть такъ что отъ первоначальнаго обширнаго озера оставался небольшой бассейнъ, въ *наиболѣе* углубленной части, въ который изливались рѣчки, текуція и въ настоящее время въ Иссыкуль, а остальная долина заселилась людьми, обитавшими здѣсь до катастрофы. Говоря о причинахъ послѣдней, нельзя не умолчать о томъ, что нѣкоторыя явленія въ окрестностяхъ Иссыкуля заставляютъ предполагать даже возможность проваловъ. Такъ, около села Преображенскаго (Тюпъ) и у Койсары есть небольшія озера невѣроятной глубины, которая несоотвѣтствуетъ глубинѣ прилежащихъ частей Иссыкуля. Мнѣ кажется, что въ бассейнѣ низшаго Иссыкуля были не одинъ, а нѣсколько городовъ, потому что предметы выбрасываются не безразлично по всемъ мѣстамъ берега, а именно у трехъ пунктовъ: у станціи Турайгырь, на Койсары и у Преображенскаго. Послѣдній пунктъ отъ перваго удаленъ слишкомъ на 100 верстъ. Если ужъ въ теченіи того безъ сомнѣнія долгаго времени, которое прошло послѣ пришествія сюда киргизъ, и до настоящей поры выбрасываются вещи и кости, то населеніе должно было бы быть значительное. Человѣческихъ костей мнѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ достать не удалось, но мнѣ обѣщано доставить ихъ при первомъ же случаѣ находки. Слѣды этого допотопнаго населенія находятъ и въ той части долины, которая теперь освободилась отъ воды; около нѣсколькихъ русскихъ станцій были найдены жернова и каменные молотилки.

вода которыхъ не выше $1\frac{1}{2}$ аршинъ, но сила такова, что даже лошади не можетъ перейти въ бродъ, а человекъ подвергается опасности быть разбитымъ о камни.

Въ геологическомъ отношеніи породы, составляющія Тянь-Шань, весьма разнообразны. Преобладаютъ не осадочныя, а кристаллическія и метаморфическія. Кристаллическія представляютъ три группы—гранитовую, діоритовую, но въ особенности миндалекаменныя образования (Мухкетовъ). Горы, состоящія изъ послѣднихъ, вообще невысоки. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ различныхъ мѣстахъ найдены: *каменная соль, каменный уголь, соли, мѣдь и желѣзо*. Въ Иссыкульскомъ краѣ есть *селитра*. Дно Иссыкуля содержитъ желѣзистый песокъ, изъ котораго кара-киргизы приготовляютъ желѣзныя подѣлки. Известковыхъ породъ мало, онѣ болѣе встрѣчаются по Нарыну. Въ прежнее время полагали, что по Тянь-Шаню есть вулканы, но послѣдствіи оказались, что ихъ нѣтъ, а есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы, въ которыхъ горятъ залежи каменнаго угля. Слабыя землетрясенія впрочемъ въ этомъ краѣ бывають по нѣскольку разъ въ годъ.

Минеральныя ключи есть въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Для цѣлебныхъ цѣлей эксплуатируются горячій сернощелочный ключъ близъ гор. Каракола, горячія сернистыя въ Иссыгатинскомъ ущеліи, близъ Токмака и въ Арасанѣ близъ Копала, въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ воды впрочемъ скорѣе относятся къ индифферентнымъ.

Поверхностная почва. Для земледѣлія считается пригодною $\frac{1}{20}$ всей территоріи, именно участки лежащія по предгоріямъ въ ущельяхъ, у подножія горъ и по теченію рѣкъ. Почва въ этихъ мѣстахъ большею частію богата черноземомъ и очень плодородна. Остальное занято хребтами и степями. Послѣднія отчасти годны для скотоводства, но чѣмъ далѣе отъ рѣкъ и рѣчекъ, тѣмъ растительность скуднѣе, наконецъ есть совершенно пустынные равнины, песчаныя или песчано-солонцеватыя или болотистыя.

Растительность. Особенность флоры Тянь-Шаня, состоитъ въ томъ, что древесная растительность на немъ сравнительно скудна, а особенно западная часть этой системы почти совсѣмъ ея не имѣетъ. Вѣроятно это въ связи съ сухостью воздушныхъ теченій, которыя въ свою очередь зависятъ отъ глубоко континентальнаго

положенія и отъ близости степи Гоби. Хребты Семирѣченской обл. по сѣверному скату поросли *еловыми* лѣсами, но очень жидкими, такъ что дремучія чащи совершенно неизвѣстны. Лиственныя деревья, какъ-то: *ива*, *тополь*, *ясень*, *кленъ*, *береза*, *рябина*, *карагачъ* (видъ ильма), *дикая яблоня*, *дикій урюкъ* (абрикось), лѣсовъ не образуютъ, но стоятъ порознь, или небольшими группами по берегамъ горныхъ рѣчекъ. Изъ кустарниковъ нерѣдко попадаются *арча* (*Juniperus Pseudosabina*¹⁾, *шиповникъ* съ желтыми цвѣтами, *бузина*, *боярышникъ*, *облепиха*, *тазома*, *барбарисъ*, *дикая смородина*, *жимолюсть*, *фисташка*²⁾. Лѣсъ встрѣчается до высоты 6000—8000 футовъ, еловый мѣстами и выше—до 9000 футовъ.

Травянистая флора роскошная, именно по долинамъ и ущельямъ. Вышеупомянутыя продольныя и поперечныя долины, представляющія высохшія озера, большею частію служатъ великолѣпными пастбищами для кочевниковъ. Славится въ особенности степовидная долина Алая въ Ферганской обл. Слово „алай“ означаетъ „рай“ и киргизы утверждаютъ, что самая истощенная лошадь послѣ двухъ-недѣльнаго пребыванія въ этой долинѣ превращается въ откормленную. Кормовыя травы поднимаются до 8000 и 10,000 фут. и выше, смотря по мѣсту. На Памирѣ, вслѣдствіе высокаго его положенія, годныя для кочевовъ мѣста имѣются только вдоль рѣкъ, остальное голо.

Перечислять всѣ произрастающія по Тянь-Шаню травы (на сколько онѣ до сихъ поръ изслѣдованы) здѣсь не мѣсто, ограничусь нѣкоторыми, наиболѣе часто встрѣчающимися или по другимъ причинамъ замѣчательными. Въ предгорьяхъ и вообще въ мѣстахъ менѣе сухихъ травы растутъ густо и высоко, луга пестрѣютъ розовыми, бѣлыми, желтыми, голубыми цвѣтами. Весною часто попадаются огненно-красный *макъ*, *ирисы* и *лиліи*, позже *Malva Alcea*, *Verbascum Thapsus*, *Galium verum*, *Hypericum perforatum*, *Cannabis sativa*, *Synapis arvensis*, *Mentha crispa* и другіе губоцвѣтныя, *Achillea Millefolium*, *Artemisia Absinthium* и *A. Abrotanum*, множество злаковъ, зонтичныхъ и т. д. На солончаковыхъ мѣстахъ встрѣчаются *Salsola* и т. д. Изъ обширнаго семейства Gramineae особенно цѣ-

¹⁾ Это растеніе впрочемъ скорѣе должно быть причислено къ деревьямъ.

²⁾ Въ Семирѣчен. обл. фисташка часто встрѣчается въ Буамскомъ ущельѣ.

нятся ковыль (*Stipa*) и чій (*Lasiagrostis splendens*), первый какъ кормъ, второй какъ матеріалъ для выдѣлыванія цыновокъ. Изъ лекарственныхъ растений, кромѣ полыни, замѣчательны по распространенію *ревень*, *лакричникъ* и *аконитъ*¹⁾. Ревень около Лепсинска, въ Джунгарскомъ Алатау, встрѣчается въ такомъ количествѣ, что казаки (русскіе) употребляютъ его для дубленія кожъ. Лакричникъ всюду по степямъ и предгорьямъ *Aconitum*¹⁾ приобрѣлъ въ Семирѣчьи особенную печальную извѣстность, подъ именемъ *Иссыкульскаго корешка*: благодаря необыкновенно сильному и быстрому дѣйствию, онъ фигурируетъ почти во всѣхъ случаяхъ намереннаго отравленія. Названіемъ своимъ онъ обязанъ частому его нахожденію по близости озера Иссыкуля, именно по плоскогорью Санташъ.

Искусственно разводимыя растенія въ юго-западныхъ частяхъ края и на незначительныхъ высотахъ соответствуютъ произведеніямъ теплыхъ странъ. Въ Вѣрномъ (43° с. ш. и 2400 футовъ), разводятъ урюкъ, персики, прекрасные яблоки и вишни, грѣцкій орѣхъ, виноградъ же посредственный. Въ Караколѣ на Иссыкулѣ, который южнѣе Вѣрнаго (42°), но на высотѣ 5400 фут. и открытъ холоднымъ вѣтрамъ, персиковъ нѣтъ и прочіе фрукты хуже вѣрненскихъ.

Вообще садоводство при искусственномъ орошеніи составляетъ здѣсь благодарное занятіе. Деревья растутъ поразительно быстро, аллеи для которыхъ въ средней Европѣ необходимо лѣтъ 40—50, въ Семирѣчьи и Туркестанѣ вырастаютъ въ 15—20 лѣтъ. Въ Ферганѣ производятъ рисъ, превосходный виноградъ, фисташки и т. п. Послѣднія и въ Семирѣчьи могли бы хорошо культивироваться. Изъ мака даже въ Кульджѣ (44°) добываютъ опиумъ. Хлѣбныя растенія по предгорьямъ и долинамъ при искусственномъ орошеніи даютъ богатый урожай, хотя объ удобреніи никто не думаетъ. Киргизы сѣютъ мѣстами на большихъ высотахъ, до 8000—9000 футовъ, въ долинахъ защищенныхъ отъ вѣтровъ и обращенныхъ на югъ; при обыкновенныхъ же условіяхъ уже на высотѣ 7500 футовъ, хлѣба плохо вызрѣваютъ.

Фауна. Животный міръ обилень видами и особями. Изъ млекопитающихъ водятся *тигръ* и *барсъ*; первый живетъ преимущест-

¹⁾ Кромѣ *A. Napellus* есть, кажется, еще другой видъ.

ценно въ камышахъ нѣкоторыхъ рѣкъ, но предпринимаетъ и дѣлкія экскурсіи въ горы, затѣмъ *медведь, кабань, волкъ, лиса, рысь, дикая кошка, кунница, сурокъ* и проч., *козуля, дикая лошадь (кулань), олень (мараль)* и *горный баранъ* (архоръ). Послѣдніе два вида составляютъ цѣнный предметъ охоты, первый—изъ за роговъ, продаваемыхъ въ Китай на лекарство, второй изъ за красиваго бѣлаго мѣха. Кромѣ того добываются въ нисходящемъ по количеству порядкѣ мѣха волчьи, лисьи, куньи, рысьи и медвѣжьи. Болѣе всего мѣховой промыселъ развитъ между каракиргизами Иссыкульскаго края.

Птицъ множество. Характеристическими для Тянь-Шаня и Гималая являются красноносые и красноногіе *кулики* и *галки*. *Беркутъ* и *соколъ* киргизами приучаются нерѣдко для охоты на птиць и мелкихъ звѣрей. *Рябчики, фазаны, тетерева, стрепета* и перелетныя *водяныя* птицы составляютъ обыкновеннѣйшій предметъ ружейной охоты. Въ большинствѣ большихъ рѣкъ довольно много *рыбы*, но болѣе распространенные виды, какъ напр. *маринка*—низкаго достоинства. Въ маленькихъ горныхъ рѣчкахъ, не исключая самыхъ стремительныхъ, весьма обыкновенна *форель*. Озера (Иссыкуль и др.), также богаты рыбою—*сазань, чебакъ, маринка* и пр.

Гадъ не обращаютъ на себя особеннаго вниманія. Ядовитыя змѣи есть, но онѣ показываются довольно рѣдко. Около Сергіополя водится небольшая черепаха. Гораздо замѣчательнѣе ядовитыя *суставчатая*, которыми богатъ именно этотъ край, *скорпионъ, тарантулъ* и въ особенности *фаланга* и *каракуртъ*. Животныя эти водятся въ степяхъ и на небольшихъ высотахъ, на 4000—5000 ихъ уже нѣтъ. Фалангу и скорпиона можно находить на сухихъ возвышеніяхъ, около киргизскихъ кладбищъ, на развалинахъ и пр., но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они лѣтомъ очень нерѣдко и въ домахъ, гдѣ впрочемъ обыкновенно избѣгаютъ челоуѣка и кусаютъ, въ случаѣ, когда ихъ прижмутъ или задѣнутъ. Каракуртъ живетъ въ степи, на пашняхъ, даже въ садахъ, въ небольшихъ ямкахъ, иногда же онъ попадается въ старыхъ полахъ и крышахъ домовъ. Нѣкоторыя мѣста Семирѣченской обл. излюблены этими животными. Скорпионъ и въ особенности фаланга очень обыкновенны въ Борохузирѣ и Джаркентѣ, а каракуртъ чаще всего замѣчался на

протяженіи отъ Курдая до Пишцева, гдѣ было нѣсколько случаевъ укушенія. Поэтому, тамъ на пашняхъ и въ садахъ опасаются ходить безъ сапогъ. Въ Вѣрномъ фалангу видѣли всего нѣсколько разъ, остальныхъ вовсе нѣтъ. Опаснѣе скорпіона и тарантула фаланга, но всѣхъ опаснѣе каракуртъ, хотя онъ ростомъ меньше всѣхъ. Это небольшой черный паукъ, съ бархатистой спиной. При укушеніи фаланги членъ сильно опухаетъ, животъ пучитъ, больной страдаетъ отъ лихорадки и отъ сильныхъ болей. Послѣ укуса каракурта, кромѣ жестокихъ болей и лихорадочнаго состоянія, больной страдаетъ отъ сильнѣйшаго чувства удушья и тоски, иногда пухнетъ все тѣло и конечности парализуются или въ укушенномъ членѣ остается хроническое, упорное воспаление ¹⁾. Специфическихъ средствъ нѣтъ, киргизы отъ укуса фаланги употребляютъ масло настоенное на фалангахъ, но точно также дѣйствуетъ и простое масло. Укушеніе каракурта, говорятъ, бываетъ смертельно, но случаи выздоровленія гораздо чаще. Болѣзнь продолжается дней 7—10. Прохладныя ванны (русскій способъ) приносятъ облегченіе, но первымъ дѣломъ слѣдуетъ разрѣзать на-крестъ укушенное мѣсто и вытянуть кровь. Такъ по крайней мѣрѣ поступаютъ киргизы; для извлеченія крови они употребляютъ рогъ съ отверстіемъ вверху, для высасыванія воздуха. Вѣроятно, что послѣ такихъ приемовъ и прижиганіе, напр. уксусной кислоты было бы полезно. Самому мнѣ не случалось наблюдать этого укуса, но знаю о 4-хъ случаяхъ, которые всѣ кончились выздоровленіемъ, правда послѣ сильныхъ мученій. Когда киргизамъ случается кочевать въ мѣстахъ, гдѣ много такихъ вредныхъ животныхъ, они впередъ пускаютъ стадо овецъ, а раскинувъ кибитку, иногда еще ее озапываютъ канавкой и напускаютъ воды; черезъ воду животныя не идутъ. Предохраняетъ также овчина; овцы поѣдаютъ фалангъ и каракуртовъ безнаказанно, поэтому послѣдніе ихъ избѣгаютъ ²⁾.

¹⁾ Киргизы еще говорятъ, что у выздоровѣвшихъ отъ каракурта долгое время остается половое безсильіе.

²⁾ Замѣчено, что фаланга, которая обыкновенно бѣгаетъ съ быстротой молніи, при встрѣчѣ съ бараномъ останавливается и съеживается. Въ борьбѣ скорпіона съ фалангой, послѣдняя большею частью побѣждаетъ, потому что одно только брюхо ее уязвимо для жала скорпіона, но до этого она не допускаетъ.

Напротивъ, лошадямъ, коровамъ и даже верблюдамъ укусъ ихъ очень опасенъ. Каракуртовъ кажется нѣсколько видовъ; по крайней мѣрѣ я видалъ экземпляры совершенно черные и такіе, у которыхъ только туловище черно, а ноги болѣе свѣтлаго цвѣта, а у одного вида, говорятъ, красное пятно на спинѣ.

Изъ насекомыхъ саранча мѣстами показывается, но до сихъ поръ еще не приносила особеннаго вреда. Она живетъ по затопляемымъ берегамъ нѣкоторыхъ рѣкъ, въ особенности Или; ее уничтожаютъ въ пѣшемъ состояніи, въ маѣ и іюнѣ помощію загона въ каналы, или вытаптываютъ табунами лошадей. *Пчелы* разводятся у русскихъ поселенцевъ и даютъ превосходный медъ.

Климатъ. Мудрено очертить общими чертами климатъ страны, наполненной столь высокими горами, неговоря уже о значительности географическаго протяженія. Между высокими и степными мѣстами существуетъ значительная разница, хотя конечно и тѣ и другія имѣютъ континентальный характеръ. У подножія горъ, на высотѣ 1500—2500 фут. климатъ представляетъ слѣдующія главныя отличія. Годовыя колебанія тепла значительныя. Весна довольно дождливая и на югѣ теплая; въ Вѣрномъ, Токмакѣ и Кульджѣ въ половинѣ апрѣля цвѣтутъ урокъ и вишня и деревья покрыты листьями, въ Ферганѣ все это начинается еще въ мартѣ. Лѣто очень жаркое и сухое. Такъ, напр., въ Вѣрномъ, у подножія Заилійскаго Алатау, средняя температура іюня и іюля 23—25° С. Средняя относительная *влажность* воздуха за тѣ же мѣсяцы всего 40—55%¹⁾, а число дней съ осадками среднимъ счетомъ около 8—9 въ мѣсяцъ. Осень на югѣ теплая и очень сухая, всего 4—5 осадочныхъ дней, на сѣверѣ тоже сухая, но болѣе холодная. Зима относительно суровая, въ особенности въ сѣверной полосѣ (Сергіюполь и Лепсинскъ), но умѣренно снѣжная. Въ Вѣрномъ средняя температура зимы около —7,4°²⁾. Въ Джаркентѣ зима не менѣе коротче и снѣга совсѣмъ почти не бываетъ. Въ Ферганской области, которая тоже касается системы Тянь-Шаня, конечно, зима теплая.

Вѣтры весьма различны, смотри по мѣсту; такъ напр. Вѣр-

¹⁾ Изъ лѣтописи Глав. Физич. Обсерваторіи за 1879—1880 г.

²⁾ При всемъ томъ средняя годовая въ Вѣрномъ +8,6 С.

ный отличается сравнительнымъ бѣзвѣтріемъ, въ Джаркентѣ напротивъ, свирѣпствуютъ лѣтніе песчаные бураны, въ Сергіополѣ зимніе со гнѣгомъ. Наконецъ относительно *электрическихъ явленій* можно сказать, что цифра грозъ нѣсколько выше средней: въ Вѣрномъ за упомянутыя 2 года было ихъ 18 въ годовомъ среднемъ.

Чѣмъ выше въ горы, тѣмъ климатъ становится менѣе сухимъ и болѣе суровымъ, атмосферныя осадки бывають чаще, атмосферное давленіе уменьшается, а колебанія температуры и барометра становятся чаще, причемъ впрочемъ названныя явленія не во всѣхъ мѣстахъ одинаковой высоты замѣчаются въ одинаковой степени. На высотѣ 5000—5500 напр. въ Караколѣ (Иссыкуль) температура лѣтнихъ мѣсяцевъ въ общемъ итогѣ не можетъ быть названа жаркою, хотя выпадають жаркіе дни. Суточные колебанія ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особенно сильно выражены, бываетъ, что днемъ 25°, а ночью 0. Вообще ночи на этихъ высотахъ холодны, что составляетъ не малое неудобство при леченіи теплыми водами въ Караколѣ и на Иссыгатахъ (5000 ф.) Зима на высотѣ продолжительнѣе, морозу и снѣгу больше. Есть впрочемъ и высокія мѣста, въ которыхъ снѣгу бываетъ мало. Разница во влажности видна при сравненіи Каракола съ Вѣрнымъ: въ первомъ средній минимумъ относительной влажности въ осенніе и лѣтніе мѣсяцы бываетъ 40—60%¹⁾, въ послѣднемъ же 14—30%, но при всемъ томъ влаги и въ горахъ меньше, чѣмъ въ хребтахъ богатыхъ лѣсомъ и подлѣсками. Поэтому пашни до 4000 ф. еще нуждаются въ искусственномъ орошеніи, выше же достаточно однихъ дождей²⁾. Ближайшія окрестности Иссыкуля (5500 ф.) отъ указаннаго типа нѣсколько отличаются: хотя тамъ суточные колебанія весьма значительны, но годовыя крайности т. слабо выражены; лѣто, какъ сказано, не жаркое, но и зима теплѣе, чѣмъ въ Вѣрномъ, снѣге и дождь рѣдки, что въ особенности относится къ сѣверозападной части берега, гдѣ почва иссыкульской долины суха и усѣяна кам-

¹⁾ Взято изъ наблюдений Подполк. Королькова, сообщено мнѣ врачомъ Барсовымъ

²⁾ Сообщено мнѣ Подполк. Ларионовымъ, производившимъ посѣвъ на различныхъ высотахъ.

ними, напротивъ въ сосѣднихъ горахъ дожди выпадаютъ не рѣдко. Русскія деревни, расположенныя на Иссыкулѣ, для пашень своихъ нуждаются въ искусственномъ орошеніи.

Колебанія въ давленіи воздуха, выражающіяся въ движеніи барометра вверхъ и внизъ вообще въ высокихъ мѣстахъ бывають чаще и такое колебаніе, которое (пока продолжается) увеличиваетъ число дыханій (по Леману) и ударовъ пульса и способствуетъ обмѣну веществъ, послужило даже объясненіемъ благопріятнаго вліянія, которое оказываетъ горный климатъ на больных¹⁾. Болѣе же значительныя и быстрыя колебанія, въ особенности когда онѣ сопровождаются рѣзкими измѣненіями въ атмосферной влагѣ, могутъ, какъ я это наблюдалъ много разъ, вызывать даже различныя припадки, напр. у людей, подверженныхъ припадкамъ со стороны нервной системы, являются раздражительность, мигрени, сердцебиенія, бессонница и т. д. Такія значительныя и внезапныя суточные колебанія въ давленіи воздуха повидимому бывають въ нѣкоторыхъ возвышенныхъ мѣстахъ Тяньшанскаго края. Я не могу представить таблицы относительно суточныхъ измѣненій барометра города Копала (Джунгарскій Алатау), но полагаю, что головныя боли замѣчающіяся въ этомъ городѣ у всѣхъ вновь пріѣзжихъ, находятся въ связи именно со скачками въ давленіи воздуха. Хотя возвышеніе Копала не превышаетъ 3900 ф., но при открытомъ положеніи въ немъ почти не бываетъ дня безъ бурана. Что же касается вообще вѣтра на возвышенныхъ мѣстахъ, то общаго правила нѣтъ; есть, смотря по положенію, и очень вѣтряныя и очень тихія мѣста. На еще большихъ высотахъ теплый періодъ еще короче и дожди чаще. На 8000 ф. дождь въ лѣтнее время перемежается съ снѣгомъ, а на 9—10000 осадки обыкновенно падаютъ въ видѣ снѣга.

Изъ этого очерка видно, что общія климатическія явленія, повторяющіяся въ различныхъ мѣстахъ края, заключаются въ слѣдующее: значительныя крайности температуры и сухость воздуха (кроме очень высокихъ мѣстъ). Въ санитарномъ отношеніи слѣдуетъ сказать, что тамъ, гдѣ не присоединяется особыхъ небла-

¹⁾ Braun Lehrb. d. Balneotherapie 1890.

гоприятныхъ почвенныхъ условій, климатъ вообще здоровый, мѣстности же, въ которыхъ часто встрѣчаются болота, отличаются, благодаря сухому и почти тропически жаркому лѣту, сильною *микроадочною миазмой*. Таковы въ особенности низменные мѣста по р. Чу, въ Токмакскомъ уѣздѣ. Лѣтніе поносы въ Семирѣчьи обыкновенно миазматическаго свойства и должны быть лечимы противодихорадочными средствами.

III.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ, ПИТАНІЕ, ПРОМЫСЛЫ, ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ И ПР. ¹⁾

Образъ жизни и обычаи каракиргизовъ и к.-казаковъ одни и тѣ-же, за вычетомъ небольшихъ отгѣнковъ. Это народъ до сихъ поръ по преимуществу кочевой, хотя нужда заставила ихъ заняться и земледѣіемъ. Киргизскія деревни (аулы) состоятъ изъ кучекъ войлочныхъ палатокъ (юрты или кибитки) и переносятся по нѣскольку разъ въ годъ на другія мѣста, смотря по тому гдѣ лучше для скота, для работы на пашнѣ и т. д. Въ передвиженіяхъ этихъ существуетъ извѣстная система, каждый родъ и волость имѣютъ свои излюбленные мѣста и каждое время года свои кочевки.

Менѣе всего мѣняютъ мѣста зимою. Зимніи стоянки избираются преимущественно въ долинахъ и ущельяхъ, на небольшихъ или среднихъ высотахъ, но есть и высокія: такъ, Аксайская долина, лежащая на высотѣ 9000 ф., въ которой снѣгу не бываетъ, служитъ мѣстомъ многихъ каракиргизскихъ зимовокъ. Въ Иссыкульскомъ уѣздѣ многіе аулы зимой располагаются по берегамъ озера. Какъ только зазеленѣютъ весеннія травы по предгоріямъ, киргизы перекочевываютъ. Чѣмъ жарче становится и чѣмъ выше въ гору поднимаются травы, тѣмъ выше поднимаются и аулы. Около середины лѣта каракиргизы кочуютъ на высотѣ 5000—9000 ф., владельцы табуновъ даже прогоняютъ ихъ до 11000 ф. Изъ к.-каза-

¹⁾ Частію вложенныхъ въ этой и слѣдующей главахъ свѣдѣній я обязанъ драмъ А. В. Пшигодскому, Л. И. Мацѣвскому, І. И. Соболевскому и ботанику, А. М. Фетисову, хорошо знакомымъ съ бытомъ киргизъ.

ковъ нѣкоторые тоже забираются высоко, но вообще они сидятъ ниже.

Питаніе. Время лѣтнихъ кочевовъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ сезонъ *кумыса*, который, какъ извѣстно, готовится изъ кобыльаго молока и представляетъ молоко, пришедшее въ молочнокислое и спиртное броженіе. О приготовленіи его уже было не разъ писано, въ томъ числѣ и мною. Главные моменты для полученія его—бродило, помѣшиваніе и температура. Для броженія и храненія у степныхъ народовъ употребляются мѣшки изъ прокопченныхъ шкуръ, въ которыхъ лежитъ деревянная мѣшалка. Кумысъ, какъ извѣстно, въ высокой степени благопріятствуетъ питанію, поэтому киргизы, за зиму отощавшіе, быстро поправляются. Они его могутъ выпивать неизмѣрно много, но, по малочисленности кобылъ, не всѣ могутъ удовлетворять свой аппетитъ, какъ имъ желательно. Что же касается *мясной пищи*, то говядина и конина, по малочисленности скота, относятся къ исключеніямъ, хотя конина считается лакомствомъ. Поэтому главные поставщики мяса бараны, которыхъ приходится среднимъ счетомъ по 6,1 штуки на человѣка. Если даже предположить, что это распредѣленіе равномерное, то и тогда, очевидно, что мясная пища не можетъ быть преобладающею. Въ баранѣ можно считать до 60 фунтовъ сѣдомаго, болѣе же половины стада сѣсть нельзя, иначе ничего не останется на племя и на уплату податей. Слѣдовательно на душу приходится около 180 ф. мяса въ годъ или 0,46 въ день. Хотя тутъ входятъ въ счетъ и малыя дѣти, но если вспомнить о волчьемъ аппетитѣ кочевника, которому ничего незначить за одинъ присѣсть сѣсть 3—4 ф. мяса, то понятно, что и для мальчика 0,46 ф. мяса въ день было бы мало. Къ тому-же скотъ распредѣленъ далеко не равномерно, почему выходитъ, что богатые ѣдятъ баранину каждый день, а бѣдняки, т. е. большинство лишь изрѣдка. Дичь и рыба употребляются также рѣдко. Мясо болѣе всего любятъ въ жареномъ видѣ. Основаніемъ питанія служатъ *просо* и *молочная пища*. Кумысъ и кислое молоко (айранъ) преобладаютъ въ теплую половину года, зимою же питаются преимущественно просяной кашей, лепешками изъ просяной или пшеничной муки и т. п. Вообще,

следовательно, большинство киргизовъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не могутъ быть названы народомъ мясояднымъ. Остается упомянуть о главныхъ кушаньяхъ. *Кавардакъ* представляетъ мелкіе куски жаренаго мяса изъ различныхъ частей животнаго, между прочимъ и почекъ, которыя очень любимы. Когда хозяинъ это кушанье, въ видѣ любезности, вкладываетъ гостю въ ротъ, это называется *бимъ-бармакъ* (пять пальцевъ). Мясо также приготавливаютъ копченое и вареное. Все мясное до такой степени утилизируется, что даже кости сѣдаются. Обглодавъ длинную кость до чиста, киргизъ ее обгрызываетъ со всѣхъ сторонъ, а когда стѣнки кости истончатся, онъ ихъ разбиваетъ черешкомъ ножа и достаетъ костяной мозгъ, какъ человѣкъ каменнаго періода.

Изъ варенаго и заквашенаго молока приготавливается сухой сыръ, *крутъ*, который частью ѣдятъ въ сухомъ видѣ, а частью, измельчивъ на мелкіе куски, взбалтываютъ съ водою, которая при этомъ получаетъ молочный цвѣтъ и пьется какъ молоко; это особенно удобно въ дорогѣ. Крутъ также считается лекарствомъ противъ цынги. Изъ муки дѣлаютъ прѣсное тѣсто, изъ тѣста выкатываютъ палочки, которыя рѣжутъ на мелкіе куски и жарятъ въ салѣ; это т. н. *баурсакъ*. Просо поджаривается и такъ хранится; его частью грызутъ прямо въ этомъ видѣ, частью варятъ изъ него жидкую кашу на молокѣ. Плотныя кушанья киргизы принимаютъ руками, которыя обыкновенно предварительно моютъ. *Чай* очень любятъ, но онъ имъ достается рѣдко. *Табакъ* не курятъ и не нюхаютъ, а закладываютъ за щеки. Его употребляютъ, по моимъ наблюденіямъ, около 30% въ томъ числѣ и женщины. Куреніе *опіума* въ употребленіи только въ к.-казацкихъ волостяхъ, ближайшихъ къ китайской границѣ, т. е. около Джаркента; огромное же большинство казаковъ и каракиргизовъ его не знаютъ. *Смертныхъ* напитковъ почти не пьютъ кромѣ кумыса, которымъ, по малому содержанію спирта, пьянымъ напитокъ нельзя. Кочующіе въблизи городовъ киргизы иногда пьютъ и водку, но пьянства въ собственномъ смыслѣ нѣтъ. Изъ всего этого видно, что киргизскій народъ до сихъ поръ почти не подверженъ вліянію возбуждающихъ и одуряющихъ веществъ.

Киргизы, какъ и нѣкоторые другіе первобытные народы, могутъ долго голодать. Не бѣзъ 3—4 дня, киргизъ еще не ослабѣваетъ, а сказать цѣлый день на тощакъ ему ничего не значитъ. Точно также выносить и жажду.

Одежда. Непосредственно на тѣлѣ длинная кожаная или бумажная рубашка и войлочные чулки; затѣмъ широкіе бумажные или кожаные штаны, халатъ съ длинными рукавами, кожаные сапоги¹⁾, на бритой головѣ ермолка (тубетейка), поверхъ которой надѣвается папахъ или остроконечная, съ выгнутыми кверху полями, войлочная шляпа. Халатъ, смотря по состоянію, бываетъ бумажный, изъ армячины, иногда суконный или шелковый и стягивается поясомъ, который иногда украшенъ металлическими бляхами. Зимой бараній тулупъ и мѣховые же штаны; притомъ чѣмъ холоднѣе, тѣмъ болѣе напяливаютъ халатовъ, полы халатовъ впускаютъ въ штаны, а на голову надѣваютъ мѣховую шапку (малахай), съ надзатыльникомъ и наушниками (мѣховая сторона обращена внутрь). Съ войлочными чулками (пайпаками) и тулупомъ или ватнымъ халатомъ киргизъ и лѣтомъ во время экскурсій рѣдко разстается, по тому что въ горной странѣ и среди лѣта приходится испытывать холодъ. Для уменьшенія же холода зимою стремяна употребляются деревянные. Костюмъ женскій во многомъ похожъ на мужской, но на головѣ онѣ носятъ характеристическій бѣлый бумажный башлыкъ, закрывающій боковыя части лица, голову, шею, плечи и спину. Къ этому башлыкообразному чепцу (лечагъ) еще прибавляется, въ видѣ бесполезнаго прибавленія, кусокъ той-же матеріи, обмотанный вверху горизонтальными ходами. Дѣвушки вмѣсто лечака носятъ шапочки. Волосы заплетаютъ въ косы; иногда бываютъ многочисленныя косички, украшенныя монетами и побрякушками.

Жилище. Единственный домъ знакомый киргизу—коническая войлочная палатка (юрта или вибитка). Остовъ ея, похожій на ~~ничью~~ ~~клетку~~, состоитъ изъ складывающихся деревянныхъ жердей, которыя покрываются снаружи кошмами. Наверху, т. е. въ

¹⁾ Поверхъ сапогъ и киргизы, какъ другіе мусульмане, иногда носятъ калоши. Калоши эти не служатъ для тепла или сухости, а лишь снимаются передъ мечетью, для того чтобы не снимать сапогъ.

куполъ, смотря по погодѣ, остается свободное круглое отверстіе, или же оно закрывается кошмой. Верхній обручъ поддерживается толстымъ вилообразно-расходящимся шестомъ. Нижняя часть остава, подъ кошмами, еще обводится цыновками. Дверь одна, состоящая изъ опускающейся кошмы, иногда она и деревянная. Свѣтъ проникаетъ только черезъ куполь и чрезъ дверь, поэтому когда то и другое закрыто, бываетъ темно. Пола нѣтъ, вмѣсто него на землю настилаютъ кошмы. Въ теплое время боковыя части кошми кругомъ поднимаются и куполь отсрывается. Въ дождливую погоду въ юртѣ бываетъ неприятный войлочный запахъ, самый-же дождь новыми плотными кошмами довольно хорошо удерживается. Зимой для увеличенія тепла кладутъ двойныя кошмы, а низъ обкладываютъ снѣгомъ или обводятъ камышемъ. Костеръ разведенный въ серединѣ юрты, противъ купола, единственное средство для нагрѣванія. Для отопленія употребляютъ хворостъ, бурьянъ, иногда сушеный навозъ (визякъ). Когда костеръ горитъ и куполь закрытъ, кромѣ небольшого отверстія для дыма, въ юртѣ и зимою довольно тепло, но какъ только огонь погаснетъ, что легко случается ночью, тотчасъ становится холодно и вода мерзнетъ, а во время бурановъ въ юртѣ почти такая же температура, какъ снаружи. Въ высокихъ мѣстахъ и лѣтомъ по ночамъ бываетъ сильно холодно въ юртѣ. Не смотря на то, что форма юрты наиболѣе выгодная для устойчивости и не смотря на описанныя приспособленія для укрѣпленія, даже на навѣшиваемые камни, въ степныхъ мѣстахъ во время сильныхъ бурановъ ее иногда срываетъ и жилищцы на время остаются въ чистомъ полѣ. Вся мебель состоитъ изъ ларей, мѣшковъ, котловъ, горшковъ и т. п., только богатые ставятъ себѣ иногда кровати, столики и т. п. Постели состоятъ изъ кошми, шкуръ, плоскихъ подушекъ и ватныхъ одѣялъ. Изъ описанія жилищцы уже можно себѣ составить понятіе о томъ, что естественная вентиляция въ ней должна быть сильная. Но при всемъ томъ, когда ауль раскинется въ сырыхъ мѣстахъ, въ нижней части юрты, надъ кошмами, служащими поломъ, бываетъ затхлый запахъ, что особенно замѣтно по случаю отсутствія кроватей.

Юрты расположены какъ пчелы, издали ихъ можно принять

за стоги сѣна; около нихъ ржеть воня, лаять собаки, трубятъ верблюды, играютъ голые или полуголые ребятишки. Кромѣ кучки навоза, кучки хвороста или бурьяна, какихъ нибудь ващей для временной кухни и т. п. никакихъ хозяйственныхъ приспособленій нѣтъ. Конюшень и хлѣвовъ не полагается, но молодыхъ животныхъ въ большіе морозы берутъ въ кибитку. Огни внутри и внѣ юрты часто распространяютъ ароматическій запахъ, вслѣдствіе сожиганія сухой полыни.

Среднее число жителей въ юртѣ бываетъ 3—5 челов. Ставить и снимать кибитку умѣетъ только женщина. При перекочевываніи все нагружается на верблюдовъ и все жилье исчезаетъ безслѣдно. Когда богатый киргизъ переѣзжаетъ, то идетъ цѣлый караванъ. Впереди его ѣдетъ хозяинъ верхомъ по-мужски, на пестро-украшенномъ сѣдлѣ, позади тянутся работники верхомъ, нагруженные верблюды, рогатый скотъ и собаки, самъ же хозяинъ гдѣ нибудь гарцуетъ впереди, скучая медленнымъ передвиженіемъ.

Занятія, промысла и экономическое положеніе. Главное занятіе скотоводство, но съ нимъ въ настоящее время начинаетъ соперничать и хлѣбопашество. Кромѣ лошадей киргизы держатъ коровъ, овецъ, козъ и верблюдовъ; наконецъ собакъ, какъ сторожей. Коегдѣ попадаются ослы и яки. Стада въ прежнія времена были больше и кочевники богаче. Это приписываютъ тому, что теперь они стѣснены занятіемъ части ихъ территоріи русскими и дунганскими переселенцами; послѣдніе впрочемъ заняли неважные участки.

Привожу здѣсь данныя о числѣ киргизскаго скота въ различныхъ уѣздахъ Семирѣченской области ¹⁾.

	На одну кибитку (юрту) приходилось:			
	ВЕРБЛЮДОВЪ.	ЛОШАДЕЙ.	РОГАТ. СКОТА.	ОВЕЦЪ.
Вѣрненскій уѣздъ	0,6	4,0	2,0	20,5
Капальскій " ²⁾	0,7	3,0	2,0	32,2
Сергіопольскій уѣздъ	0,6	4,0	2,2	26,2
Тозмакскій "	1,1	3,5	2,5	20,0
Иссыкульскій "	0,5	7,1	3,1	24,0

¹⁾ Обзоръ Семирѣченской области 1882 г.

²⁾ Въ то время Джаркентскій уѣздъ составлялъ часть Капальскаго.

Послѣдніе два уѣзда, какъ сказано было, населены каракиргизами, въ Вѣрненскомъ и Капальскомъ к.-казаки Большой, въ Сергіопольскомъ и Капальскомъ—Средней орды. На кибитку приходится среднимъ счетомъ 4 челов., слѣдовательно на душу приходится верблюдовъ 0,17, рогатаго скота 0,65, лошадей около 1 (только въ Иссыкульскомъ было 1,8), барановъ 6,1 штуки.

Изъ этого распредѣленія видно, что однимъ скотомъ жить нельзя, какъ это было въ прѣжнее время. При томъ, само собою разумѣется, что приведенныя здѣсь среднія цифры распредѣлены неравномѣрно между различными хозяевами. Достаточнымъ считается тотъ, у кого нѣсколько сотъ барановъ, богатымъ—у кого ихъ 1000 и болѣе. За то есть и бѣдняки, у которыхъ на юрту всего на всего одна лошадь и нѣсколько штукъ барановъ. Самое скотоводство весьма первобытнаго свойства. Оно въ сущности заключается въ томъ, что хозяева пользуются скотомъ, уходъ же и прокармливаніе его доставляетъ имъ мало хлопотъ. Даже зимою скотъ обязанъ самъ доставать себѣ пищу, т. е. прошлогоднюю траву.

Для этого предпочитаютъ зимовки, гдѣ мало снѣгу, когда же его выпадетъ много, животные достаютъ траву изъ подъ него. Овса киргизской лошади рѣдко удается попробовать. Вслѣдствіе такой діеты скотъ къ веснѣ, разумѣется, сильно отоцаетъ. Верблюды (двугорбые) большею частію худые, лошади вообще малорослы, тощи и малосильны, но за то замѣчательно выносливы. Холодъ, сырость, голодъ и продолжительную работу онѣ переносятъ несравненно лучше самой сильной и откормленной русской лошади. Подковываніе ихъ неизвѣстно, а по горамъ онѣ ходятъ какъ козы¹⁾. Рогатый скотъ киргизскій тоже небольшой породы и часто подверженъ заболѣванію чумою. Коровы доятся только въ присутствіи телятъ и вообще даютъ молока мало и скоро перестаютъ доиться. Бараны всѣ съ курдюками и даютъ хорошее, сочное мясо, безъ всякаго салнаго вкуса.

Какъ подспорье въ прокармливаніи себя, киргизы теперь принялись за *хмбонашество*, которымъ занимаются хотя не всѣ, но большая часть. Способъ земледѣлія первобытный. Однѣ и тѣ-же

¹⁾ Это въ особенности относится къ каракиргизскимъ лошадямъ.

поля безъ удобренія засѣиваютъ лѣтъ 6 сряду, потомъ оставляютъ на 4—5 лѣтъ, не столько по случаю истощенія почвы, сколько вслѣдствіе обилія сорныхъ травъ, которыя послѣ нѣсколькихъ лѣтъ посѣвовъ усиливаются настолько, что заглушаютъ хлѣба. Явленіе это отчасти въ связи съ несовершеннымъ способомъ обработки земли. Соху представляетъ кусокъ дерева съ желѣзнымъ наконечникомъ безъ отвала, а вмѣсто бороны служатъ древесные сучья. Такая соха, конечно, не можетъ взрыть глубокихъ слоевъ почвы. При всемъ томъ дѣвственная земля даетъ урожай овса и ячменя самъ 20—30'), пшеницы самъ 10—20, а проса еще больше, даже до 60—70. Сѣютъ преимущественно просо, но кромѣ того немного пшеницы, ячменя, всего меньше кукурузы и овса.

Какъ исключеніе, въ одной волости, на границѣ Фергана, встрѣчаются запашки риса. Высота распредѣленія пашень колеблется между 2000 и 9000 футовъ, но чѣмъ выше, тѣмъ тщательнѣе выбираютъ долины, закрытыя отъ холодныхъ вѣтровъ и обращенныя на югъ. О предѣлахъ искусственнаго орошенія было упомянуто выше. Гдѣ арыки (каналы) необходимы, тамъ ихъ проводятъ соединенными силами, цѣлой волостью. Пашутъ мужчины, а женщины водятъ и погоняютъ быковъ и лошадей. Жнутъ оба пола. Времени на хлѣбопашество вообще идетъ немного, какъ по случаю простоты его, такъ и потому, что сѣютъ только для насущной потребности, а при плодородности земли трудъ легко окупается. Весь получаемый киргизами хлѣбъ идетъ на пропитаніе, о засѣваніи на продажу, по примѣру русскихъ поселенцевъ, они еще не думаютъ. На вѣрненскихъ базарахъ иногда киргизы продаютъ клеверъ, но такихъ все же очень мало.

Охота составляетъ нѣкоторое подспорье, но большой выгоды этотъ промыселъ не доставляетъ. Охотятся преимущественно ружьями, а на лисицъ и куницъ—беркутами. Наиболѣе выгодные предметы охоты составляютъ горные бараны, лисы и маралы²⁾ (олени).

¹⁾ Обзоръ Семирѣченской области за 1882 г.

²⁾ Въ 1882 г. въ Иссыккульскомъ, Вѣрненскомъ и Сергіопольскомъ уѣздахъ въ сложности добыто 6000 лисьихъ шкуръ на сумму 12,000 р. и роговъ мараловъ 400 паръ на 2200 р. Остальныя статьи охоты даютъ еще меньшія цифры. Населеніе же въ этихъ уѣздахъ слишкомъ 300,000 (съ русскими).

На тигра охотятся только въ случаѣ крайности и большею частію въ компаніи. До рыбы киргизы небольшіе охотники; когда условія мѣстности позволяютъ, они занимаются ловомъ ея, но и то болѣе въ видѣ забавы. При помощи снастей и лодокъ, рыболовство въ Иссыкулѣ могло бы быть обильнымъ, но эти предметы у киргизъ не въ употребленіи. Въ видѣ исключенія, впрочемъ, иногда плетутъ сѣти изъ волоконъ дикой конопли (кондырь), большею же частію ловятъ самодѣльною удочкою, крючекъ которой сдѣланъ изъ гвоздя или прсволоки. Весною на отмеляхъ бьютъ рыбу копыями и даже палками.

Важное для быта киргизъ производство есть приготовленіе *войлочныхъ издѣлій и армячины*. Стрижкой овецъ и обрѣзываніемъ лошадиныхъ гривъ и хвостовъ занимаются мужчины, все остальное лежитъ на обязанности женщинъ. Онѣ валяютъ войлокъ для кошмъ и шляпъ, ткуютъ грубую ткань изъ верблюжьей шерсти (армячина), готовятъ тесьму, далѣе ткань для мѣшковъ, для куржуповъ, т. е. двойныхъ мѣшковъ, съ багажемъ перекидываемыхъ чрезъ сѣдло. Бумажныхъ, льняныхъ и пеньковыхъ тканей киргизки не изготовляютъ. Шитье одежды, подушекъ, одѣялъ также лежитъ на женщинахъ, только сапоги шьютъ мужчины. Кожі сами не выдѣлываютъ, за исключеніемъ овчины на шубы, которыя иногда еще подкрашиваются въ желтый цвѣтъ растительными красками.

Остается упомянуть о приготовленіи цыновокъ, сѣделъ, остова для кибитки, оружія и т. п. Цыновки плетутъ женщины изъ чіа (см. выше). Сѣдла простыя деревянные, съ высокою лукою, покрытыя кожей или кошмою. Стремена желѣзные, а для зимы деревянные. Богатые, разумѣется, различнымъ образомъ украшаютъ сѣдла, яркими чепраками, серебряными бляхами и т. п. Оружіе состоитъ изъ пика, ружья, шашки и ножа. Кромѣ того при барантѣ употребляютъ палки съ острыми наконечниками. Ножи и наконечники для палокъ дѣлаютъ сами, въ походныхъ кузницахъ, шашки же, острія для пикъ и огнестрѣльное оружіе покупаютъ. Луки и стрѣлы вышли изъ употребленія. Къ оружію же можно причислить нагайку, кожаная часть которой нерѣдко бываетъ такъ толста и тверда, что ударъ по головѣ можетъ оглушить.

Собирание хвороста, доение кобыль и коровъ, приготовленіе кушанья и кумыса— все это относится къ занятіямъ женщинъ.

Экономическое положеніе. Вообще киргизы народъ бѣдный, хотя собственно голодовки бывають лишь по временамъ. Хроническое голоданіе было бы неминуемо, если бы они не обратились къ помощи земледѣлія, потому что у большинства ихъ мало скота, а въ немъ прежде былъ ихъ экономическій центръ тяжести. Счастливыцы, у которыхъ 1000 и болѣе барановъ, уже относятся къ аристократіи и изъ среды ихъ болѣею частью бывають волостные старшины. Торговля, которую поддерживають киргизы, находится въ зачаточномъ состояніи, сами они не вывозятъ ничего, но къ нимъ прѣзжаютъ русскіе и сартовскіе торгаши, сбывая имъ бумажныя матеріи, желѣзныя вещи, оружіе, выдѣланныя кожи, табакъ, чай и т. д. Отъ нихъ вывозятъ скоть, шкуры, кошмы и пр.

Бѣдность киргиза зависитъ отъ нѣсколькихъ причинъ. Съ одной стороны ихъ дѣйствительно нѣсколько стѣснили переселенцы и казаки, которымъ дали обширные участки. Но болѣе важны слѣдующія два условія. Съ одной стороны подати значительны и при томъ сами киргизы (мужчины по крайней мѣрѣ) лѣнны и безпечны. Въмѣстѣ съ тѣмъ, они вѣрны своему слову и это качество эксплуатируется мироѣдами, которые „помогаютъ“ имъ уплачивать подати. Кибиточная подать составляетъ слишкомъ 8 руб. на кибитку¹⁾, т. е. около 2 руб. на душу. Для уплаты этой суммы, а иногда и для другихъ нуждъ, кочевникъ дѣлаеть займы у ростовщиковъ изъ крестьянъ, казаковъ, сартовъ, а подѣ часть изъ чиновнаго люда. Осенью, когда приближается время платежей, киргизы занимають у такихъ благодѣтелей деньги, съ тѣмъ чтобы представить имъ весною вмѣсто того живыхъ барановъ; при этомъ расчетъ ведется такой, что цѣна скота составляетъ по меньшей мѣрѣ вдвое болѣе того, что было задано впередъ. Не смотря на стараніе администраціи искоренить этотъ способъ наживы, онъ все еще поддерживается, благодаря безпечности самихъ кочевниковъ. Въмѣсто того, чтобы заблаговременно сбывать скоть на базарахъ по базарнымъ цѣнамъ, они пропускають время и потомъ хватаются

¹⁾ Обзоръ Семирѣченской области за 1882 г.

за сдѣлку съ мироѣдомъ, которая оканчивается скоро и удобно, но въ послѣдствіи дожится тяжело на благосостояніе сыновъ пустыни и быстро обогащаетъ заимодавцевъ. Съ другой стороны, хлѣбонашество у киргизъ находится въ зародышевомъ состояніи, и то, что дѣлается по этой части, ими уже считается за нѣчто трудное, а о томъ, чтобы расширить операцію, сѣять больше и пахать по русскому способу—они и не помышляютъ.

IV.

БРАКЪ, ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И ПР.

Бракъ и воспитаніе дѣтей. Огромное большинство женатыхъ киргизъ имѣетъ по одной женѣ, какъ потому, что число мужчинъ у нихъ преобладаетъ надъ числомъ женщинъ, такъ и по случаю убыточности процесса вступленія въ бракъ, повтореніе котораго по силамъ только достаточнымъ. Женщины выходятъ замужъ лѣтъ въ 15, но иногда въ 14 и даже 13 лѣтъ, хотя менструація у нихъ начинается между 14 и 15 годами. Если замужество совершается ранѣе наступленія ея, то мужья пока воздерживаются отъ сожителства. Мужчины женятся лѣтъ въ 18—20, нѣкоторые и позже, смотря по состоянію, предѣла же для женитьбы можно сказать нѣтъ, случаются женихи въ 75—80 лѣтъ. Въ богатыхъ семьяхъ иногда брачующихся стовариваютъ еще въ дѣтствѣ. Обыкновенно браку предшествуетъ сватовство. Женихъ, какъ у большинства некультурныхъ народовъ, обязанъ внести за невѣсту калымъ, часть котораго, впрочемъ, поступаетъ взаимно приданого. Размѣръ калыма, смотря по состоянію, бываетъ 40—120 барановъ и болѣе, но кромя того полагаются цѣнные подарки. Случается нерѣдко, что несостоятельные женихи уплачиваютъ калымъ и подарки не сразу, а съ разсрочкой на извѣстное число лѣтъ. Бракосочетаніе происходитъ при посредствѣ муллы¹⁾, который читаетъ подходящія молитвы и совершаетъ нѣкоторые обряды, напр. дуетъ на чашу съ водой, изъ которой послѣ этого даетъ пить новобрачнымъ и свидѣтелямъ. При этомъ бываютъ продолжительныя уго-

¹⁾ Бракъ, впрочемъ, признается дѣйствительнымъ и безъ участія муллы.

щенія и увеселенія, въ особенности скачки. Угощенія также падаютъ главнымъ образомъ на счетъ жениха.

Роды совершаются въ присутствіи женщинъ, имѣющихъ нѣкоторую опытность по этой части. Если выходъ младенца слишкомъ затягивается, повитухи начинаютъ подавливать боковыя части живота, и чѣмъ туже дѣло подается, тѣмъ сильнѣе: иногда для этого еще призывается на помощь сильный мужчина; иногда несчастную роженицу сажаютъ на лошадь и гонять вскачь, или стараются запугать нечистою силою, препятствующую разрѣшенію: роженицу выводятъ подъ руки изъ юрты вонъ и внезапно ее окружаютъ всадники съ крикомъ, гикомъ и маханіемъ нагаевъ. Само собою разумѣется, что послѣдствіемъ этихъ мѣропріятій иногда бываетъ смерть матери и плода, что случалось бы гораздо чаще, если бы киргизки не рожали вообще легче женщинъ культурныхъ. Благодаря этой легкости, роженица обыкновенно и не остается въ постели по окончаніи родовъ; только въ богатыхъ семьяхъ она позволяетъ себѣ полѣжаться въ постели 3—5 дней, а первородящая и болѣе. Впрочемъ до 40 дней, если возможно, ее освобождаютъ отъ тяжелыхъ работъ, а во время самой беременности женщина по мусульманскому закону можетъ не держать постовъ.

Новорожденнаго обмываютъ, обертываютъ въ тряпье и кладутъ въ колыбель. Послѣдняя представляетъ продолговатую рамку на ножкахъ. Пространство между боками рамки выполнено дощечками или перетянутыми веревками, на нихъ кладется кошма, а въ кошмѣ вырѣзано круглое отверстіе, для стока выдѣлений. Ребенка кладутъ на спину, сѣдалищной частью прилаживаютъ къ вырѣзкѣ и затѣмъ привязываютъ его къ рамкѣ тесьмою и поверхъ накрываютъ одѣяломъ. Для удобства при перекочевкѣ у изголовья и въ ногахъ люльки придѣлано по обручу. Въ этой люлкѣ младенецъ лежитъ неподвижно, даже для кормленія его не вынимаютъ. **Этимъ обстоятельствомъ** (по Мацѣевскому) можно объяснить, почему у нѣкоторыхъ киргизъ голова въ задней части какъ-бы срѣзана, что чаще бываетъ на лѣвой сторонѣ; младенецъ туго прижатый въ люлкѣ, инстинктивно поворачиваетъ голову къ груди и соответственная часть головы испытываетъ давленіе. Обмываютъ

ребенка не каждый день, а какъ обстоятельства позволяютъ. Имя ребенку дается на 5-й день, въ это же время родильница отъ мужа получаетъ подарокъ и при этомъ устраиваютъ угощеніе, стало быть биваетъ нѣчто въ родѣ нашихъ крестинъ. Ребенку даютъ грудь до 3-хъ лѣтъ, иногда болѣе. Обрѣзаніе биваетъ когда ему минетъ 5 лѣтъ. Обращеніе съ дѣтьми мягкое, хотя съ другой стороны о систематическомъ воспитаніи, конечно, не можетъ быть рѣчи. Малыя дѣти лѣтомъ ходятъ голыми. Навздничать начинаютъ очень рано.

Положеніе мужчины и женщины у киргизъ далеко не равноправное. Хотя само собою разумѣется, что условія кочевой жизни не таковы, чтобы жена была обязана сидѣть въ заперти или завѣшивать лице, какъ у другихъ мусульманъ, но все-таки она считается слугою мужа. Она производитъ потомство, вскармливаетъ его, стращаетъ, доитъ скотину, дѣлаетъ кумысъ, обшиваетъ семью, дѣлаетъ конныя, цыновки, ткани, собираетъ дрова, ставитъ и разбираетъ юрты. Все вмѣстѣ взятое требуетъ столько времени, что женщинѣ приходится работать цѣлый день. Самого киргиза, напротивъ, можно видѣть по цѣлымъ днямъ возлежащимъ на кошмахъ, или онъ разъѣзжаетъ по сосѣднимъ ауламъ или базарамъ, собирая новости. Женщины ѣдутъ не вмѣстѣ съ мужьями и братьями, а послѣ. Не могутъ онѣ быть и свидѣтельницами на судѣ, за нѣкоторыми исключеніями. По смерти мужа, жену наследуетъ братъ мужа, если родственники ея не возвратятъ калымъ. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы обращеніе съ женами было грубое и деспотическое. Съ одной стороны киргизы народъ добродушный, а съ другой мужчины нуждаются въ женщинахъ, какъ работницахъ. Отдѣльные случаи звѣрскаго обращенія, конечно, биваютъ. Разводъ хотя возможенъ, но труденъ именно по вопросу о калымѣ. Гаремною ревностью киргизы не отличаются, и если женѣ случится, въ отсутствіе мужа, принять любовника, мужъ смотритъ на это сквозь пальцы. Къ сожалѣнію, вѣроятно, такіе-то виѣбрачныя грѣшки способствовали главнымъ образомъ распространенію между киргизами сифилиса, о чемъ еще будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

Общественная жизнь. Жизнь киргиза главнымъ образомъ выпол-

ивется ядом, спаньем, необходимѣйшими работами, разъѣздами, перекочевками, увеселеніями, тѣжбами и барантой. Наполненіе чрева играетъ важную роль, и когда есть возможность, то трапезы бывають часты и обильны, а кумысъ дома пьютъ цѣлый день. Значительную часть времени мужчины проводятъ въ разъѣздахъ по сосѣднимъ ауламъ, въ передаваніи и отбираниіи новостей. Увеселенія и празднества бывають главнымъ образомъ по поводу свадебъ и другихъ семейныхъ событій, хотя есть и нѣкоторые магометанскіе праздники (курбанъ, байрамъ). Главныя увеселенія состоятъ въ угощеніяхъ, въ борьбѣ силачей (безъ кулачнаго боя) и въ скачкахъ. Въ послѣднихъ иногда принимаютъ участіе дѣвушки, которыхъ всѣмъ догнавшимъ ихъ юношамъ позволяется цѣловать, хотя при этомъ преслѣдователи получаютъ отъ преслѣдуемыхъ удары нагайкой. При угощеніи у киргизъ весьма обыкновенное явленіе, что бѣдные кормятся на счетъ богатыхъ. Бѣднякамъ только при этихъ оказіяхъ и приходится всласть поѣсть мяса. Какъ знакъ особаго расположенія или милости, знатныя и богатая лица при этомъ сами кладутъ нѣкоторымъ гостямъ въ ротъ куски жаренаго мяса, остальные ждутъ окончанія пира и получаютъ остатки.

Пляски у киргизъ нѣтъ никакой. Что касается *песенъ*, то киргизъ часто распѣваетъ себѣ все, что ему придетъ въ голову; иногда случалось мнѣ слышать въ степи и хоровое пѣніе, но профессиональныхъ пѣвцовъ нѣтъ. *Музыкальные инструменты* есть духовные и струнные. Къ первымъ относится *зурна*, родъ короткаго гобоя со вставной пищалкой. Ко вторымъ—*домбра*, родъ трехугольной балалайки съ двумя, тремя бараньими струнами, и *кобызъ*, родъ віолончели съ колышкомъ внизу, для упора въ землю; на немъ играютъ смычкомъ. Большею частію эта музыка нескладная, но мнѣ случалось слышать и весьма порядочную балалаечную игру.

Весьма большую роль при сходбищахъ киргизовъ играютъ рассказы новостей и сказокъ. И слушать, и рассказывать ихъ киргизъ большой охотникъ; часто онъ совершаетъ далекую поѣздку для сообщенія слышаннаго, тѣмъ болѣе, что обладатель новостей всегда

можетъ быть увѣренъ въ хорошемъ угощеніи. Поэтому всякаго рода слухи распространяются по степи съ необыкновенной быстротой.

Значительную часть киргизскаго досуга до сихъ поръ наполняетъ воровство лошадей и баранта. Впрочемъ, баранта въ настоящемъ смыслѣ слова, т. е. какъ наѣздъ съ похищеніемъ цѣлыхъ стадъ скота и съ нападеніемъ вооруженной рукой, въ настоящее время, т. е. при русскомъ владычествѣ, почти исчезло, но воровство отдѣльныхъ лошадей, у другихъ родовъ, а въ особенности у русскихъ и другихъ не-киргизовъ, до сихъ поръ весьма процвѣтаетъ. Дерзость похитителей часто доходитъ до того, что они отбиваютъ замки, даже разбираютъ стѣны конюшенъ.

Вопросы о калымѣ, о вдовахъ, о похищеніи скота и т. п. доставляютъ довольно матеріала для тяжбъ и судебныхъ разбирательствъ, и замѣчено, что киргизы до нихъ большіе охотники. О самой процедурѣ разбирательствъ будетъ сказано ниже.

Соціальное положеніе. Кромѣ женщинъ и мужчинъ нѣтъ обязательныхъ слугъ и господъ. Прежде случалось, что держали рабовъ не-мусульманъ, но при русскомъ владычествѣ это прекратилось. Работники изъ бѣдныхъ бываютъ у зажиточныхъ, но эти отношенія свободныя и временныя. У к.-казаковъ есть цѣлые аристократическіе—*султанскіе роды*, у каракиргизовъ больше демократической однородности, но и у нихъ есть наследственные *маналы* или вожди, которыхъ власть теперь впрочемъ очень эфемерна. Маналство болѣе представляетъ почетную синекуру, а управленіе въ рукахъ выборныхъ старшинъ (см. ниже), стало быть основаніе общественнаго строя, болѣе или менѣе демократическое.

Административное устройство и судъ. Каждый родъ распадается на извѣстное число волостей, а волость на аулы. Волость составляется изъ 800—2000 юртъ. Аульные и волостные старшины выбираютъ обществомъ изъ среды самихъ киргизъ, надъ ними же поставленъ **русскій уѣздный начальникъ** (штабъ-офицеръ). Въ уѣздъ входятъ по 16,000—28,000 юртъ. Судопроизводство киргизамъ оставлено ихъ собственное. Имъ завѣдываютъ выборные же *би*. Если которая нибудь сторона недовольна рѣшеніемъ *би*, она представляетъ дѣло *сызду* биевъ. Еще дальше можно апеллировать

уѣздному начальнику и губернатору. Бѣи нерѣдко дѣйствуютъ подъ вліяніемъ подкупа. Иногда султаны и мананы за приношенія оказываютъ протекцію и вліяютъ косвеннымъ образомъ на рѣшеніе бѣевъ. Руководствуются обычнымъ правомъ, которое поэтому часто толкуется произвольно. При составленіи приговора принимаются въ соображеніе показанія свидѣтелей, а когда ихъ нѣтъ, то и присяга съ цѣлованіемъ корана. Другіе вспомогательные приемы правосудія, какъ-то: проба огнемъ, поединки и пр., не въ употребленіи. При опредѣленіи взысканій самую большую роль играютъ денежныя вознагражденія. Напр., за украденную лошадь присуждается, кромѣ возвращенія ея, двойная стоимость. За убійство въ старину полагалось кровомщеніе, но уже до водворенія русскихъ киргизы вступили въ періодъ платежнаго искупленія. Плата (кунъ) за убитаго полагается до 2000 руб., считая баранами или лошадьми, за женщину половина. Случается, что кунъ обращается въ приманку. Напр., если кто умретъ въ чужой юртѣ, то родственники иногда кляузнымъ образомъ стараются вывести, что онъ убитъ хозяевами юрты и требуютъ выкупа. Смертной казни нѣтъ, равно и самопомощь, въ видѣ поединковъ, не въ употребленіи. О количествѣ и видѣ преступленій еще будетъ упомянуто въ другой главѣ.

Права наслѣдства. Женщины могутъ имѣть имущество, но главную часть достоянія наслѣдуютъ сыновья. Дочери владѣютъ только тѣмъ, что имъ дано въ приданое и дальнѣйшихъ правъ на имущество родителей не имѣютъ. Вдова отъ мужа наслѣдуетъ, если у нея есть дѣти. Сыновей выдѣляютъ большею частію при женитьбѣ, и старшій обыкновенно получаетъ больше. Если киргизъ былъ женатъ на нѣсколькихъ женахъ, то наслѣдники каждой изъ нихъ только ея собственныя дѣти.

Религія. Киргизы себя считаютъ магометанами-суннитами, но вообще они равнодушны къ догматическимъ вопросамъ и мало съ ними знакомы. Главные обряды впрочемъ исполняютъ, творятъ молитву по мусульманскимъ правиламъ и держатъ большіе посты, тоже впрочемъ не всегда аккуратно. Муллы есть въ степи, но ихъ мало и они малограмотны, богословское знаніе большинства ихъ заключается въ заученіи нѣсколькихъ молитвъ изъ корана,

Мечетей очень мало. Зато фантазія киргиза оживляетъ окружающій міръ таинственною дѣятельностью различныхъ духовъ. Горныя вершины населены ими, болѣзни большею частью производятся ими, вообще вмѣшательство ихъ въ жизнь человѣка признается за аксіому. Поэтому и мусульманскіе обряды у киргизъ еще перемежаны съ остатками язычества; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются предметы, съ давнихъ поръ пользующіеся суевѣрнымъ уваженіемъ и служащіе мѣстомъ особаго рода жертвоприношеній¹⁾.

Уваженіе къ мѣстамъ погребенія у киргизъ почти достигаетъ степени религіознаго культа. По всему киргизскому краю въ степи разсыяны кладбища, окруженныя каменною оградой съ башенками во углахъ. Побойника кладутъ въ яму въ сидячемъ положеніи, головою на востокъ; нерѣдко для тѣла выдалбливаютъ логовище въ боковой стѣнѣ главной могильной ямы. Надъ могилой иногда биваются памятники изъ земли, камня или глины. На могилахъ киргизы нерѣдко творятъ молитву. Мѣста, гдѣ лежатъ кости предковъ, считаются священными; за могилами и цѣлостью ограды смотрять зорко. Достать киргизскій скелетъ представляетъ поэтому трудную задачу.

Хоронятъ умершихъ на другой-же день, тѣло обмывается и на него надѣваютъ саванъ. Погребеніе сопровождается обязательнымъ плачемъ, чтеніемъ молитвъ и угощеніемъ; женщины иногда съ горя расцарапываютъ себѣ лицо. Въ знакъ траура мужчины 40 дней не брѣютъ головы, а женщины снимаютъ кольца и браслеты.

V.

ФИЗИЧЕСКІЙ ТИПЪ.

Прежде всего считаю нелишнимъ помѣстить здѣсь нѣкоторыя подробности относительно производства антропологическихъ измѣреній. Главнымъ образомъ я руководствуюсь здѣсь тѣми данными, которыя добылъ самъ, отчасти же добытыми д-ми Мацевскимъ и

¹⁾ Такъ, напр., въ Иссыгатинскомъ ущельи Токмакского уѣзда есть большой камень съ изображеніемъ человѣческой фигуры неизвѣстнаго происхожденія. Этотъ камень каждый проѣзжающій киргизъ считаетъ нужнымъ помазать саломъ.

Поярковымъ. Мои изслѣдованія относятся большею частію къ *настоящимъ киргизамъ*, т. е. каракиргизамъ. Этыхъ я изслѣдовалъ частію въ Иссыгатинскомъ ущельи (5000 ф.), въ 80 верстахъ отъ гор. Пишпека Семирѣченской обл., частію въ самомъ Пишпекѣ въ уѣздномъ приемномъ покоѣ. Субъекты, измѣренные въ Иссыгатахъ, всѣ относились къ одной волости, въ Пишпекѣ къ различнымъ. Въ Иссыгатахъ мѣстомъ изслѣдованія служила юрта, время изслѣдованія было между 9 и 12 часами утра. Субъекты не выбирались, только слишкомъ старые, слишкомъ молодые и больные не принимались. Всѣ они приходили на тощакъ; первые $\frac{2}{3}$ мужчинъ отзывались, что выпили рано утромъ немного кумыса или молока, безъ плотной пищи, и слова ихъ оправдывались тѣмъ огромнымъ аппетитомъ, который они обнаруживали, когда я имъ давалъ закусить послѣ изслѣдованія. Последняя треть мужчинъ и всѣ женщины приходили совсѣмъ голодные, потому что въ это время уже начался постъ (курбанъ-байрамъ), а мусульманскій постъ, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что отъ восхода до заката не принимаютъ ничего. Нѣкоторые, впрочемъ, разрѣшаютъ себѣ уже и послѣ полудня. Беременныхъ не было между женщинами. Мужчины раздѣвались до нага, на что нѣкоторые соглашались только послѣ усиленныхъ уговоровъ. Женщины оставались въ рубашкахъ. При изслѣдованіи послѣднихъ находилась русская женщина, хорошо говорившая по-киргизски, вслѣдствіе чего страхъ киргизокъ скоро проходилъ и когда я приступалъ къ изслѣдованію, онѣ обыкновенно уже улыбались и начинали бесѣдовать. *Пульсъ, дыханіе и температура* изслѣдывались въ сидячемъ (на полу) положеніи. Гдѣ получались цифры сильно отклонявшіяся отъ среднихъ, тамъ я опредѣлялъ повторительно съ промежутками. Мужчины при этихъ трехъ опредѣленіяхъ также еще сидѣли въ рубашкахъ. Имѣя шарикъ во рту, субъектъ опиралъ локоть одной руки о колѣно, рукою поддерживалъ середину термометра и дышалъ въ носъ. Термометры были провѣрены. С. показывалъ на $\frac{2}{10}$ болѣе нормы, но эта дробь уже вычтена изъ помѣщенныхъ въ таблицѣ № 1 цифръ. Шарикъ инструмента оставался во рту $\frac{1}{4}$ часа. *Ростъ* измѣрялся помощію двойнаго метра, прикрѣпленнаго къ столбу юрты, направленіе его

провѣрялось помощію отвѣса. Для *взвѣшиванія* употреблялись восьмиричные вѣсы, которыхъ показанія я провѣрилъ взвѣшиваніемъ обыкновенныхъ пудовыхъ гирь. Женщины взвѣшивались въ рубашкѣ, но вѣсъ ея вычтень. *Сила* измѣрилась динамометромъ Матѣ. Въ Иссыгатахъ онъ привѣшивался помощію перекинутой веревки къ большому неподвижному камню; тянули за веревку, продѣтую чрезъ переднюю дугу инструмента, обѣими руками, упираясь одной ногою о землю или о камень.

Въ Пишпекѣ (въ приемномъ покоѣ) инструментъ прикрѣплялся къ запертой двери. Измѣреніе силы слѣдовало по окончаніи вѣсхъ остальныхъ. *Цѣтъ кожи и мазь* опредѣлялся по таблицамъ Брока, которыя впрочемъ оказываются недостаточными, почему я въ нѣкоторыхъ случаяхъ записывалъ дробь изъ двухъ нумеровъ, въ томъ числѣ не всегда ближайшихъ другъ къ другу. *Профиль носа* я, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, предпочелъ нарисовать. *Размѣры головы и лица* снимались по правиламъ, изложеннымъ въ „Instructions“ Брока изд. 1879 года. При измѣреніи кривыхъ у женщинъ, помощію тесемокъ, я избѣгалъ кось и вообще старался приднмать слишкомъ густые пучки волосъ и туго притягивать ленту. При измѣреніи лицеваго угла Кампера я сначала съ нѣкоторою силою прижималъ горизонтальную вѣтвь боковаго гониометра къ верхней губѣ; но при этомъ способѣ уголь выходитъ больше, чѣмъ когда вѣтвь только касается верхней губы. Впослѣдствіи я держался этого способа (см. Вроса page 42) и поправилъ первоначальную ошибку. Всѣ цифры угла Кампера въ табл. 1 и 2-й подразуживаются по способу безъ прижиманія. У женщинъ уголь Клокэ и часть остальныхъ, менѣе важныхъ размѣровъ, не снимались, потому что для полного изслѣдыванія одного субъекта приходило не менѣе часа времени, а женщинъ я старался задерживать меньше, въ виду того, что ихъ было труднѣе добыть¹⁾. При опредѣленіи *большаго обхвата*, въ юртѣ за неимѣніемъ плоской

¹⁾ Въ горахъ онѣ стали являться лишь послѣ усиленныхъ уговоровъ востнаго старшины. Главными препятствіями при этомъ оказались не сами женщины, а бѣи, которые не пропустили случая показать свои глубокія свѣдѣнія въ юриспруденціи, на основаніи которыхъ они пришли къ выводу,

стѣны, субъектъ ложился на спину съ распростертыми руками. Окружность подъ мышками на уровнѣ сосковъ (объемъ груди) измѣрялась при опущенныхъ рукахъ. Нѣкоторые квадраты въ таблицѣ остались пустыми, вслѣдствіе того, что цифры случайно были испорчены.

Затѣмъ зимою и весною 1884 г., я произвелъ измѣреніе 10-ти мужчинъ и 10-ти женщинъ киргизъ-казацкихъ, принадлежавшихъ къ различнымъ волостямъ обширнаго Вѣрненскаго уѣзда. Изслѣдыванія производились въ Вѣрненскомъ приемномъ покоѣ, куда инородцы ежедневно по утрамъ являются за врачебною помощью, какъ и въ Пишпекѣ. Субъекты приэтомъ брались только такіе, которые сами были здоровы, но пріѣзжали какъ конвоиры больныхъ дѣтей. Изслѣдыванія производились между 9—11 час. утра, при 15° R и послѣ достаточнаго отдыха. Въ этотъ разъ я опредѣлялъ только нѣкоторые главные размѣры, особенно головы, а у мужчинъ и температуру подъ языкомъ.

Врачи Мацѣвскій и Пояровъ производили свои изслѣдыванія надъ к.-казаками въ городѣ Кульджѣ, также по инструкціи Брока²⁾.

Киргизъ средняго роста довольно строенъ, широкъ въ плечахъ, шея не коротка и не толста, грудь очень хорошо развита, ноги прямыя, висти рукъ и ступни небольшія. Цвѣтъ кожи смуглый, волосы темные. Горбатыхъ, кривобокихъ, ожирѣлыхъ и т. п. субъектовъ я между ними не встрѣчалъ. Голова, покрытая жесткими, черными, коротко остриженными или выбритыми волосами, пред-

что «по ихъ законамъ» такихъ измѣреній производить не слѣдуетъ, въ особенности надъ бабами. Въ Пишпекѣ дѣло было легче, потому что приемнаго покоя никто не боялся.

²⁾ Изслѣдыванія произведены весною 1882 г., передъ сдачей Кульджи китайцамъ. Кромѣ измѣреній были сняты фотографіи, составляющія такъ наз. Кульджанскій альбомъ, котораго экземпляръ хранится у военнаго губернатора Семырѣченской обл. Къ альбому приложена составленная докторомъ Мацѣвскимъ печатная брошюра, содержащая краткія этнографическія данныя и таблицы измѣреній. Всѣхъ измѣренныхъ субъектовъ различныхъ народностей Кульджинскаго раіона было 330, по 30 изъ каждой, въ томъ числѣ и киргизъ-казаковъ. Женщины изслѣдываны не были. Изслѣдыванія производились по инициативѣ и на средства, данныя генераломъ Г. А. Колпаковскимъ.

ставляетъ сильно брахицефалическую форму¹⁾, съ обостреніемъ вверху. Боковыя ея части отъ ушей поднимаются большею частью не кнаружи, а вертикально, или тотчасъ наклоняются слегка внутрь, къ темени; у нѣкоторыхъ, если смотрѣть спереди или сзади, по среднему шву даже замѣчается килевидное возвышеніе (лодкообразная голова). Задняя часть тоже очень мало развита, у нѣкоторыхъ спускъ отъ макушки къ затылку даже круче, чѣмъ ко лбу. Тѣмъ не менѣе и лобная часть наклонена довольно значительно, вслѣдствіе чего лицевой уголъ меньше, чѣмъ у европейца; женскій уголъ (см. ниже), впрочемъ, въ этомъ отношеніи представляетъ со-всѣмъ другое. Уши средней величины, но у многихъ они въ верхней части или даже во всю длину, торчатъ кнаружи, вслѣдствіе глубокаго надвиганія мѣховой шапки. Хотя двускуловый діаметръ (larg. bizygomatique) изъ самыхъ большихъ (см. ниже), однако вы-стояніе скулъ менѣе бросается въ глаза, чѣмъ у чисто-монгольскихъ народовъ. Вообще лицо киргиза не соотвѣтствуетъ исто-монгольскому типу. Когда я въ первый разъ увидѣлъ бурятъ въ Забайкальскомъ краѣ, меня поразило сходство ихъ съ наружностью гунновъ, опи-саніе которыхъ оставилъ потомству латинскій историкъ Ammianus Marcellinus. Киргизы же болѣе приближаются къ благообразному кавказскому или арійскому типу. Лобные бугры и надбровныя воз-вышенія мало выражены, брови большею частью дугой, темныя и густыя, глаза прямые и довольно большіе, темные, безъ складки вдоль верхняго вѣка, которая такъ не кстати украшаетъ глаза многихъ бурятъ или манджуръ. Иногда попадаются киргизы, у которыхъ направленіе глазъ слегка косвенное, но это исключеніе. Носовая выемка незначительная, носъ выдающійся, не слишкомъ широкій, вогнутый, прямой или горбатый. Ротъ небольшой, но верх-няя губа большею частью нѣсколько выдающаяся; зубы прямые, большіе и средней величины. Зубы мудрости иногда показываются очень поздно (см. прим. къ табл. 1). Подбородокъ средній, иногда выдающійся. Усы и борода у нѣкоторыхъ свѣтлѣе головныхъ во-лосъ и большею частью довольно жидкіе; вообще волосами кожа киргиза не богата, кромѣ головной части и бровей. Кожа довольно

¹⁾ Коротконозость въ особенности выражена у каракиргизовъ (см. ниже).

гладкая, отдающая запахомъ джма. Выраженіе лица бодрое. Тѣло киргиза весьма закалено и обладаетъ большимъ здоровьемъ и энергіей сопротивленія, чѣмъ тѣло культурнаго человѣка. Температура крови выше, выносливость къ холоду, жару, голоду и жадѣ замѣчательная, боль и физическія страданія выносятся терпѣливо. Замѣчательная жизненность сказывается при раненіяхъ: значительныя раны, даже черепныя, часто протекаютъ безъ лихорадки и безъ исчезновенія аппетита, а члены, перерубленные по суставу или по протяженію костей, заживаютъ безъ дальнѣйшихъ околичностей. Болѣзней у киргизъ вообще меньше. Мышечная сила выше средней, но все-таки киргизъ слабѣ русскаго простолюдина.

Въ верховой ѣздѣ оба пола проявляютъ, какъ извѣстно, большую ловкость, киргизъ на спинѣ лошади держится столь-же свободно, какъ на собственныхъ ногахъ, но собственно въ *артистической* джигитовкѣ, —при которой на полномъ скаку выдѣлываются различныя эволюціи—киргизъ не можетъ сравниться съ сибирскимъ и уральскимъ казаками, вѣроятно, потому, что онъ слишкомъ лѣнивъ для искусства, требующаго долговременнаго упражненія. Плаваютъ довольно хорошо тѣ киргизы, которые кочуютъ около большихъ рѣкъ или озеръ. Зрѣніе, слухъ и обонаніе необыкновенно остры, что касается осязанія, то оно нѣсколько тупѣ, чѣмъ у европейца, по крайней мѣрѣ болевое ощущеніе.

Женскій типъ во многомъ сходенъ съ мужскимъ, но есть нѣкоторыя характерныя отличія. Ростъ ихъ и физическая сила значительно ниже, чѣмъ у мужчинъ, температура крови относительно еще выше. Руки ихъ не только абсолютно, но и относительно короче. Темныя, густыя волосы ихъ заплетены въ косы. Выраженіе лица, если вглядываться въ него при различныхъ положеніяхъ, въ общемъ итогѣ иное, а именно—скажу смѣло—болѣе интеллигентное. На первыхъ порахъ лице женщины покажется лишь болѣе робкимъ, но когда робость побѣждена, въ выраженіи его можно подмѣтить нѣчто болѣе серьезное и задумчивое, чѣмъ въ лицѣ ея супруга и повелителя. Съ этимъ совпадаетъ и превосходство формы головы у киргизки, въ сравненіи съ киргизомъ. Абсолютно голова ея конечно менѣ мужской, но относительно къ росту она по всѣмъ

размѣрамъ больше. Форма ея болѣе благообразная, въ ней незамѣтно заостренности, затылочная и въ особенности лобная часть болѣе выдаются, а лицевой уголь Кампера почти на 3° болѣе мужскаго. Перехожу къ подробностямъ, подтверждающимъ вышеприведенныя общія положенія.

Ростъ. У 40 каракиргизскихъ мужчинъ, измѣренныхъ мною, было въ среднемъ 165,3 цент., у 10 женщинъ 150,5. 30 человекъ казаковъ, измѣренныхъ д-ми Мацѣевскимъ и Поярковымъ, дали въ среднемъ 163,1, 23 смѣренныхъ д-мъ Моровицкимъ въ Сергіополѣ — 161,1, а 10 человекъ, смѣренныхъ мною въ Вѣрномъ, имѣли 168,75. Среднее изъ всѣхъ будетъ почти 165, а такъ какъ принято считать 165 за верхній предѣлъ средняго роста, то можно сказать, что киргизъ средняго или лишь немного выше.

Ширина плечъ. Среднее разстояніе между верхнеплечевыми отростками найдено мною у мужчинъ (табл. 1) 37,6, у женщинъ 33,09; отношеніе къ росту у первыхъ 22,8, у вторыхъ 21,9. Вообще, стало быть, можно сказать, что плечи широкія: напр. по Эркуру (Тоинаръ) у арабовъ найдено было 37,2, при ростѣ 166,6, у негровъ 37,2 при ростѣ 164,5, а по таблицѣ, приведенной у Тоинара нѣсколько далѣе, высшее отношеніе ширины плечъ къ росту было 22,7.

Длина шеи. Высота грудной вилы въ ср. 133,20, высота подбородка 143,62. Разность = 10,42, стало быть шея не изъ короткихъ. Окружность подъ челюстью 35,15.

Грудь. Средній объемъ груди, въ сосково-подлопаточной линіи, при опущенныхъ рукахъ, найденъ мною 88,04, стало быть относится къ росту какъ 0,532:1. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не всѣ авторы обозначаютъ, по какому способу производилось измѣреніе, а равно и то, кто измѣрялся — солдаты или не отборный народъ. Вслѣдствіе этого напр. собранныя у Тоинара (перев. Мечникова стр. 395) данныя неособенно поучительны. Такъ, въ его таблицѣ приводятся относительно русскихъ моя цифра ¹⁾ (перев.

¹⁾ Взято изъ статьи моей, помѣщенной въ В. Сборникѣ за 1872 г. и появившейся отдѣльною брошюрою во французскомъ переводѣ Сантвессаго (Paris 1872). Измѣренія также производились при опущенныхъ рукахъ.

Мичникова стр. 395). Но эта цифра получена на *солдатах*, отъ которыхъ уже безъ того отбираются наиболѣе слабыя въ рекрутскихъ присутствіяхъ, и подборъ этотъ продолжается въ теченіи службы, вслѣдствіе умираянія и исключенія слабыхъ; стало быть, какъ характеристика для *народа*, она слишкомъ высока, и ей не мѣсто въ сочиненіи объ антропологии. По этой же причинѣ подозрительны и другія отношенія, приводимыя въ упомянутой таблицѣ. Для того, чтобы получить истинное понятіе о тѣлосложеніи русскихъ, весьма пригодны данныя, напечатанныя д-ромъ Снигиревымъ въ В.-М. Журналѣ, потому что онѣ добыты изъ измѣреній всѣхъ сплошь являющихся въ присутствіе молодыхъ людей и притомъ имѣются о различныхъ губерніяхъ Россіи. Не имѣя въ настоящую минуту подъ рукою статей г. Снигирева, я пользуюсь извлеченіемъ изъ ст. д-ра Судакова ¹⁾, который приводитъ цифры именно Снигирева о 56,453 чел. изъ остзейскихъ, малороссійскихъ и приволжскихъ губерній. Измѣрялись при поднятыхъ рукахъ. По ширинѣ груди я ихъ расположилъ въ слѣдующемъ порядкѣ ²⁾.

(Табл. 3)

		ВЪ ВЕРШКАХЪ		ОТНОШЕНІЕ РОСТА КЪ ОБЪЕМУ ГРУДИ
		Ростъ	Объемъ груди	
КАКЪ 100 КЪ:				
Татары		36,45	19,10	54,4
Карелы		36,99	19,69	53,2
Мордва		36,98	19,60	53,0
Велико- русы:	изъ Малороссіи	37,21	19,65	52,8 (тоже отношеніе у остовъ).
	„ Приволжск. губ.	37,10	19,50	52,6
	„ Остзейскихъ губ.	37,13	19,42	52,3
Чуваши		36,28	18,91	52,1
Вогуяки		36,62	19,7	52,0
Башкиры		36,31	18,90	52,0
Черемисы		36,78	19,01	51,6

¹⁾ Военно-санитарное дѣло 1883 г. № 47 и 48.

²⁾ У гг. Снигирева и Судакова обозначена абсолютная величина, съ обозначеніемъ насколько объемъ груди оказался болѣе или менѣе половины роста. Но этотъ способъ менѣе нагляденъ, чѣмъ прямое обозначеніе *отношеній* въ дробяхъ, почему я и перевелъ все въ десятичныя цифры.

	ВЪ ВЕРШКАХЪ		ОТНОШЕНІЕ РОСТА КЪ ОБЪЕМУ ГРУДИ:
	Ростъ	Объемъ груди	
Малороссы	37,14	19,27	какъ 100 къ: 51,3
Латыши	37,75	19,21	50,9
Нѣмцы изъ Приволжск. губ. . .	37,50	19,08	50,9
" " Остзейск. губер. . .	37,86	19,26	50,9
Армяне	36,37	18,28	50,2
Евреи изъ Остзейск. губер. . .	36,70	18,30	49,8
" " Малороссійск. губ. . .	36,96	18,18	49,1

Среднее было 37,24 и 19,22 верш. = 166,35 и 85,5 Сtm. Среднее отношеніе = 100 : 51,6¹⁾. Изъ этихъ данныхъ вообще видно, что въ Россіи народъ хорошо сложенный. По крайней мѣрѣ въ Австріи, на основаніи такихъ же измѣреній, въ рекрутскихъ присутствіяхъ, оказалось, что грудныя отношенія замѣтно слабѣе. Въ 1871 г. тамъ было измѣрено 506,707 чел., которые дали въ среднемъ отношеніи 100 : 50,2. Самые крѣпкіе люди были въ Галиціи, Кроаціи, Богеміи и Адриатическомъ побережьи (100 : 51,1). Весьма вѣроятно, что одна изъ главныхъ причинъ этой разницы состоитъ въ томъ, что въ Австріи городская жизнь болѣе развита, чѣмъ въ Россіи. Замѣчено, что вообще процентъ бракуемыхъ въ рекрутскихъ присутствіяхъ значительнѣе тамъ, гдѣ преобладаютъ болѣе слабыя грудныя отношенія. А что тоже самое наблюдается въ служащихъ войскахъ, объ этомъ уже было говорено много разъ. Но развитіе груди важно не только въ санитарномъ отношеніи, а и въ чисто военномъ, на что справедливо указываетъ д-ръ Судаковъ. Ту же мысль я высказалъ въ письмѣ къ редактору *Revue d'Hygiène* (1882 Janvier). Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что когда прочія физическія и нравственныя качества у воюющихъ

¹⁾ Отношенія табл. 3 по національностямъ неполнѣ совпадаютъ съ отношеніями, которыя г. Гольдштейнъ (*Revue d'Anthropologie* 1884 г. № 3) извлекъ тоже изъ данныхъ д-ра Свигирева, но для другой полосы Россіи (Привислянскій). Отношенія русскихъ и нѣмцевъ тамъ оказались нѣсколько больше, но тотъ фактъ остается и тамъ, что русскіе занимаютъ одно изъ лучшихъ мѣстъ, а евреи послѣдніе.

болѣе или менѣе одинаковы, въ походѣ бываетъ много моментовъ, гдѣ хорошее развитіе груди можетъ рѣшить исходъ боя; наприм. при штурмѣ крѣпостей и равныхъ возвышенностей, при штыковыхъ свалкахъ, при кавалерійскихъ атакахъ, при форсированныхъ маршахъ и т. д. Удивительно лишь то, что на это до сихъ поръ такъ мало обращаютъ вниманія.

Слабогрудыхъ субъектовъ стали браковать лишь вслѣдствіе протестовъ врачей, тогда какъ казалось бы легко можно было бы придти къ этому умозаключенію уже съ специально военной точки зрѣнія. Для того, чтобы киргизамъ отвести мѣсто по части развитія груди, слѣдуетъ сдѣлать оговорку. Я мѣрилъ при опущенныхъ рукахъ, а при этомъ способѣ результатъ получается больше, чѣмъ когда руки подняты и субъектъ громко считаетъ. Именно я нашелъ, при сравнительныхъ измѣреніяхъ, что разница средняго (сосковаго) объема груди, составляетъ въ среднемъ 1,3 см. Слѣдовательно если эту величину вычесть изъ найденнаго средняго объема груди киргизовъ, то выводится отношеніе 100 : 52,4. При этомъ слѣдуетъ еще помнить, что почти всѣ измѣренные мною субъекты были худощавы, что должно было нѣсколько уменьшить окружность ихъ груди. По крайней мѣрѣ имѣемъ право сказать, что киргизы по грудному отношенію (срав. табл. 3) занимаютъ высокое мѣсто. К.-казаки имъ въ этомъ по меньшей мѣрѣ не уступаютъ: у нихъ верхняя (подмышковая) окружность оказалась немного менѣе, чѣмъ у киргизовъ (у первыхъ 88,1, у послѣднихъ 88,6), но за то и ростъ былъ нѣсколько менѣе.

Конечности. Руки у мужчинъ длинны средней, у женщинъ менѣе средней. Большой обхватъ у мужчинъ найденъ 171,0, у женщинъ 152,3, а къ росту длина его относится у мужчинъ=104,6:100, у женщинъ=101,2:100. Въ таблицѣ Тонинара (Мвч. стр. 324) максимумъ былъ 108,9 (ирокеты), минимумъ 101,3 (арабы). У индианца 149,0, а у гориллы даже 165,0. Длина плеча съ предплечіемъ у мужчинъ=56,04, у женщинъ=50,84; длина голени съ бедромъ у мужчинъ=82,0 (у к.-казаковъ 82,51). Отношеніе плеча съ предплечіемъ къ бедру съ голенью у мужчинъ=68,34%, стало быть близко къ кавказскому племени въ табл. на стр. 325 въ перев.

Мичн. минимум 68,4 (румыны), максимум 76,2 (никоборцы), у китайцев 75,6. Длина всей нижней конечности (высота верхней подвздошн. ости) составляет у киргизъ 55,2% у к.-казаковъ 55,9% роста. Длина бедра 48,80, длина голени 33,12, отношение последней къ бедру=67,7 (у мужчинъ), стало быть голень въ сравненіи съ бедромъ *необыкновенно коротка* (срав. Мичн. стр. 325). Точно такъ у 10 измѣренныхъ мною к.-казаковъ средн. длина бедра была 51,18, голени 34,02, а отношение 66,4%, стало быть еще меньше. Отношеніе это зависитъ не столько отъ короткости голени, сколько отъ длины бедра. Для сравненія беру напр. данныя о размѣрахъ нижн. конечности у берберовъ Бени М'забъ по д-ру Ама (R. d'Anthropologie 1884 № 4). У этого народа бедро составляетъ 23,9% роста, голень 23,6%, стало быть почти одинаково. У насъ совсѣмъ другое, бедро кара-киргиза=29,5%, голень 20,0%, у казаковъ 30,2% и 20,1%. Въ таблицѣ Поярк. и Мац., къ сожалѣнію, нѣтъ высоты колѣнной суставной линіи, но судя по общей длинѣ нижн. конечности, у нихъ повторяются тѣ-же отношенія. Бедро+голень у нихъ=82,51, что составляетъ 50,6% роста. Поэтому есть основаніе думать, что и у измѣренныхъ ими субъектовъ значительная длина бедра причиною того, что вся нижняя конечность безъ стопы у киргизовъ составляетъ около $\frac{1}{2}$ роста, а длина всей конечности болѣе 55%. Эта же длина объясняетъ почему у киргизовъ высота лоннаго соединенія болѣе половины роста. Не есть ли эта особенность нижней конечности слѣдствіе верховаго образа жизни? При верховой ѣздѣ, особенно по киргизскому способу, съ согнутыми колѣнями, мускулы голени и ступни упражняются гораздо менѣе чѣмъ при ходьбѣ; работаютъ преимущественно внутренніе и задніе мускулы бедра—*adductores, sartorius gracilis, semitendinosus, semimembranosus*, отчасти *biceps*. Ступня киргиза относительно тоже очень мала:

	длина ступни.	отношеніе къ росту.
у мужчинъ	23,28	14,1%
„ женщинъ	21,56	14,3
	длина ручн. кисти	отношеніе къ росту.
у мужчинъ	18,90	11,4
„ женщинъ	16,25	10,8

Стало быть рука изъ небольшихъ, а нога изъ самыхъ малыхъ; только у алжирскихъ арабовъ оказывается еще меньше (Мечн. стр. 326). Ноги вообще, какъ сказано было, прямыя; такъ наз. кавалерійскихъ ногъ я не видалъ ни у кого.

Размѣры головы и лица. Передняя часть горизонтальной кривизны больше задней (см. табл. 1), стало быть затылочная половина черепа менѣе развита. Привожу главные черепные размѣры:

(Табл. № 4.)

	КАРАКИРГЗЫ		ОТНОШЕНІЕ КЪ РОСТУ %	
	У МУЖ-ЧИНЪ	У ЖЕН-ЩИНЪ	У МУЖ-ЧИНЪ	У ЖЕН-ЩИНЪ
Горизонтальная кривизна	56,68	54,80	34,29	36,41
Лобнозатылочная кривизна	33,77	32,03	20,42	21,28
Двуушная	36,56	—	22,11	—
Надъушная кр.	33,81	33,09	20,45	21,92
Переднезадній діаметръ	18,42	17,44	11,14	11,58
Поперечный наибольшій	16,36	15,64	9,81	10,39
Лобный наименьшій	10,14	9,81	6,13	6,52
Вертикальн. ушной	13,26	13,14	8,02	8,59
Высота головы (отъ vertex до подбор. точки)	21,68	20,83	13,12	13,88

Вслѣдствіе того, что у женщинъ задняя часть головы болѣе выдается, чѣмъ у мужчинъ, у нихъ не всегда діаметръ переднезадній наибольшій совпадаетъ съ ипіарнымъ, тогда какъ у мужчинъ это несовпаданіе есть рѣдкое исключеніе.

У кайсаковъ найдено:

	У МУЖЧИНЪ.				У ЖЕНЩИНЪ.	
	По Мацѣев. и Полякову	Отношеніе къ росту въ %	По мѣркамъ измѣренія	Отношеніе къ росту въ %	По мѣркамъ измѣренія	Отношеніе къ росту въ %
Горизонт. кривизна	56,90	34,88	56,74	33,62	54,07	35,57
Лобнозатылочная	32,64	20,01	31,56	18,70	29,88	19,03
Надъушная	—	—	31,44	18,63	30,20	19,57
Двуушная	36,08	22,38	—	—	—	—
Переднезадн. д. шах.	18,34	11,24	18,53	10,98	17,63	11,38
Поперечн. шахм.	15,26	9,38	15,77	9,34	15,10	9,75
Надъушный	—	—	14,00	8,03	13,45	8,43
Лобный наименьшій (11,58)	7,10	9,59	5,68	9,64	6,22	
Вертикальн. ушной	13,88	8,51	—	—	—	—
Высота головы	20,86	12,79	—	—	—	—

При сравненіи таблицъ 5 и 6 видно, что вообще размѣры и отношенія ихъ къ росту у киргизовъ и к.-казаковъ довольно близки, за нѣкоторыми исключеніями. Наименьшій лобный гр. Мацѣвскаго и Пояркова больше, но это объясняется тѣмъ, что они сняли этотъ діаметръ (какъ сказалъ мнѣ г. Мацѣвскій) не въ нижней части *cristae frontalis*. Поэтому я его поставилъ въ скобкахъ въ столбцѣ относящемся къ ихъ измѣреніямъ. Что касается *высоты* головы и *надъушной* кривизны, то онѣ у каракиргизовъ повидимому дѣйствительно больше.

Головной указатель, т. е. отношеніе наибольшаго поперечника къ наибольшему продольному, въ % оказывается:

У КИРГИЗЪ:		У К.-КАЗАКОВЪ:			
		по моимъ измѣреніямъ:		по Мацѣвскому и Пояркову.	
мужчинъ	женщинъ	мужчинъ	женщинъ	мужчинъ	женщинъ
88,8	89,6	85,1	85,6	83,2	—

Слѣдовательно вообще киргизъ по этой части занимаетъ весьма высокое мѣсто, въ особенности женщина каракиргизка. У калмыковъ (Деникеръ и Эркертъ) найдено было всего 81,3 и 81,4 у мужчинъ и 81,4 у женщинъ.

Лобный указатель (отн. наименьш. лобнаго къ наибол. поперечному) таковъ:

У КИРГИЗЪ:		У К.-КАЗАКОВЪ:	
мужчинъ	женщинъ	мужчинъ	женщинъ
61,9	62,7	60,81	63,84

Изъ этого видно, что лобный указ. у казаковъ и киргизъ одинъ изъ самыхъ малыхъ (Мечн. стр. 238), что зависитъ не отъ малости наименьшаго лобнаго діаметра, а отъ того, что наибольшій поперечный великъ. У Мацѣвскаго и Пояркова оказалось 75,86, но это слишкомъ много и получилось вслѣдствіе слишкомъ значительнаго наименьшаго лобнаго.

Лицевой уголъ Кампера мною найденъ у киргизовъ мужчинъ въ среднемъ = 74,2°, у к.-казаковъ 74,0°¹⁾, у женщинъ 77,0 и 77,0°.

¹⁾ У Мацѣвскаго и Пояркова полученъ уголъ Кампера для мужчинъ к.-казаковъ 76,7°, но они при измѣреніи нѣсколько прижимали горизонтальную вѣтвь гониометра, вслѣдствіе чего уголъ вышелъ слишкомъ большимъ.

Л. уголь Кловэ у киргизовъ мужчинъ $= 69,7^\circ$. Не можетъ быть сомнѣнія, что л. уголь ¹⁾ у женщинъ больше. Неодинаковость числа изслѣдованныхъ субъектовъ обоихъ половъ здѣсь не имѣетъ значенія, потому что частныя отклоненія довольно незначительны. Если взять изъ табл. № 1 по 10 мужчинъ, то результаты получаются почти тѣже; напр.: первые 10 даютъ $74,7^\circ$. Даже при разсматриваніи профиля и боковыхъ фотографій, легко замѣтить, что у женщинъ передне-верхняя часть лица и головы отклонена менѣе назадъ, чѣмъ у мужчинъ.

И такъ оказывается, что у женщинъ и лицевой уголь и относительные размѣры черепа превосходятъ тѣ-же размѣры у мужчинъ; а у кайсацкихъ женщинъ лобный наименьшій мною найденъ былъ даже абсолютно больше. Величину горизонтальной и другихъ окружностей еще быть можетъ слѣдовало бы немного уменьшить у женщинъ, по случаю болѣе густыхъ ихъ волосъ ²⁾, но уже для диаметровъ, которые берутся толстотнымъ циркулемъ, волосы рѣшительно не имѣютъ значенія. Слѣдовательно женская киргизская голова относительно больше мужской и это въ особенности относится къ поперечнымъ и лобнымъ размѣрамъ. При этомъ еще слѣдуетъ замѣтить, что толщина женскаго черепа значитель-

¹⁾ Уголь Кампера составляется отъ пересѣченія подносовоушной и лицевой линіи. Но дѣло въ томъ, что послѣдняя не вполнѣ одинаково обозначена у различныхъ авторовъ. Брока (Instr. Anthropologiques 1879 г.) называетъ лицевой линіею прямую, проведенную отъ подносовой или надпереносовой (офріонъ) къ подносовой точкѣ. Топпинаръ же (фиг. 4) проводитъ ее отъ надносовой къ переднимъ рѣзнямъ, вслѣдствіе чего верхушка угла Кампера лежатъ болѣе впереди, а уголь пересѣченія надносово-подносовой и подносово-ушной линіи (уголь Кампера по Брока) онъ называетъ угломъ Жакара. Поэтому казалось бы, что уголь Кампера по способу вѣскимъ онъ опредѣляется наугольниками или боковымъ гониометромъ Брока, есть собственно уголь Жакара. Но дѣло въ томъ, что на живомъ человѣкѣ онъ все-таки болѣе или менѣе совпадаетъ съ угломъ Кампера (Топпинаровы опредѣленія), потому что мягкія части верхней губы при измѣреніи не должны быть сдавливаемы и поэтому болѣе отдаляютъ линіею инструмента отъ подносовой точки скелета, чѣмъ кола лба отъ надпереносной точки лобной кости.

²⁾ О передне-задней окружности, идущей вдоль пробора, впрочемъ, этого нельзя сказать.

но меньше мужского¹⁾. Считаю излишнимъ привести здѣсь сходные результаты, найденные мною при измѣреніи *шлякъ* Амурскаго края, а именно 12-ти мужчинъ и 8 женщинъ. Ростъ первыхъ былъ въ средн. 162,2, вторыхъ 150,4. Размѣры же:

	у мужчинъ		у женщинъ		отношеніе къ росту въ %
	у мужчинъ	у женщинъ	у мужчинъ	у женщинъ	
Передне-задній шах.	17,8	17,2	10,98	11,43	
Поперечный "	15,4	14,8	9,49	9,64	

Если сравнить головные размѣры киргизовъ съ тѣми же у европейскихъ народовъ, то головы первыхъ оказываются нисколько не меньше, даже больше. Напр. по Брока у современныхъ парижанъ (77 мужчинъ и 41 женщина) найдено было:

	у мужчинъ	у женщинъ
Переднезадній шах.	18,27	17,43
Поперечный шах.	14,52	13,55
Наименьшій лобн.	10,00	9,3
Горизонтальн. крив.	52,56	49,80
Поперечн. надъушн.	31,24	29,11

Въ концѣ этой работы будутъ еще приведены размѣры головы русскихъ обоого пола, расположенныхъ по степени образованія.

Въ сравненіи же съ соплеменниками своими калмыками, головы киргизъ нѣсколько меньше. Такъ, напр., горизонтальная окружность у калмыковъ мужчинъ 57,6—58,6 (Мечниковъ и Дениверъ), высота головы 23,2 у м. и 22,3 у ж. Вообще голова калмыковъ одна изъ самыхъ большихъ, хотя вмѣстимость, которая по Дени-

¹⁾ По Лебону окружность горизонтальная относится къ среднему объему черепа и вѣсу мозга (у французовъ) слѣдующимъ образомъ:

сред. гор. окружн.	средн. об. черепа.	сред. вѣсъ мозга.
550 м. ш.	1350	1150
560	1450	1250
570	1550	1350

По этому расчету вѣсъ мозга мужчинъ киргизскихъ колебался бы между 1250 и 1350, а у женщинъ онъ былъ бы нѣсколько меньше 1150. Допуская для мужчинъ 1350, т. е. высшую цифру, а для женщинъ 1150, найдемъ, что у первыхъ вѣсъ тѣла превосходитъ вѣсъ мозга въ 44,2 раза, а у вторыхъ только въ 42,3. Конечно эти выводы имѣютъ весьма относительное значеніе, тѣмъ болѣе, что дѣло идетъ о людяхъ различныхъ расъ.

керу ¹⁾ найдена = 1475 с.с., не совсѣмъ-то соответствуетъ такой величинѣ (сравн. табл. Брока у Мечник. стр. 217).

Длина всего лица (*visage*), т. е. отъ начала волосъ до подбородочной точки, была у киргизъ мужчинъ 17,88, у женщинъ 17,11, а ширина двускуловая у мужчинъ 14,68, у женщинъ 14,26, слѣдовательно указатель всего лица (*indice du visage*) у мужчинъ 82,1, у женщинъ 83,3, стало-быть у женщинъ лицо относительно нѣсколько шире, какъ и голова ихъ болѣе брахицефалична. Вообще ширина двускуловая (*bizugomatique*) весьма значительная (сравн. Мечн. стр. 241 ²⁾), почему и лицо киргиза должно быть причислено къ широкимъ.

Простая длина лица (*long. simple de la face*), т. е. расстояние орбито-алвеолярис найдено у мужчинъ 8,57 ³⁾, у женщинъ 7,82, стало-быть *лицевой указатель* (*ind. facial*), т. е. процентное отношеніе простой длины къ наибольшей ширинѣ = у мужчинъ 58,3, у женщинъ 54,8, стало бытъ изъ самыхъ малыхъ. (Мечн. стр. 241).

Носъ. Размѣры его по моимъ измѣреніямъ:

	у мужчинъ.	у женщинъ.
Длина или высота	4,79	4,31
Ширина	3,59	3,41
Поперечн. носовой указатель	74,94	79,12

Слѣдовательно носъ киргиза еще можетъ быть отнесенъ къ среднимъ (*mésorrhineus*). Профиль носа былъ слѣдующій:

(Табл. № 9).

	у мужчинъ.		у женщинъ.	
Равномѣрно вогнутыхъ носовъ было . . .	10	25%	4	40%
Прямыхъ	14	35	4	40
Горбатыхъ или выпуклыхъ	10	25	2	20
Внизу выгнутыхъ (придавленныхъ?) . . .	1	2,5		
Съ округленнымъ утолщеніемъ внизу ⁴⁾ .	5	12,5		

Кромѣ того изъ прямыхъ у мужчинъ еще 2 имѣли на срединѣ

¹⁾ *Revue d'Anthropologie* 1884 г. Л. 2.

²⁾ У Мацѣвскаго и Пояркова я не нашелъ этого размѣра.

³⁾ Мацѣвскій и Поярковъ наши у к.-казаковъ 7,74.

⁴⁾ Этотъ профиль не вполне соответствуетъ *nez retroussé* Брока; утолщеніе менѣе и остальная часть менѣе вогнута.

горбикъ у женщины 1, следовательно если ихъ причислить къ горбатымъ, то послѣднихъ у обоехъ половъ было по 30%, а прямыхъ на соответственное число менѣе. Прямыхъ и горбыхъ въ сложности у обоехъ половъ было по 60%. Сплюсненность въ легкой степени, замѣчается у нѣкоторыхъ, № 1 и № 4 Брова (page 111) не было, № 5 были у нѣкоторыхъ горбатовосмкъ.

Ротъ. Обыкновенный, въ европейскомъ смыслѣ слова, т. е. безъ выступающаго и толстоты губъ, найденъ у 16 мужчинъ и 4 женщинъ, значить по 40%. Тотъ же процентъ составляютъ у обоехъ половъ рта съ утолщеніемъ или выступающіе *одной верхней губы*. Остальные 20% приходится на низшій сортъ ртовъ, т. е. гдѣ обѣ губы утолщены или выступаютъ. Ширина или длина рта у мужчинъ=5,1, следовательно небольшая: къ росту она составляетъ 3,09% (срав. Мечн. стр. 320).

Глаза. Косое направленіе имъ у одного изслѣдованнаго не найдено (тоже у Мацѣевъ и Полярк.) У калмыковъ напротивъ, изъ 23 субъектовъ, 11 представляютъ большую или меньшую ность (Деникеръ и Эркертъ).

Двойныхъ вѣкъ незамѣчено, также особеннаго впаденія или выступающаго глазъ.

Ширина (длина) у мужчинъ 2,67, отношеніе къ росту 1,6%, стало быть немного меньше, чѣмъ у бельгійцевъ (Мечн. стр. 320).

Ширина межблужная (двухарункулярная)=3,4, а отношеніе ея къ росту=2,05, стало-быть нѣсколько менѣе, чѣмъ у бельгійцевъ (тамъ же). Слѣдуетъ еще замѣтить, что ширина эта оказалась меньше ширины носа, стало быть у киргизовъ нѣтъ черты замѣчаемой у дѣтей и у калмыковъ, у которыхъ первый размѣръ равенъ или даже больше втораго (Деникеръ). Цветъ глазъ. №№ по табл. Брова распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

у мужчинъ:			у женщинъ:			
№ 3	былъ у	14	35%	№ 3	былъ у 9	90%
№ 2	"	8	20	№ 2	" 1	10
№ 3	"	5	12,5			
№ 4	"	4	10			
№ 18	"	2	5			

У МУЖЧИНЪ:

№ 1	было	у	1	2,5
№ $\frac{9}{10}$	"		1	2,5
№ $\frac{7}{8}$	"		1	2,5
№ $\frac{8}{10}$	"		1	2,5
№ $\frac{4}{5}$	"		1	2,5
№ $\frac{14}{19}$	"		1	2,5
№ $\frac{15}{18}$	"		1	2,5

Слѣдовательно чаще всего встрѣчается карій цвѣтъ. Затѣмъ темнокарій, потомъ свѣтлокарій, темносѣрый, наконецъ остальные: черный (почти), зелено-сѣрый, зеленый, желтокарій и сѣроголубой. Последній цвѣтъ въ 2-хъ отѣнкахъ, оба вмѣстѣ составляютъ 5%. Зеленый, зеленосѣрый и сѣроголубые въ сложности составляютъ 10% у мужчинъ. У женщинъ наблюдались только карій и темнокарій, можетъ быть вслѣдствіе меньшаго ихъ числа. У Мацѣвскаго и Пояркова было 3,3% зеленыхъ глазъ и 10% голубыхъ, сѣрыхъ не было.

Разстояніе ophryo subnasalis (ligne faciale)

было у мужчинъ 6,58

" " женщинъ 6,26

Верхнечелюстной прогнатизмъ (АН.: ВН.')

у мужчинъ 28,6

у женщинъ 23,6

Стало быть незначительный, особенно у женщинъ.

Волосы. На головѣ у всѣхъ мужчинъ, кромѣ одного темнокаштановаго, все черные, притомъ густые и толстые, коротко остриженные или бритые у нѣкоторыхъ были лысины, вслѣдствіе паршей. Борода и усы по цвѣту были у 36% каштановые и свѣтлокаштановые, у остальныхъ черные. Не было бороды у 37,3%, изъ нихъ одному было 30, другому 40 лѣтъ, остальнымъ по 25—26 лѣтъ. Густая борода найдена у 15,6%; значить жидкая найдена почти у половины. Мацѣвскій и Поярковъ нашли густые волосы на головѣ у 86%, на бородѣ у 30%; черные волосы на головѣ были у 93%, на бородѣ у 56%. У женщинъ волосы головы безъ

¹⁾ Смот. Вроса р. 155.

исключенія густые, а по цвѣту у 1, т. е. у 10% оказались каштановые, у остальных черные. Брови у обоихъ половъ густые и черные.

Кожа. Цвѣтъ ея былъ опредѣленъ по табл. Брока, хотя нѣкоторые оттѣнки этому поддавались съ трудомъ, почему я въ такихъ случаяхъ обозначалъ оба нумера, къ которымъ данная кожа болѣе всего подходила, и раздѣлялъ чертою.

(Табл. № 11).

У мужчинъ было:			У женщинъ было:		
на закрыт. част. тѣла.		на открытыхъ.	на закрыт. част. тѣла.		на открытыхъ.
№ 26	13 разъ	№ 33	17 разъ	№ 24	1 разъ
№ 23	1 "	№ 45	1 "	№ 25	3 "
№ 24	6 "	№ 30	2 "	№ 26	5 "
№ $\frac{24}{33}$	4 "	№ 26	3 "	№ $\frac{24}{25}$	1 "
№ $\frac{24}{33}$	2 "	№ 23	1 "	Итого 10	"
№ 25	9 "	№ 44	6 "	№ 45	1 "
№ 30	1 "	№ 32	6 "	№ $\frac{32}{33}$	2 "
№ 33	4 "	№ $\frac{31}{44}$	1 "	Итого 10	"
Итого 40	"	№ $\frac{31}{33}$	2 "		
		№ 31	1 "		
		Итого 40	"		

Стало быть у обоихъ половъ на закрытыхъ частяхъ тѣла преобладаетъ № 26, на открытыхъ же кожа женщинъ нѣсколько темнѣе. Последнее можетъ быть объясняется тѣмъ, что когда киргизъ дома, онъ проводитъ большую часть дня въ юртѣ, женщина же часто выходитъ по хозяйству и подвергается дѣйствию солнца. Растительность на кожѣ только у 1 мужчины, значить у 2% (считая оба пола вмѣстѣ), оказалась значительною, у остальныхъ умѣренная, что въ особенности относится къ женщинамъ¹⁾.

Этническій типъ киргиза. Уже наружный осмотръ наводитъ на мысль, что киргизы, какъ дикокаменные, такъ и кирг.-казаки народъ не чисто монгольскій, а смѣшанный съ другими племенами, по всей вѣроятности арийскаго происхожденія. Анализъ данныхъ, добы-

¹⁾ Rubis'a я не видалъ, но судя по ощущенію полученному рукою чрезъ рубашку, при производствѣ измѣреній, онъ не особенно богатъ волосами.

тыхъ измѣреніями, дѣйствительно позволяетъ выдѣлить этотъ типъ, въ видѣ особой группы. А именно всего рѣзче отъ прочихъ отличаются субъекты съ *горбатыми носами*. Таковой носъ былъ у 20%—30%, а еще болѣе было субъектовъ съ прямыми, который какъ бы представляетъ переходъ отъ горбатаго къ вогнутому. Если выбрать изъ табл. № 1 тѣхъ 10 мужчинъ (№ 4, 7, 12, 13, 21, 22, 25, 26, 32, 34) которые имѣли носъ болѣе или менѣе горбатый или выпуклый, то оказывается, что у нихъ же были слѣдующія особенности: а) *носовой указатель* = 65,5, значить значительно меньше общаго средняго; у субъектовъ съ прямыми носами указатель 76,9; у вогнуто-носовыхъ 79,8. б) *Средній ростъ* горбатоносыхъ былъ 168,97, что слѣдовательно значительно болѣе общаго средняго (165,3). в) *Строилоубые глаза* у нихъ составляли 20%, сѣрые 10%, итого 30%, тогда какъ у прямоносыхъ свѣтлые глаза, именно зелено-сѣрые и зеленые, составляютъ 14,3%, а у вогнутоносыхъ 10% (сѣрые); у послѣдней категоріи всего болѣе было темныхъ глазъ, именно № 1 Вгоса у 10%, № 2 у 40%. д) У 70% горбатоносыхъ *чубы* были обыкновенныя, т. е. благообразныя (общ. сред. 40%), а ртавъ съ выстояніемъ обѣихъ губъ не было между ними вовсе. е) *Отношеніе двускуловой ширины къ росту* у 1-й категоріи была нѣсколько менѣе 8,6%, въ общемъ же среднемъ 8,8%. ф) *Отношеніе двушечной ширины къ длинѣ всего лица (visage)* = 63,4%, а въ общ. средн. = 66,3%. Напротивъ, *разстояніе отъ угла нижней челюсти до подбородочной точки* у нихъ на 0,28 длиннѣе средняго. г) *Густую бороду* имѣли 40% горбатоносыхъ, тогда какъ у прямоносыхъ всего 7,1%, а у вогнутоносыхъ густота ея совсѣмъ не была замѣчена. Что же касается лицеваго угла и головныхъ размѣровъ, то выпуклоносые не представляютъ замѣтной разницы. Изъ всего сказаннаго можно заключить, что къ монгольскому типу, въ довольно значительной пропорціи, примѣшался другой, у котораго ростъ былъ высокій, носъ выпуклый и болѣе тонкій, скулы менѣе выдающіяся, глаза голубые и сѣрые, губы благообразныя, подбородокъ болѣе выдающійся, борода густая. Ясно, что этотъ типъ смѣшался и съ к.-казаками; между ними можно встрѣтить такіа-же, напоминающія арійское племя, черты лица и свѣтлые

глаза. Мацѣвскій и Поярковъ нашли слишкомъ 13% съ свѣтлыми глазами, т. е. лишь немногимъ менѣе; что касается профиля носа, то объ этомъ у нихъ нѣтъ ясныхъ указаній. Здѣсь мѣсто упомянуть объ отношеніи высоты лоннаго соединенія къ росту. По моимъ даннымъ (каракиргизы) дѣйствительно оказывается, что высота эта 83,36, т. е. больше половины роста. Но по таблицѣ Мацѣвскаго и Пояркова она 80,27, что стадо быть меньше половини роста ихъ субъектовъ, т. е. 81,6. Это тѣмъ болѣе удивительно, что отношеніе нижней конечности безъ стопы у нихъ болѣе или менѣе совпадаетъ съ моими и что относительная высота ладони даже немного болѣе. Правда, что въ таблицѣ ихъ не обозначена отдѣльно высота лоннаго соединенія, а есть высота пупка и разстояніе отъ пупка до лоннаго сращенія, изъ которой я вывелъ искомую высоту; можетъ быть здѣсь кроется ошибка.

VI.

ФИЗИЧЕСКІЙ ТИПЪ. ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Физиологическія качества. Температура тѣла замѣтно выше той, которую въ наукѣ принимаютъ за среднюю. Для провѣрки я смѣрилъ дыханіе, пульсъ и температуру во рту (тѣмъ-же термометромъ) у 13 здоровыхъ русскихъ мужчинъ и 10 женщинъ, которые болѣею частію принадлежали къ простому классу; изъ мужчинъ 6-ро были изслѣдованы въ томъ же Иссыгатынскомъ ущельѣ. Вотъ результаты:

РУССКІЕ МУЖЧИНЫ:

(Табл. № 12).

Внѣшняя температура по R	Лѣта	Пульсъ	Дыханіе	Температура С.
№ 1 . . .	17	66	22	37,1
№ 2 . . .	24	76	22	37,1
№ 3 . . .	27	90	—	37,3
№ 4 . . .	24	90	18	37,1
№ 5 . . .	17	80	26	36,9
№ 6 . . .	27	80	18	37,0
Сумма	136	482	106	222,5
Среднее	22,6	80,3	21,9	37,08° С.

Въ Иссыгатынск. ущельѣ.

Изъ
наро-
да.

РУССКІЕ МУЖЧИНЫ:

		Внѣшн. тем-перат. по R	Лѣта	Пульсъ	Дыханіе	Температура С.	
Въ гор. Вѣрномѣ.	№ 7. . .	19,2°	23	72	22	37,2	Изъ народа
	№ 8. . .	22,1	24	72	26	36,9	
	№ 9. . .	19,5	40	64	28	37,1	
	№ 10. . .	21,0	24	72	24	37,1	
	№ 11. . .	19,5	24	88	24	37,4	
	№ 12. . .	19,5	26	96	16	37,3	
	№ 13. . .	20,5	16	68	20	37,3	
Сумма			177	532	160	2603	
Среднее.			25,3	76	22,8	37,18	

Вообще у мужчинъ изъ русскихъ:

Среднее	24,1	78,0	22,2	37,14° С.
-------------------	------	------	------	-----------

РУССКІЯ ЖЕНЩИНЫ:

Въ гор. Вѣрномѣ.	№ 1. . .	19,2°	22	80	20	37,2	Изъ народа
	№ 2. . .	19,2	38	74	20	37,0	
	№ 3. . .	22,5	17	98	28	37,8	
	№ 4. . .	20,5	21	68	24	37,3	
	№ 5. . .	21,0	25	80	21	37,3	
	№ 6. . .	21,0	24	72	20	36,8	
	№ 7. . .	21,0	24	88	24	37,5	
	№ 8. . .	19,2	47	66	22	36,9	
	№ 9. . .	20,5	33	80	26	37,1	
	№ 10. . .	21,0	23	68	20	37,4	
Сумма			274	774	225	3723	
Среднее.			27,4	77,4	22,5	37,23° С.	

Слѣдовательно у мужчинъ каракиргизъ найдено на 0,19° С., у к.-казаковъ на 0,41° С. болѣе, чѣмъ у русскихъ; у женщинъ каракиргизовъ на 0,52° С болѣе протѣвъ русскихъ женщинъ. При этомъ слѣдуетъ сказать, что: а) лѣтами русскіе мужчины были вообще моложе, б) внѣшняя температура у русскихъ въ большинствѣ случаевъ была выше, по крайней мѣрѣ въ Вѣрномѣ; в) хоти и русскіе изслѣдовались въ предобѣденные часы, на тощакѣ, т. е. не принявъ ничего кромѣ утренняго чаю съ булкой, но киргизы

вообще были голоднѣе, по крайней мѣрѣ это относится ко всѣмъ тѣмъ, которые изслѣдовались въ посту (см. выше); d) киргизы сидѣли въ одной рубашкѣ, а русскіе были одѣты. Если все это взять въ расчетъ, то можно допустить, что и у каракиргизъ мужчинъ плюсъ долженъ бы быть нѣсколько болѣе, чѣмъ $0,19^{\circ}\text{C}$. Во всякомъ случаѣ если мы у киргиза, въ особенности у киргизки, найдемъ 38°C ., то еще не имѣемъ права предполагать лихорадочнаго повышенія¹⁾. Болѣе высокая *t*. способствуетъ киргизамъ легко переносить холодъ. Въ свою очередь самое повышеніе ея повидимому отчасти зависитъ отъ возбуждающаго дѣйствія холода. По крайней мѣрѣ замѣчено, что если воспитанникамъ киргизскаго пансіона въ Вѣрномъ случается зимою быть въ степи у родныхъ, то они тамъ въ юртѣ, послѣ житія въ топленыхъ комнатахъ, первое время сильно мерзнуть; можетъ быть и то обстоятельство, что у к.-казаковъ (которыхъ я изслѣдовалъ въ холодное время) въ среднемъ *t*. оказалась выше, чѣмъ у каракиргизъ, находится въ связи съ временемъ года.

Пульсъ. Въ среднемъ у каракиргизъ мужчинъ было 78,4, у к.-казаковъ (Мацѣвскій и Поярковъ) 77,66, а у русскихъ мужчинъ (см. таб. 12) 78,0, слѣдовательно разности неощутительныя. Трудно сказать, почему у измѣренныхъ въ Пишпекѣ киргизъ оказалось въ среднемъ всего 61,8; впрочемъ всѣ они изслѣдованы во время поста. У русскихъ изслѣдованныхъ въ Иссыгатахъ (5000 ф.) было 80,3; двухъ солдатъ я изслѣдовалъ и тамъ, и въ Вѣрномъ (2400 ф.), разность оказалась всего на 3 удара, что могло зависѣть и отъ другихъ причинъ. У женщинъ киргизскихъ напротивъ было 93,0, т. е. на 12,6 ударовъ болѣе противъ русскихъ женщинъ.

Дыханіе. У киргизъ мужчинъ въ среднемъ было 21,3, а у однихъ тѣхъ, которые изслѣдованы въ Пишпекѣ 19,0. Мацѣвскій и Поярковъ нашли 18,2. У русскихъ мужчинъ 22,2, почти столько же, именно 21,9, было у нихъ въ Иссыгатахъ, стало быть возвышеніе не имѣло никакого вліянія. У женщинъ киргизокъ было 22,6, у русскихъ 22,5. Стало быть вообще можно сказать, что національныя разности въ температурѣ и отчасти въ пульсѣ (у женщинъ) не сопровождались разностию въ дыханіи.

¹⁾ Такъ напр. № 23 изъ табл. № 1 имѣлъ $38,1^{\circ}\text{C}$., почувствовалъ себя прекрасно.

Здоровость зубов. У мужчинъ (табл. 1) въ сложности было 626 зубовъ, изъ этого 7 каріозныхъ, т. е. 0,74%. Выпавшіе отъ цыгги зубы въ счетъ порченныхъ не поставлены. У людей закладывавшихъ табакъ за щеки (27), процентъ каріозныхъ зубовъ почти тотъ-же, но пожелтѣвшихъ зубовъ у нихъ было болѣе, что все-таки можетъ быть сочтено за признакъ низшаго качества. У женщинъ было на 305 зубовъ 2 каріозныхъ, изъ которыхъ одного уже не было, стало быть 0,65%.

Мышечная сила и зрѣе тѣла. Средняя сила каракиргизъ мужчинъ была 133,2¹⁾ килогр. при вытягиваніи обѣими руками разомъ и упираніи одной ноги въ неуступчивый предметъ. Это довольно много, однако менѣе, чѣмъ вытянули вѣрненскіе мѣщане (которые въ сущности тѣ-же земледѣльцы, но живутъ въ городѣ); 20 чел. ихъ между 20 и 45 годами дали въ среднемъ 146,4 кил. Правда, впрочемъ, что опытъ надъ ними былъ произведенъ не натощакъ, а въ послѣобѣденное время. Съ другой стороны д-ръ Моравицкій, при помощи того-же инструмента, опредѣлилъ силу 23-хъ Сергіопольскихъ к.-казаковъ и 20 солдатъ. Первые вытянули съ упоромъ ноги 92,0, безъ упора 46,7, вторые съ упоромъ 108,7, безъ упора 49,5. Но слѣдуетъ прибавить, что въ это время киргизы Сергіопольскаго уѣзда терпѣли большой недостатокъ въ състныхъ припасахъ, вслѣдствіе падежа и неурожая, что могло повліять и на силу. При всемъ томъ едва-ли будетъ ошибкой, если заключимъ, что киргизы, хотя они довольно сильны, но слабѣе русскихъ изъ класса земледѣльцевъ. Женщины киргизки вытянули значительно менѣе—74,2, что впрочемъ тоже не мало при ихъ небольшомъ ростѣ.

Средній вѣсъ кара-киргизскихъ мужчинъ былъ 59,7 килогр. (145,75 ф.), женщинъ 49,75 (121,5 ф.) Мацѣвскій и Поярковъ у к.-казаковъ нашли 69,7 (170,3 ф.), что составляетъ значительную разницу, которой я себѣ не могу объяснить, такъ какъ въ таблицѣ ихъ не упомянуто, какой степени питанія были изслѣдованные субъекты. Изслѣдованные мною всѣ, за исключеніемъ № 9 (вѣсъ его

¹⁾ Проверочный опытъ на нѣсколькихъ субъектахъ показалъ, что при вытягиваніи этимъ же способомъ, но порознь правою и лѣвою рукою, сумма вытянутого бываетъ приблизительно на 8% болѣе, чѣмъ когда тянутъ обѣими разомъ.

179 ф.), были худощавы, нѣкоторые худы. На 100 ст. росту кара-киргизы мужчины имѣли 36,1 килогр. Это немного если сравнить съ цифрами вѣса различныхъ націй, помѣщенными у Тошинара. На основаніи ихъ выводится слѣдующее:

на 100 ст. росту:

Ирокезы	имѣли	42,5	килогр.
Французы	"	39,3	"
Нѣмцы	"	39,1	"
Негры	"	37,6	"
Индусы	"	37,5	"
Англичане	"	37,4	"
Венгерцы	"	37,2	"
Урож. Кавказа		36,4	"
Румыны	"	35,2	"

У русскихъ солдатъ (по моимъ наблюденіямъ) было 38,4 на 100 ст. роста. Слѣдуетъ однако замѣтить, что хотя всѣ такіа данныя добываются по возможности на молодыхъ людяхъ нормальнаго или средняго сложенія, но заключить изъ этихъ цифръ о степени здоровья и мышечной силы—было бы мудрено, и здѣсь опять подтверждается, что вѣсъ есть далеко менѣе надежный критеріумъ вѣрности организаціи, чѣмъ объемъ груди. Что киргизъ вообще здоровѣе многихъ культурныхъ народовъ, это мы отчасти уже видѣли, а ниже будутъ приведены еще доказательства; между тѣмъ вѣсъ ихъ—по крайней мѣрѣ по моимъ наблюденіямъ—незавидный. Напротивъ, объемъ груди, который, какъ дознано, имѣетъ большое вліяніе на заболѣваемость, у киргизъ очень хорошъ. Сверхъ того изъ нашихъ данныхъ оказывается, что есть даже параллелизмъ между объемомъ груди и мышечною силою. Степень здоровья и количество силы мускуловъ конечно далеко не одно и то же. Можно пользоваться хорошимъ здоровьемъ и не быть сильнымъ, можно имѣть расположеніе къ болѣзни и обладать значительною силою. Напримѣръ многія изъ дикихъ племенъ уступаютъ европейцамъ въ силѣ и при всемъ томъ здоровѣе ихъ. Но все-таки если взять людей одной и той-же среды, то оказывается, что есть совпаденіе между объемомъ груди и развитіемъ мускуловъ: если выбрать изъ

табл. № 1 субъектов вытянувших 160 и болѣе (№ 2, 7, 14, 15, 24, 27, 40), то средній ихъ вѣсъ былъ 150,3 фун., а на 100 ст. росту 37,4 килогр., т. е. лишь немногимъ болѣе средняго; напротивъ, среднее отношеніе окружности ихъ груди къ росту было 0,55 : 1 (что при поднятыхъ рукахъ составляло бы 0,542 : 1), стало быть много выше средняго. Наоборотъ, если выбрать № 5, 23, 28, 32 и 37, которые вытянули меньше 100, то оказывается, что средній ихъ вѣсъ былъ всего на 9 фун. меньше, чѣмъ у первыхъ, и на 5 ниже средняго; но зато средній объемъ груди у нихъ = 0,51,8 : 1 (а при поднятыхъ рукахъ 0,509 : 1), стало быть значительно ниже средняго.

О закаленности къ холоду, жадѣ и голоду было уже упомянуто. Къ этому приучаютъ киргиза крайности климата и почвенныя условія и углость жилищъ. Киргизу нетолько въ теченіе года, но и въ теченіе сутокъ случается испытывать большія крайности температуры, что въ особенности относится къ родамъ, кочующимъ по тьяншанскимъ хребтамъ. Въ полдень онъ, можетъ быть, проѣзжаетъ по знойной степи, а къ вечеру возвращается на ночевку на такую высоту, гдѣ и лѣтомъ идетъ снѣгъ. Поэтому киргизъ и лѣтомъ въ дорогу никогда не пускается въ одномъ легкомъ платьѣ, а беретъ ватный халатъ или тулупъ, а ноги, какъ зимою, одѣты въ войлочные чулки. Вообще можно сказать, что эти кочевники холоду подвергаются даже больше, чѣмъ жару. Кто знаетъ, что такое зимняя вьюга въ степи и какъ мало теплоты задерживается юртою, тотъ съ этимъ согласится. Съ сыростью тоже приходится бороться, не смотря на то, что климатъ можетъ быть названъ сухимъ. Весною даже внизу дожди бываютъ сильныя, въ высокихъ мѣстахъ они и лѣтомъ не рѣдки, между тѣмъ юрта не защищаетъ отъ сырости, какъ изба. Случаи къ испытанію жады и въ особенности голода при условіяхъ кочевой жизни, при частыхъ разъѣздахъ по дальнимъ и пустыннымъ равнинамъ и хребтамъ, бываютъ конечно очень часты¹⁾.

¹⁾ Въ прошедшемъ году былъ въ Пишпекскомъ уѣздѣ случай, что джигита (каракиргиза) насыпало снѣгомъ, въ которомъ онъ просидѣлъ никакъ не меньше 18—20 дней; единственною пищею ему служили голенища сапогъ, которыя онъ съѣлъ до чиста.

Терпѣливое перенесеніе боли и вообще физическихъ страданій отчасти въ связи съ болѣею тупостью осязанія. Я впрочемъ расположенъ думать, что эта тупость у киргиза существуетъ въ меньшей степени, чѣмъ у амурскихъ гилакѣ. Какъ тѣхъ, такъ и другихъ, я, во время измѣреній, опыта ради, потягивалъ за волоса; гилаки это переносили столь-же равнодушно, какъ лошадь, которую, садясь верхомъ, хватаютъ за гриву, киргизы же обнаруживали нѣкоторое неудовольствіе. Но по крайней мѣрѣ глаза ихъ, какъ и глаза гилакѣ¹⁾, далеко не такъ чувствительны къ дыму, какъ у европейца, и они спокойно сидятъ въ юртѣ полной дыму, хотя впрочемъ нельзя сказать чтобы дымъ имъ совершенно не вредилъ. Надъ остротой слуха и зрѣнія не произведено опытовъ, но слишкомъ извѣстно, что они этимъ превосходятъ европейца и безъ этого имъ не жилось бы такъ легко въ степи. О зрѣніи воспитанниковъ киргизскаго пансіона я могу представить свѣдѣнія, заимствованныя у изслѣдовавшаго ихъ д-ра Г. Ив. Соболевскаго. Изъ 12 мальчиковъ 1 имѣлъ $\frac{10}{20}$, остальные 1, у русскихъ же учениковъ Вѣрненской гимназіи $\frac{1}{4}$ имѣла менѣе 1; впрочемъ весьма вѣроятно, что киргизскіе воспитанники по части зрѣнія уступаютъ тѣмъ, которые не оставляли кочевой жизни. Изъ того обстоятельства, что на киргизскомъ языкѣ синій, зеленый и сѣрый цвѣта называются одинаковымъ именемъ *кокъ*, нѣкоторые заключили было, что этотъ народъ въ цѣлости пораженъ дальтонизмомъ. Между тѣмъ этого рѣшительно нѣтъ, киргизъ прекрасно различаетъ сѣрое, синее, зеленое и пр., что подтвердилось и наблюдениемъ въ киргизскомъ пансіонѣ. Стало быть, здѣсь имѣемъ дѣло лишь съ недостаткомъ языка. Острота *обонянія* выражается между прочимъ тѣмъ, что они слышатъ запахъ дыма въ степи на такихъ разстояніяхъ, что европейцу это кажется почти волшебствомъ. При всемъ томъ сомнительно, чтобы они реагировали на дурные запахи одинаково съ человекомъ воспитаннымъ, собственная ихъ атмосфера, напоминающая запахъ дыма и грязи, для нихъ повидимому не существуетъ. Съ другой стороны, впрочемъ, они далеко не равнодушны къ пріятнымъ запахамъ и любятъ напр. запахъ цвѣтовъ.

¹⁾ Смотри мою статью «Die Ghiliaken» въ Russ. Revue 1882 г.

Періодъ половой зрѣлости начинается приблизительно въ такое же время, какъ у русскихъ; мѣсячныя крови у женщинъ появляются между 14 и 15 г. и рѣдко ранѣе 14 лѣтъ и оканчиваются между 45 и 50 годами.

Долговѣчность. Киргизъ рѣдко живетъ долѣе 80—85 лѣтъ. Въ 1883 г. въ Пишпекскомъ (Токмакскомъ) уѣздѣ на 82,000 каракиргизскаго населенія было два старика 86 л. и одинъ 92 л. Сохраненіе памяти въ глубокой старости не рѣдкость.

Смертность и вообще движеніе населенія извѣстны недостаточно, однако нельзя сомнѣваться, что киргизы понемногу *увеличиваются* въ числѣ, по крайней мѣрѣ въ Семирѣченской области. Въ 1882 г. въ этой области приростъ осѣдлага населенія составлялъ 2,5%, приростъ же мусульманскаго населенія, котораго главную часть составляютъ киргизы, вообще былъ всего 1,15%. Чтобы получить вѣрное понятіе о рождаемости и смертности, хотя бы о небольшомъ кругѣ людей, д-ръ Пшигодскій, осенью 1883 г. собралъ свѣдѣнія о 59 семьяхъ. Изъ доставленной имъ мнѣ таблицы можно вывести слѣдующее: въ сложности въ 59 семьяхъ было 164 живыхъ дѣтей (въ томъ числѣ взрослыхъ) и 94 умерло, слѣдовательно среднее число оставшихся въ живыхъ дѣтей было 2,7, а всего 4,21 на семью. Средняя продолжительность браковъ¹⁾ была 14,4 лѣтъ, а въ среднемъ бракѣ рождалось 0,31 въ годовомъ среднемъ, на каждаго новорожденнаго необходимо нѣсколько болѣе 3-хъ лѣтъ, что слѣдуетъ признать умѣренной плодovitостью. Изъ 59 отцевъ семействъ у 42 было только по одной женѣ, а общая продолжительность этихъ 42 браковъ была 433 г., общее же число дѣтей въ нихъ родившихся (въ томъ числѣ мертвыхъ) 134, стало быть на каждый годъ брака въ среднемъ было 0,30 дѣтей. 13 браковъ о 2 женахъ продолжались 243 г., дѣтей было 73, стало быть на каждый годъ 0,30 дѣтей. Браковъ о 3 женахъ было 4, общее число лѣтъ 114, дѣтей 51 или 0,44 на годъ. **Стало быть браки объ 1 и о 2 женахъ были одинаково пло-**

¹⁾ Число ихъ считается здѣсь по отцамъ семействъ, такъ что бракъ съ 2 и 3 женами считается за 1, а продолжительность брака выражаетъ время протекшее отъ заключенія перваго брака.

дочиты и только браки о 3-х женах дали болѣе; изъ этихъ 4-хъ браковъ 3 относились къ манапамъ, т. е. людямъ богатымъ. Умершіе составляли при трехженствѣ 45⁰/₀ всѣхъ родившихся, при двухженствѣ 32⁰/₀, а въ одноженныхъ бракахъ 35⁰/₀. Хотя всѣ эти цифры относительно невелики, но все-таки по этому примѣру видно, что многоженные браки въ увеличеніи населенія никакой существенной пользы не приносятъ. Что касается распредѣленія половъ, то по доставленнымъ уѣздными начальниками свѣдѣніямъ женщинъ вообще меньше. Хотя эти свѣдѣнія не настолько достоверны, чтобы ихъ стоило здѣсь привести, но самый фактъ весьма вѣроятенъ, тѣмъ болѣе, что онъ повторяется и у другихъ инородцевъ восточной Россіи.

Состояніе здоровья, преобладающія болѣзни и способы леченія.
Уже изъ вышесказаннаго можно было сдѣлать выводы о состояніи здоровья этихъ дѣтей природы. Не смотря на то, что киргизы въ настоящемъ страдаютъ эпидемическимъ *сифилисомъ*, нельзя не придти къ заключенію, что физическая ихъ организація одарена большою энергіею. На это указываютъ закаленность ихъ къ холоду и голоду, прекрасное состояніе зубовъ, могучая пищеварительная способность, быстрота заживленія ранъ, благообразность тѣлосложенія, значительное развитіе груди, малочисленность хроническихъ больныхъ (кроме сифилитиковъ), наконецъ самые результаты пользованія сифилиса, который въ случаяхъ систематическаго леченія обыкновенно уступаетъ скорѣе, чѣмъ у европейцевъ.

Распространеніе сифилиса произошло двумя путями, уже 30—40 лѣтъ тому назадъ. Однимъ изъ источниковъ этого зла были поселившіеся между к.-казаками татары, пришедшіе къ нимъ изъ Тобольской губерніи; другой источникъ, болѣе общій и къ сожалѣнію до сихъ поръ еще не изсякшій,—заключается въ наѣздахъ странствующихъ торгашей, русскаго и сартовскаго происхожденія. Въслѣдствіе недостаточнаго числа медицинскаго персонала и лечебныхъ заведеній, до сихъ поръ борьба съ этимъ зломъ была мало успѣшна: въ настоящее время можно считать, что зараженъ 1 изъ 20, считая въ томъ числѣ и дѣтей. Единственный пунктъ, гдѣ киргизъ можетъ получить помощь врача, —уѣздный пріемный

покой. На каждый покой приходится 80,000—100,000 кочевниковъ, равсѣянныхъ на огромныхъ разстояніяхъ, поэтому они въ негодъ обращаются лишь въ крайнихъ случаяхъ и притомъ леченіе бываетъ амбулаторнымъ¹⁾.

Золотуха встрѣчается, но сравнительно рѣдко; притомъ весьма вѣроятно, что у большинства дѣтей, одержимыхъ этою болѣзнію, она есть видоизмѣненіе наследственнаго сифилиса.

Чажотка встрѣчается въ видѣ рѣдкаго исключенія, такъ напр. д-ръ Пшигодскій въ теченіе 7 лѣтъ въ Токмакскомъ уѣздѣ видѣлъ только 1 случай.

Проказы повидимому нѣтъ, ни одинъ изъ спрошенныхъ мною врачей немогъ вспомнить ни одного случая.

Ракъ попадаетъ, но гораздо рѣже, чѣмъ у культурныхъ народовъ, что подтверждается всѣми врачами, наблюдавшими киргизъ. Достоверныя свѣдѣнія имѣются изъ Токмакскаго и Иссыкульскаго уѣздовъ; въ обоихъ уѣздахъ, въ сложности, рака встрѣчалось въ среднемъ годовомъ 1,895 случая (за 5 $\frac{1}{2}$ лѣтній періодъ). Такъ какъ кочевники—по крайней мѣрѣ отдаленные—прибѣгаютъ къ врачу во время разъѣздовъ его, или въ городѣ, уже въ тѣхъ случаяхъ, когда домашнія средства и совѣты знахарей не помогаютъ, то слѣдуетъ допустить, что всѣ наличные случаи въ данномъ уѣздѣ дѣйствительно дошли до свѣдѣнія врачей²⁾. Если сравнить съ данными о европейскихкихъ народахъ, то можно получить понятіе о разницѣ распространенія этой страшной болѣзни тутъ и тамъ. По Вестергарду³⁾, изъ 1 милліона людей всѣхъ возрастовъ ежегодно умираетъ отъ рака 244 или 0,24 изъ 1000. Среднее число киргизъ въ упомянутыхъ двухъ уѣздахъ въ сложности было около 157,000,

¹⁾ Въ недавнее время мною представленъ проектъ организаціи временнаго врачебнаго отряда для радикальнаго искорененія сифилиса. Какова будетъ его дальнѣйшая судьба пока неизвѣстно. Если не будутъ приняты энергическія мѣры, зло усилится и силы кочевниковъ будутъ подточены.

²⁾ Вообще киргизы съ большимъ довѣріемъ относятся къ русскимъ врачамъ и только неудобства, сопряженныя съ поѣздками въ городъ, заставляютъ ихъ отдавать преимущество знахарямъ. Обязательное оспопрививаніе между ними не встрѣчаетъ ни малѣйшаго сопротивленія.

³⁾ Н. Westergaard, Mortalität und Morbilität, 1882 (Preisgekrönt).

стало быть ракомъ заболѣвалъ (или умиралъ) 0,012 изъ 1000 въ среднемъ годовомъ, т. е. эта болѣзнь встрѣчалась въ 20 разъ рѣже.

Цыма. Эта болѣзнь замѣтно чаще встрѣчается у каракиргизовъ; между прочимъ въ таблицѣ № 1-й отмѣчено нѣсколько человекъ, носившихъ слѣды бывшей болѣзни. Чаще всего ею страдаютъ весной. Казалось бы, что образъ жизни кочевника противорѣчитъ теоріи мiasmатическаго происхожденія, которой и держусь¹⁾, но на самомъ дѣлѣ этого вовсе нѣтъ. Киргизы страдаютъ цынгой чаще всего раннею весной. Само собою разумѣется, что пища, которою они въ это время питаются, представляетъ располагающій моментъ для развитія болѣзни. Въ это время нѣтъ ни молока, ни кумыса, а большинство питается мукою и просомъ, даже крутъ есть не у всѣхъ. Но въ то же время, вліяетъ производящій этиологическій моментъ, именно сырой и *затхлый воздухъ*. Даже лѣтомъ, когда время сырое изъ подъ кошмъ, представляющихъ полъ юрты и вмѣстѣ съ тѣмъ кровать, поднимается затхлый плѣсневой²⁾ запахъ, который ясно замѣчается во время лежанія. Но въ гораздо большей степени это должно быть въ такое время, когда боковыя кошмы кибитки еще не поднимаются, а напротивъ снаружи обложены и когда самая почва въ ущельяхъ пропитана водою. Именно этимъ условіемъ объясняется, почему к.-казаки менѣе подвергаются цынгѣ. Пища ихъ совершенно та же, но они болѣе кочуютъ въ открытыхъ мѣстахъ и не на такихъ высотахъ, гдѣ лѣтомъ дожди часты; напротивъ, каракиргизы и лѣтомъ подвергаются сырости и кочевки ихъ нерѣдко располагаются на сырыхъ дугахъ ущелій.

Инфекціонная болѣзнь бываетъ болѣе спорадически; большія эпидеміи замѣчаются рѣдко, по всей вѣроятности благодаря частой перемѣнѣ мѣста и сильному провѣтриванію жилища. Чаще всего появляются небольшія эпидеміи *осты*, которая, однако, въ прежнее время, когда привитіе вакцины не практиковалось, свирѣпствовала

¹⁾ См. мою статью въ Petersburg Med. Wochenschrift 1882 и Военно-Медицинскомъ Журналѣ 1882 г.

²⁾ Въ домахъ съ сырими подпольями кромѣ плѣсени, какъ извѣстно, процвѣтаетъ грибокъ *Merulius Saccgumans*, котораго испаренія вредятъ человѣку.

съ несравненно большей силою между кочевниками. Чаще всего изъ этого отдѣла бываетъ *перемежающая михорадка*.

Ревматизмомъ страдаютъ нерѣдко, но органическія болѣзни *сердца* рѣдки.

Нервная болѣзнь, параличи и пр. рѣдки, душевныя болѣзни еще рѣже; были впрочемъ наблюдаемы примѣры *идіотизма* и *меланхолии*. Болѣзни органовъ *чувствъ* рѣдки, за исключеніемъ *конгонкититовъ*, зависящихъ обыкновенно отъ дѣйствія дыма. Встрѣчается также *крыловидная плева*, *entropion* и т. п., но потеря зрѣнія вслѣдствіе *катаракта амауроza* и пр., а также *глухота* и *нѣмота*, крайне рѣдки.

Хроническія сыти, напр. *парши* на головѣ, довольно часты, вѣроятно вслѣдствіе рѣдкаго обмыванія тѣла; бань и правильныхъ купаній въ заводѣ нѣтъ, да и лѣтомъ киргизъ купается болѣе случайно при переѣздѣ черезъ рѣки и т. п.

Изъ *наружныхъ* болѣзней чаще всего встрѣчаются *переломы*, *вывихи*, *растяженія*, *раненія*; не очень рѣдки и *мѣшеччатые опухоли*.

Каменная болѣзнь и *зобъ* не были наблюдаемы. Въ *Кульдѣжѣ* и *Ферганѣ*, впрочемъ, *зобъ* не рѣдокъ. Слѣдуетъ еще упомянуть о *горной болѣзни*, которая главнымъ образомъ относится къ *каракиргизамъ*. Хотя они народъ привычный, но и у нихъ на большихъ высотахъ иногда являются *одышка* и *обморок*.

Изъ *болѣзней животныхъ* всего важнѣе *чума рогатого скота*, которая каждое лѣто то тутъ, то тамъ производитъ опустошенія. Въ меньшей степени развита *сибирская язва* и *сапъ*. У собакъ встрѣчается *бешенство*, но рѣдко.

Пользованіе болѣзней. Научную медицинскую помощь киргизы могутъ получать только въ уѣздныхъ городахъ и военныхъ постахъ. Въ каждомъ изъ городовъ есть уѣздный врачъ и пріемный покой съ аптекою; въ важныхъ случаяхъ, требующихъ постояннаго наблюденія и продолжительнаго леченія, инородцы принимаются и въ военные госпитали и лазареты (которыхъ въ Семирѣченской области находится 8). Для привитія оспы существуютъ особые выборные оспенники изъ киргизовъ же, которыхъ снабжаетъ всѣмъ необходимымъ и контролируетъ уѣздный врачъ. Понятно,

что при малочисленности лечебных пунктовъ и персонала, въ сравненіи съ величиною пространства и населенія и съ непостоянствомъ мѣстопробыванія послѣдняго, кочевники во многихъ случаяхъ стараются прежде всего пользоваться тѣмъ, что есть подъ руками, т. е. совѣтами знахарей (дарьеръ) и эмпирическими средствами. Сифилисъ и у нихъ лечатъ меркуріальными средствами—обкуриваніями, втираніями и пр., но конечно въ такой грубой формѣ, что часто вмѣсто пользы получается вредъ, напротивъ при методическомъ леченіи меркуріемъ, іодистымъ калиемъ и пр. эта болѣзнь у нихъ очень быстро проходитъ, не смотря на то, что леченіе бываетъ амбулаторное. Весьма употребительно при сифилисѣ и различныхъ другихъ упорныхъ болѣзняхъ—леченіе *голодомъ и водою*. Отъ 14 до 60 дней не даютъ ничего кромѣ воды, къ которой прибавляется небольшое количество молока; усердные пациенты выпиваютъ до ведра въ день, стало быть Таннеры давно извѣстны въ степи.

Лихорадку лечатъ испугомъ. При простудныхъ *горячкахъ* и т. п. заставляютъ потѣть. Для этого накачиваютъ котель, погружаютъ руки въ соленую воду и поочередно то подносятъ ладонь къ котлу, то къ различнымъ мѣстамъ голаго тѣла, потомъ накрываютъ шубами и въ итогѣ добиваются испарины. Заразныхъ горячечныхъ и оспенныхъ больныхъ держатъ въ отдѣльной юртѣ, соблюдаютъ около нихъ большую чистоту, напр. заставляютъ ихъ плевать на кусокъ кошмы, который тутъ-же бросается въ костеръ, а въ пищу и въ питье даютъ молоко, разбавленное водою.

Отъ *цмми* лекарствомъ считается круть (сухой сыръ) и кумысъ; первое сомнительно, но кумысу она уступаетъ быстро¹⁾.

Раны присыпаютъ жженымъ войлокомъ (для остановленія крови) и тертымъ табакомъ, или заливаютъ горячимъ саломъ, или выжигаютъ порошкомъ. Это своего рода дезинфекція. *Нарисы* прокалываютъ. Различныя *опухомы* прокалываютъ, проводятъ заволоки изъ

¹⁾ Притомъ считаю нужнымъ упомянуть, что, по моему мнѣнію, это дѣйствіе объясняется не одною лишь питательностью кумыса, но и тѣмъ, что онъ напитокъ *бродащій*; я успѣшно лечилъ цыngu обыкновенными дрожжами. Кефиръ также превосходное средство отъ этой болѣзни.

пучка конского волоса, приставляют пивки или насасывают чрезъ толстую камышину кровь на поверхности опухоли (родъ сухихъ банокъ).

При *растяженіяхъ стопы*, ее вставляютъ въ деревянную рамку въ родъ стремени, но сверху открытую, и забинтовываютъ ее тамъ. На переломы накладываютъ дощечки или круговую шину, сдѣланную изъ тонкихъ камышинокъ, между собою связанныхъ. При уменьшеніи опухоли шину стягиваютъ плотнѣе, при увеличеніи напротивъ вынимаютъ изъ нея нѣкоторыя камышинки; весь аппаратъ представляетъ видъ неподвижной и окончатой повязки.

Конъюнктивиты лечатъ прикладываніемъ сгущеннаго сока смородины. Само собою разумѣется, что *символическія* и *симпатическія* средства и т. п. играютъ немалую роль. Напримѣръ, при упорной желтухѣ привязываютъ ко лбу золотую монету, или заставляютъ смотрѣть на нее цѣлый день, а за неимѣніемъ золота, эту роль играетъ мѣдный тазъ. Весьма оригинальное средство употребляется отъ горной болѣзни: ее представляютъ себѣ дѣвицею (одышка и обморокъ) и поэтому произносятъ около больного различныя сальныя выраженія, которыя должны спугнуть цѣломудренную. Лечение лихорадки и трудныхъ родовъ испугомъ также отчасти сюда относится. Къ символическимъ леченіямъ слѣдуетъ причислить и приемы, измышленные даръерами, при различныхъ внутреннихъ страданіяхъ. Знахари эти ощупываніемъ пульса будто бы опредѣляютъ въ легкихъ ли, въ печени и т. д. сидитъ болѣзнь и сообразно этому даютъ больному жареные куски соответственныхъ органовъ животнаго, даже при болѣзняхъ глазъ кормятъ жареными воловьими глазами.

О леченіи трудныхъ родовъ и укусовъ животныхъ уже было упомянуто. Наболѣе рациональными въ киргизской медицинѣ слѣдуетъ признать леченіе горячекъ, цынги, укусовъ, переломовъ и нѣкоторыхъ другихъ наружныхъ болѣзней. Съ лекарственными травами, растущими на ихъ родинѣ, киргизы вообще очень мало знакомы; такъ напр. имъ неизвѣстно полезное свойство корня лавричника при кашлѣ, хотя это растеніе весьма обыкновенно въ степи.

VII.

ТЕМПЕРАМЕНТЪ, НРАВСТВЕННОЕ И УМСТВЕННОЕ
РАЗВИТІЕ.

Киргизъ-сангвиникъ. Расположеніе духа у него преобладаетъ благодушное бодрое, улыбка его легко вызывается, вообще онъ подвиженъ и легко возбудимъ, но свободенъ отъ „нервовъ“, т. е. отъ раздражительности. Условія развитія у него этого счастливѣйшаго изъ темпераментовъ, вѣроятно заключаются въ его образѣ жизни. Напряженные и быстрыя тѣлодвиженія, въ которыхъ относится верховая ѣзда, способствуютъ правильному кровообращенію и обмѣну веществъ; тоже бываетъ слѣдствіемъ частыхъ переизмѣнъ температуры, которымъ подвергается кочевникъ, и чистоты воздуха, который онъ вдыхаетъ; частное или полное лишеніе пищи и питья, случающееся при передвиженіяхъ въ пустыни, а отчасти налагаемое съ намѣреніемъ, ради предписаній религіи, поддерживаетъ энергію аппетита и отравленій кишечнаго канала, которыя имѣютъ столь важное вліяніе на расположеніе духа; наконецъ, что-нибудь значить и непривычка къ отравленію нервной системы водкой, опиумъ и табакомъ¹⁾.

Складъ нервной организаціи отчасти отражается и на нравственномъ обликѣ человѣка. Кому легко на душѣ, тотъ и къ другимъ расположенъ относиться съ пріязнью. Киргизъ отличается неподдѣльнымъ *добродушіемъ*; къ числу его похвальныхъ качествъ, кромѣ того, слѣдуетъ отнести: *честность, сострадательность, искренность, трезвость и терпѣніе* при перенесеніи страданій. Къ слабостямъ относятся: *лѣнь, безличность, тщесловіе, слабость къ новостямъ, праздностваніямъ, убоженіямъ* и отчасти къ *сутяжничеству, нечистоплотности*. Жестовость и мстительность не входятъ въ число характеристичныхъ чертъ киргиза. Разберемъ подробнѣе

¹⁾ Хотя при закладываніи табака за щеку часть сока, которая не была выплюнута, можетъ попасть въ кровь, но все-таки едва-ли при этомъ достигается такая наркотизація, какъ напр. при затягиваніи дымомъ. Притомъ киргизы употребляютъ табакъ далеко не всѣ,—меньше половины.

нѣкоторыя изъ названныхъ качествъ. Кому приходилось слышать о томъ, что воровство лошадей у киргизъ составляетъ любимое препровожденіе времени, тотъ можетъ подумать, что этотъ народъ вообще мошеннической, по вороватости стоящій наравнѣ съ цыганами. Но онъ сильно ошибется. Киргизъ воруетъ специально лошадей и притомъ похищеніе ихъ считается *удальствомъ*, въ особенности если оно произошло не смотря на всѣ мѣры предосторожности, напр. когда сопровождается разборомъ самой конюшни. Словомъ это есть остатокъ прежнихъ вооруженныхъ набѣговъ (баранта). Всякое же другое имущество отъ киргизскихъ рукъ застраховано. Можно напр. нагруженный тарантасъ оставлять на ночь въ открытой степи, и все будетъ цѣло (если нѣтъ по близости солдатъ?). Честность киргизъ выражается также и въ томъ, что они не смотря на нужду, при первой возможности расплачиваются со своими мироѣдами изъ русскихъ и сартовъ. Бываютъ случаи, что киргизъ, получивъ деньги, болѣе непоказывается заимодавцу, но это обыкновенно бываютъ люди, неоднократно пострадавшіе отъ жестокаго эгоизма этихъ заимодавцевъ и отчасти заразившіеся отъ нихъ. Казалось бы также, что подкупность судей, о которой было выше упомянуто, бросаетъ тѣнь на честность киргизъ. Но нужно вспомнить, что эти должностныя лица не получаютъ жалованья, слѣдовательно обязаны „кормиться“, какъ старинные воеводы на Руси, поэтому, какъ тутъ, такъ и тамъ, вознагражденіе за трудъ и подкупъ часто незамѣтно переходятъ одно въ другое и народъ разучается различать между правымъ и неправымъ. Нелишнимъ будетъ вспомнить, что въ сущности тѣ же порядки процвѣтаютъ въ нашей адвокатурѣ.

Гостепріимство, котораго киргизъ, какъ и другіе кочевые народы, свято держатся, принимаетъ у него иногда болѣе широкіе размѣры, переходя въ безкорыстное подаваніе помощи. Нужно сознаться, что въ этомъ отношеніи поселившійся въ его странѣ русскій крестьянинъ далеко ему уступаетъ, а о (русскихъ) казакахъ и о сартахъ нечего и говорить. Въ двухъ сибирскихъ окраинахъ, въ Южноуссурійскомъ краѣ и въ Семирѣчьи, составилось одно и то же мнѣніе относительно переселившихся туда крестьянъ изъ

Россіи (преимущественно малороссійскаго происхожденія). Среди благодатной природы и благодаря собственному трудолюбію, они быстро поправляются, даже богатѣют и тогда уже начинают обнаруживать непохвальныя качества. Эгоизмъ ихъ тамъ, можно сказать, вошелъ въ поговорку. Изъ многихъ примѣровъ приведу одинъ. Крестьяне, поселенные въ Иссыкульскомъ уѣздѣ, въ первое время бѣдствовали и киргизы имъ дали безвозвратно сѣмянъ на запашку. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда киргизы потерпѣли неурожай (вѣроятно вслѣдствіе небрежной обработки), а крестьяне уже благоденствовали, послѣдніе дали имъ (и то по настоянію начальства) хлѣба заимобразно, но при возвратѣ возжелали получить по такой цѣнѣ, которая существовала во время неурожая. Ростовщики, въ сѣти которыхъ попадаютъ киргизы, тоже нерѣдко бѣваютъ изъ крестьянъ. Напротивъ, когда киргизъ даетъ въ займы, онъ обыкновенно не беретъ процентовъ. Вообще киргизъ и крестьянинъ здѣсь зачастую являются—первый безпечнымъ романтикомъ и рыцаремъ, второй трудолюбивымъ и предусмотрительнымъ, но корыстолюбивымъ филистеромъ. Конечно эти черты *разжившійся* русскій мужикъ раздѣляетъ съ западно-европейскимъ своимъ коллегой.

Терпѣніе въ болѣзни и страданіяхъ отчасти по всей вѣроятности зависитъ отъ большей, въ сравненіи съ человекомъ культуры, тупости ощущенія (см. выше), но отчасти въ этомъ выражается болѣе здоровый мощный темпераментъ и привычка къ перенесенію голода, холода и разныхъ лишеній. Храбрый ли народъ киргизы? Мнѣ нерѣдко случалось слышать, что ихъ называютъ трусами, на томъ основаніи, что они почти никогда не оказывали серьезнаго сопротивленія вооруженной силѣ. Когда случалось, что степь волновалась, ее всегда сравнительно легко усмиряли, а при разбояхъ (которые бѣваютъ не часто) небольшіе конвои солдатъ *достаточны* для обращенія въ бѣгство цѣлыхъ полчищъ. Если *вспомнить*, что нѣкоторые другіе народы, наприм. кавказскіе горцы, турмены и нѣкоторые африканскіи племена, даже въ первобытномъ своемъ сыромъ состояніи, т. е. въ видѣ необученной и недисциплинированной массы оказывали ожесточенное и самоотвер-

женное сопротивление регулярным войскамъ, то будетъ понятно какимъ образомъ сложилось вышеупомянутое мнѣніе. И при всемъ томъ оно несправедливо. У киргиза есть всѣ *задатки* для того, чтобы въ случаѣ надобности сдѣлаться храбрымъ воиномъ. Жизнь въ пустынь пріучаетъ къ опасности. Уже одно передвиженіе по гористымъ мѣстамъ можетъ быть хорошею школою въ этомъ отношеніи. Въ особенности кара-киргизы зачастую дѣлятся по такимъ тропинкамъ, гдѣ одинъ невѣрный шагъ лошади можетъ повлечь за собою паденіе въ бездну. Затѣмъ этотъ народъ отличается смѣлостію на охотѣ. Не слишкомъ рѣдки примѣры, что киргизъ-одинъ отправляется на медвѣдя, даже на тигра¹⁾. Наконецъ замѣчено, что киргизъ стоащій лицомъ къ лицу съ неизбѣжною смертію, встрѣчаетъ ее спокойно. Что же касается уступчивости въ бою и при нападеніяхъ, то она объясняется другимъ образомъ. Это народъ болѣе миролюбивый, менѣе упорный и немстительный, наконецъ у него нѣтъ привычки постоянныхъ ожесточенныхъ схватокъ, какъ это бываетъ у разбойничьихъ народовъ, каковы черкесы и туркмены. Взявъ все сказанное вмѣстѣ, я думаю можно предположить, что киргизы въ видѣ *дисциплинированнаго* и хорошо *вооруженнаго* войска потягались бы въ храбрости съ кѣмъ угодно.

Изъ слабыхъ сторонъ киргиза особенно выдается любовь къ праздности и беззаботности, которую они впрочемъ раздѣляютъ со всѣми некультурными народами. Трудолюбіе именно то качество, на которомъ всего яснѣе сказывается способность человѣка къ преобразованію характера и къ совершенствованію. Въ самомъ дѣлѣ, галлы и германцы въ мастерскихъ описаніяхъ Цезаря и Тацита представляютъ весьма много сходства съ нынѣшними французами и нѣмцами. Но по крайней мѣрѣ въ *одномъ* отношеніи двухтысячелѣтняя борьба за существованіе оказала измѣняющее вліяніе. Народы эти тогда отличались безпечностью и лѣнью, германцамъ Тацитъ въ этомъ отношеніи предпочитаетъ даже эстовъ, о *которыхъ* ему было извѣстно, что они хлѣба засѣвали больше; а

¹⁾ Такъ въ нынѣшнемъ году (1884) киргизъ выслѣдилъ тигра въ илійскихъ камышахъ, верстахъ въ 80-ти отъ Вѣрнаго и убилъ его однимъ ударомъ привада по головѣ.

теперь западно-европейскіе народы идутъ во главѣ человѣчества по части упорства въ трудѣ и это отнюдь не совершается только подъ давленіемъ голой необходимости, а обнаруживается и въ другихъ обстоятельствахъ. Нельзя счесть тѣхъ примѣровъ, гдѣ европеецъ, уже обеспеченный въ существованіи, продолжаетъ трудиться для дальнѣйшихъ цѣлей—для увеличенія ли богатства, для приобрѣтенія общественнаго положенія, для науки, для искусства, для общественнаго блага и т. д. Напротивъ, дикарь успокоивается на первыхъ же порахъ, какъ только голая нужда удовлетворена, онъ живетъ минутой и впередъ не смотритъ. Но слѣдуетъ теперь прибавить, что едва ли будетъ справедливо приклавывать одну и ту же мѣрку къ киргизскому народу въ цѣлости, т. е. къ обоимъ поламъ одинаково. Женщины въ этомъ отношеніи рѣшительно опередили мужчинъ. Уже было упомянуто, что почти всѣ работы лежатъ на нихъ, не смотря на то, что онѣ же носятъ, вскармливаютъ и стерегутъ дѣтей. Праздность, которой киргизъ предается при первой возможности, въ свою очередь порождаетъ любопытство, любовь къ новостямъ, къ вичливости и къ сутяжничеству. О нечистоплотности киргиза слѣдуетъ сказать, что онъ въ этомъ отношеніи все-таки выше калмыка. Притомъ недостатокъ личной чистоты отчасти зависитъ отъ условій кочевой жизни. Наприм. въ холодное время, въ такомъ жилищѣ, какъ юрта, мудрено устроить омовеніе всего тѣла. Что-же касается чистоты около жилища, то наоборотъ кочевой образъ жизни спасаетъ отъ грязи. Прежде чѣмъ грязь и вонь успѣютъ накопиться, кочевка будетъ снята. Общій итогъ недостатковъ киргиза таковъ, что онъ ими въ *преступленія* все-таки вовлекается рѣже культурнаго чело-вѣка, словомъ въ этомъ случаѣ приходимъ къ тому же выводу, какъ въ вопросѣ объ отношеніяхъ физическаго здоровья. Исключе-ніе составляетъ похищеніе лошадей, но на это, какъ сказано было, съ нравственной точки зрѣнія, нельзя смотрѣть, какъ на обыкновенное воровство. Воровство же въ общепринятомъ смыслѣ слова почти неизвѣстно.

Убийство встрѣчается неособенно рѣдко, но гораздо рѣже, чѣмъ между осѣдлымъ населеніемъ Семирѣченской обл. Въ тече-

ніе 1878—1882 г. среднимъ счетомъ у киргизъ этой области было въ годъ 20¹⁾ случаевъ или 0,03 на 1000 населенія, т. е. приблизительно тоже, что въ Россіи вообще. *Самобійство* вообще крайне рѣдко и бываетъ исключительно между женщинами; понятно, что не смотря на добродушіе киргиза, при безправномъ и стѣсненномъ брачномъ положеніи женщины и тяжелой ея работѣ, могутъ быть случаи, когда жизнь ей становится въ тягость. Вообще преступленія и болѣзненныя привычки кочевниковъ не только рѣже, но и проще, чѣмъ у народовъ осѣдлыхъ. Изнасилованіе изрѣдка случается, но мужеложство, которое практикуется въ такихъ крайнихъ размѣрахъ у сартовъ, у киргизъ совершенно не въ обычаѣ точно также скотоложство, онанизмъ и проституція. Любовныя грѣшки бывають и къ нимъ относятся довольно снисходительно.

Умственное развитіе. Память окружающихъ предметовъ, какъ то лицъ и мѣстъ, такова, что человѣкъ культуры въ этомъ отношеніи остается далеко позади киргиза. Память на звуки и формы языка уже значительно слабѣе, а память на отвлеченныя понятія конечно слабѣе, чѣмъ у передовыхъ народовъ. Любознательность мало развита, болѣе преобладаетъ любопытство. Киргизы наприм. любятъ слушать рассказы людей бывалыхъ про иноземныя диковины, но во внутренній смыслъ слышаннаго не вникають. Разговоры политическаго содержанія вертятся главнымъ образомъ около того, какое государство сильнѣе, причемъ ихъ конечно болѣе интересуетъ мусульманскій востокъ, особенно Турція. Тѣмъ не менѣе собственно религіозныя бесѣды у нихъ не находятъ воздѣланной почвы, и сами они обыкновенно о подобныхъ предметахъ рѣчи не заводятъ. Счисленіе далѣе сотенъ тысячъ не идетъ. О киргизской музыкѣ было выше сказано. Живопись заключается въ рисованіи кружковъ, звѣздочекъ, елочекъ и т. п. на дверяхъ юрты, фигуры эти иногда расписываются красками.

Наблюденія въ киргизскомъ пансіонѣ²⁾ показали, что младшіе ученики успѣвають замѣчательно быстро; на изученіе чтенія и

¹⁾ Обзоръ Семирѣченской области за 1882 г.

²⁾ Сообщилъ мнѣ г-нъ Юрошкевичъ.

весьма киргизскаго потребно около 3-хъ мѣсяцевъ, на изученіе же
 русскаго языка, необходимаго для поступленія въ гимназію, ну-
 жень среднимъ счетомъ годъ. Въ старшихъ же классахъ ученіе
 дается имъ сравнительно труднѣе. Вообще киргизы лучше всего
 успѣваютъ въ математикѣ; языки и другіе предметы имъ даются
 труднѣе. Къ рисованію способности показываетъ приблизительно
 9%. Къ занятіямъ руководѣльнымъ непоказываютъ склонности. По-
 даются въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ (Вѣрненская гимна-
 зія и Оренбургскій корпусъ) ученики изъ киргизъ, окончивающіе
 курсъ съ отличіемъ, но заключить изъ этого, что этотъ народъ,
 въ случаѣ систематическаго обученія, былъ бы способенъ идти ря-
 домъ съ народами старой культуры, было бы слишкомъ поспѣш-
 но. Впервые возвращаюсь къ тому факту, что старшіе учени-
 ки, т. е. приближающіеся къ періоду половой зрѣлости, сравнитель-
 но менѣе способнѣе младшихъ. Затѣмъ слѣдуетъ вспомнить, что
 въ Оренбургѣ и Омскѣ киргизскіе мальчики обучаются уже около
 полустолѣтія; между тѣмъ до сихъ поръ незамѣтно, чтобы просвѣ-
 щеніе приносило осязательные плоды. Молодые люди эти не показы-
 ваютъ желанія продолжать высшія науки, а если они не поступа-
 ютъ на службу, въ офицеры, въ переводчики и т. п., то даже пере-
 стаютъ легко объясняться по-русски, книгъ не читаютъ и вообще
 возвращаются къ своему первоначальному образу жизни. Взавъ
 во вниманіе все сказанное, слѣдуетъ киргизу настоящаго истори-
 ческаго періода отвести мѣсто позади культурныхъ народовъ не
 только по количеству фактическихъ знаній, но и по способности
 къ приобрѣтенію и воздѣлыванію таковыхъ. Указываю еще разъ на
 то, какимъ образомъ киргизъ пользуется и насколько онъ доро-
 житъ приобрѣтеннымъ образованіемъ. Это весьма важный моментъ
 для обсужденія общаго *итог* способностей человѣка. Въ жизни
 часто грѣшатъ тѣмъ, что сравнивая способности различныхъ лю-
 дей, отдають преимущество тѣмъ, которые понимаютъ и усвоива-
 ютъ быстро. Между тѣмъ эта способность и при большомъ коли-
 чествѣ приобрѣтенныхъ знаній, въ концѣ концовъ оказывается очень
 легковѣсною, если ее не дополняютъ другія качества, которыя тоже
 вырабатываются вѣками и тысячелѣтіями, именно *влеченіе къ зна-*

ню, умные поставит его въ ряду жизненныхъ идеаловъ и умные проводятъ его въ жизнь. Среди культурнаго общества даже попадаются люди, которыхъ по способностямъ (въ обыкновенномъ смыслѣ слова) всѣ признаютъ малоспособными, но которые въ тоже время одарены неподдѣльнымъ и прочнымъ влеченіемъ къ наукѣ или искусству. Заслужили ли такіе люди то пренебреженіе, съ какимъ къ нимъ обыкновенно относятся люди блестящихъ способностей? Скорѣе ихъ слѣдуетъ считать даровитыми въ своемъ родѣ. Они какъ бы представляютъ одинъ изъ осколковъ цѣлаго кристалла, который въ цѣлости своей представлялъ бы благородный продуктъ. Уцѣлѣвшій осколокъ по крайней мѣрѣ скрываетъ натуру свою въ томъ, что въ немъ искрится священный огонь идеальныхъ стремленій. Съ этой точки зрѣнія даже Вагнеръ не заслужилъ той печати отверженія, которою его отмѣтила проза самого автора Фауста. Киргизы, какъ мы видѣли, сами выработали очень мало и поэтому и вліяніе внѣшней культуры на нихъ далеко не можетъ быть такимъ, какъ напр. на японцевъ. Этыхъ нельзя назвать простыми подражателями, въ нихъ самостоятельно накопилось столько трудолюбія, пытливости и пониманія жизни, что Европѣ достаточно было дотронуться до нихъ и они ожили, ихъ стоитъ только поставить на ноги, а тамъ они уже пошли сами¹⁾. Само собою разумѣется, что и киргизы теченіемъ вѣковъ подадутся впередъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ коснуться еще разъ различія въ интеллектуальномъ и нравственномъ развитіи киргизскихъ мужчинъ и женщинъ. Все, что я видѣлъ и слышалъ, приводитъ меня къ выводу, что послѣднія опередили первыхъ. Умное выраженіе лица у женщинъ встрѣчается несравненно чаще, не смотря на то, что это во многихъ отношеніяхъ дикарки²⁾. Не только я

¹⁾ Многие европейцы, которые, сначала были ихъ учителями, стали потомъ лишними. Такъ напр. во время пребыванія моего въ Токагамѣ (осенью 1880 г.), тамъ оставался только одинъ европейскій фотографъ, остальные не были въ состояніи выдержать конкуренцію своихъ учениковъ и уѣхали.

²⁾ Одна изъ самыхъ интеллигентныхъ киргизокъ, которыя мнѣ встрѣчались, была № 10 табл. 1-й и однако она была настолько незнакома съ продуктами нашей индустріи, что посмотрѣла съ великимъ удивленіемъ на мои карманные часы и спросила что это такое? Тѣмъ не менѣе, когда я на

самъ вынесъ впечатлѣніе, что киргизки умѣе своихъ супруговъ, но тоже самое слышалъ отъ другихъ лицъ, имѣвшихъ возможность познакомиться съ киргизами. По части же нравственной онѣ мужчины превосходятъ терпѣніемъ, трудолюбіемъ и бережливостью. И все это неудивительно, если сравнить условія жизни обоихъ половъ. Если мы вообще знаемъ біологическій законъ, въ силу котораго работа и упражненіе физическое, умственное или нравственное ведутъ къ увеличенію капитала соответственныхъ органическихъ силъ, то становится понятнымъ, почему киргизка, въ теченіе тысячелѣтій должна была сдѣлаться способнѣе (въ обширномъ смыслѣ). По древне-еврейскимъ сказаніямъ Авраамъ будто бы сравнилъ женщину съ жердью шатра. Это въ высшей степени примѣнимо къ киргизкѣ. Какъ юрта безъ жердей превратилась бы въ кучу войлока, такъ и бытъ киргиза держится главнымъ образомъ дѣятельностью женщины. Заботы и страданія, соединенныя съ беременностью, рожденіемъ и вскармливаніемъ дѣтей, заботы, соображенія и труды по хозяйству, по приготовленію одежды и пр., наконецъ суровое обращеніе со стороны повелителя семьи—все это ложится только на женщину; все же, что можетъ быть предметомъ заботъ киргиза мужчины, напр. различныя опасности, неразлучныя съ жизнью въ пустынѣ, вопросы имущественныя, происшествія въ семьѣ и т. п.—въ равной степени касается и женщины. Ясно, что ея плечи несутъ болѣе половины общей тяжести. Неудивительно же, что мужчина можетъ проводить большую часть времени въ праздности и что случаи самоубійства, хотя они вообще рѣдки, но извѣстны до сихъ поръ исключительно между киргизками. Если мы обратимъ вниманіе на другія формы человѣческихъ обществъ, то замѣтимъ, что тамъ нѣтъ такого неравномѣрнаго распредѣленія трудовъ и заботъ въ ущербъ женщинѣ. Переходную форму къ привилегированнымъ слоямъ общества представляетъ среда крестьянъ, мелкихъ мѣщанъ и проч. И здѣсь мы видимъ, что женщина мать и кормилица своихъ дѣтей, хозяйка, стряпка и кромѣ вопроса еще для чего это ее нужно мѣрять, объяснилъ ей, что необходимо знать, чѣмъ одинъ народъ отличается отъ другого, она кивнула головой и терпѣливо дождалась конца сеанса.

того помощника мужа почти по всѣмъ работамъ, необходимымъ для добыванія средствъ къ жизни, какъ-то полевымъ, торговымъ и пр.; но и мужъ уже крѣпко трудится. Кромѣ того на его долю начинаютъ выпадать нѣкоторые исключительныя, его полу свойственныя заботы и испытанія, напр. воинская повинность (которой у кочевниковъ до сихъ поръ нѣтъ), обученіе ремесламъ и т. п. Наконецъ въ верхнемъ слѣѣ у чиновниковъ, офицеровъ, ученыхъ, капиталистовъ и т. п. наоборотъ женщина сбросила съ себя многое, что входитъ въ кругъ занятій женщины изъ простонародья. У ней нянька для дѣтей, часто и не кормитъ сама, для страши у ней кухарка, для домашнихъ работъ горничная; а съ другой стороны въ занятіяхъ мужа, необходимыхъ для зарабатыванія средствъ жизни и для поддержанія положенія—она въ большинствѣ случаевъ не участвуетъ или потому что это ей не по силамъ, или потому, что это не въ обычай и т. д. Напротивъ мужчина въ этомъ классѣ трудится не меньше чѣмъ въ народѣ, хотя этотъ трудъ большею частію не физическій; а если принять въ соображеніе, что въ этотъ классъ входятъ тѣ специалисты и ученые, которыхъ дѣло требуетъ высшаго образованія, до сихъ поръ на женщинѣ не распространяющагося,—то не далекъ тотъ выводъ, что эта третья форма общественнаго быта, хотя не всегда, но нѣрѣдко представляетъ обратное тому, что видимъ въ кочевой, т. е. что изъ двухъ половъ, женскій здѣсь *de facto* играетъ роль семейной аристократіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нѣсколько и отсталъ отъ мужскаго по части развитія. Эта отсталость женщинъ привилегированныхъ классовъ далеко не зависитъ, какъ часто говорятъ, отъ одного лишь недостатка научнаго образованія, а въ такой-же мѣрѣ отъ недостаточнаго упражненія ума и воли въ борьбѣ съ жизнью. Все это конечно не противорѣчитъ тѣмъ фактамъ, что встрѣчаются дамы, которыя умнѣе и энергичнѣе мужчинъ и что нѣкоторыя женщины этихъ классовъ, именно которымъ не посчастливилось въ брачной жизни, старыя дѣвицы, вдовы, жены пьяницъ, гулякъ, больныхъ, матери многодѣтныхъ и бѣдныхъ семей и пр.—выносятъ на своихъ плечахъ ту тяжесть, которую свалили съ себя ихъ болѣе счастливыя сверстницы.

Въ киргизской семьѣ въ теченіи времени развилось нѣчто подобное тому, что нерѣдко встрѣчалось въ отношеніяхъ между дѣльными сословіями, въ различныхъ странахъ Европы. Та или другая аристократія, успокоившаяся на своихъ привилегіяхъ, успѣла обмельчать и не замѣчая, что другія слои народа ее переросли по энергіи и способностямъ, продолжаетъ считать себя сливками общества и требуетъ продолженія привилегій, хотя на самомъ дѣлѣ держать руль ей уже не по силамъ.

Киргизка, de jure считающаяся въ низшемъ чинѣ, въ сравненіи съ мужчиной, фактически опредѣляетъ центръ тяжести въ семейныхъ дѣлахъ, и мужъ нерѣдко руководствуется ея совѣтами. Были впрочемъ примѣры, что женщины и по праву достигали выдающагося положенія; такъ, незадолго до прихода русскихъ на Алай, тамъ царствовала женщина *Мармаджанъ-датха* (датха—предводитель) надъ двумя кара-киргизскими родами, адыгинами и монгушами.

Подтверждаютъ-ли вышеприведенныя антропологическія таблицы то, что здѣсь было высказано относительно интеллектуальнаго и нравственнаго различія половъ? Въ помощь къ нимъ привожу еще данныя, собранныя мною при измѣреніи 88 русскихъ жителей Вѣрнаго, именно 37 женщинъ и 51 мужчинъ. Табл. 13 содержитъ ростъ, лицевой уголъ Кампера и 4 головныхъ діаметра мужчинъ и женщинъ, расположенныхъ по степени образованія. Контингентъ мужчинъ средняго образованія доставили чиновники, мужчины высшаго образованія были врачи и учителя гимназій (университетскаго образованія).

Въ число дамъ вошли жены чиновниковъ, военныхъ, педагоговъ и врачей, которыя живутъ съ мужьями, но сами профессиональныхъ занятій не имѣютъ. Табл. 14 содержитъ процентныя отношенія головныхъ размѣровъ къ росту и среднія цифры лицевого угла.

Прежде всего слѣдуетъ вспомнить, что выводы объ отношеніяхъ между величиною головы и развитіемъ ума или характера требуютъ большой осторожности. Не говоря уже о томъ, что всякія заключенія по головнымъ размѣрамъ теряютъ цѣну, какъ скоро

намъ неизвѣстны данныя о ростѣ изслѣдованныхъ лицъ,—но даже при соблюденіи всѣхъ условій, мы далеко не всегда находимъ, чтобы уменьшеніе или увеличеніе душевныхъ способностей сопровождалось уменьшеніемъ или увеличеніемъ лицеваго угла, объема черепа и массы мозга. Несомнѣнно такой параллелизмъ обнаруживается только при сравненіи серій субъектовъ, очень *далеко* отстоящихъ другъ отъ друга, какъ напр. европейцевъ съ одной стороны и негровъ низшихъ племенъ или обезьянъ съ другой. При другихъ же сопоставленіяхъ нерѣдко находимъ даже обратное тому, что ожидалось по теоріи. Въ одной серіи случаевъ дѣйствительно оба явленія идутъ равнымъ шагомъ, напр. извѣстно, что у нѣкоторыхъ гениальныхъ людей находили необыкновенно большой мозгъ. Въ другой же серіи этого не замѣчаютъ, но за то можно принять что въ послѣднихъ случаяхъ мозгъ *качественно* отличается. Такъ относительно значенія увеличенія мозговыхъ извилинъ при увеличеніи способностей ученые уже согласны между собою, но кромѣ того можно бы допустить и другія качественныя измѣненія. Есть гальваническія элементы, которые при одинаковомъ объемѣ дѣйствуютъ сильнѣе другихъ, смотря потому, какіе металлы и кислоты вошли въ комбинацію; нѣчто подобное могло бы быть предложено и для нервной системы, которой химическій составъ еще далеко не изслѣдованъ въ смыслѣ сравненія людей различныхъ способностей.

Табл. 14 можетъ послужить однимъ изъ примѣровъ того, что не только абсолютная величина головы, но и отношенія ея къ росту, безъ оговорокъ не могутъ служить критеріумомъ для предположеній о способностяхъ и развитіи человѣка: напр. мужчины изъ простонародья (сторожа, солдаты, крестьяне и пр.) имѣли въ сущности такіе-же размѣры, какъ мужчины университетскаго образованія, нѣкоторые совпадаютъ, другіе меньше, третьи больше. Послѣдніе два столбца этой таблицы, содержащіе общія среднія по поламъ, показываютъ, что только въ ушномъ вертикальномъ размѣрѣ женщины нѣсколько уступаютъ мужчинамъ, въ остальныхъ размѣрахъ, а равно и въ лицевомъ углѣ Кампера, онѣ даже нѣсколько превзошли мужчинъ, не смотря на то, что 39% послѣд-

шихъ были высшаго образованія. Но при всемъ томъ въ концѣ концовъ мы вправѣ сказать, что различія головы, найденныя у киргизъ смотря по поламъ, заслуживаютъ вниманія. Изъ табл. 4 и 5-й видно, что женскія кривизны и діаметры *безъ исключенія* относительно больше мужскихъ и что перевѣсъ женскихъ размѣровъ надъ мужскими у нашихъ 20 киргизокъ *значительно* больше, чѣмъ у русскихъ женщинъ, хотя ростъ тѣхъ и другихъ одинаково относился къ росту мужчинъ, именно онъ составляетъ 92% соответственнаго мужскаго роста. Въ особенности замѣчательна разница въ лобныхъ размѣрахъ и въ лицевомъ углѣ у различныхъ половъ; разница въ углѣ Кампера бросается въ глаза даже при простомъ осмотрѣ киргизскаго профиля.

Какъ бы ни было, если взять во вниманіе съ одной стороны большее развитіе ума и характера киргизской женщины, съ другой стороны нѣкоторыя антропологическія данныя, именно большее благообразіе формы головы, рѣзкій перевѣсъ головныхъ размѣровъ, особенно лобныхъ, значительную разницу въ лицевомъ углѣ, меньшее развитіе у киргизокъ верхнечелюстнаго пропотиума, меньшую относительную длину ихъ верхнихъ конечностей, то позволительно сдѣлать выводъ, что въ *кочевомъ быту женскій типъ занимаетъ первое мѣсто, а мужской второе*. Если не смотря на это въ идеѣ и въ традиціи народа мужчина считается главою, то эта узурпація объясняется перевѣсомъ его физической силы; съ другой стороны періодами неодоленія, которые принуждена проходить женщина во время беременности, рожденія и кормленія, наконецъ тѣмъ, что въ понятіяхъ грубыхъ народовъ (да и однихъ-ли грубыхъ?) все, что бросается въ глаза, какъ-то: подвиги физической силы, ловкость въ наѣздничествѣ, участіе въ воинскихъ набѣгахъ и т. п.—всегда считается первостепенною доблестью, а всякая скромная дѣятельность, хотя бы и болѣе трудная, оттѣсняется на второй планъ.

Мундаци и киркисъ-наисани.

Дата	Температ. вору по С.	Обрешность горевот.	Обрешность перед. в.д.	Обрешность набушная	Диаметр перед.-задн. шахлн.	Диаметр набушная	Диаметр попер. шах.	Диаметр наименьший лонная	Диц. уголъ Кашера	Ростъ	Вис. спиц II ант. впр.	Вис. коллн. стет. ленин	Вис. внутр. ларзекн.	
30	37,3°	54,5	30,0	30,0	17,5	—	15,5	9,4	75°	164,7	94,6	42,8	9,8	
34	37,4	56,5	31,5	31,2	19,4	13,8	14,8	9,4	74	172,8	98,7	44,0	8,8	
43	37,6	58	32,0	31,0	18,6	14,8	16,6	10,2	75	166,7	92,7	41,2	8,0	
27	37,8	57,3	32,4	31,4	19,0	14,6	15,6	9,8	72	172,0	97,5	45,8	8,8	
44	37,9	57,8	29,0	33,0	19,0	14,4	16,2	9,8	73	178,3	102,0	45,0	10,7	
33	37,4	57,8	30,6	32,0	18,7	13,6	15,4	9,7	76	164,8	86,7	39,8	9,1	
27	37,6	55,3	33,8	31,5	18,4	13,0	15,2	9,3	76	167,9	93,4	42,0	9,0	
38	37,6	56,2	33,3	30,7	18,4	13,7	15,8	9,2	70	162,4	88,9	42,1	9,4	
37	37,5	59,0	33,0	32,2	18,5	14,9	17,0	9,9	76	173,8	96,4	46,0	9,0	
27	37,4	55,0	30,0	31,4	17,8	13,4	15,6	9,2	72	164,1	92,0	42,4	8,3	
СУММА	340	3755°	5674	3156	3144	1853	1262/9	1577	959	740°	16875	9429	4311	909
СРЕДН.	34,0	37,55	56,74	31,56	31,44	18,53	14,0	15,77	9,59	74°	168,75	94,29	43,11	9,09

Ионци и киркисъ-гайсаки.

Дата	Обрешность горевот.	Обрешность перед.-задн.	Обрешность набушная	Диаметр перед.-задн. шахлн.	Диаметр набушная	Диаметр попер. шах.	Диаметр наименьший лонная	Диц. уголъ Кашера	Ростъ	
20	54,27°	30,0	31,	17,4	—	14,5	9,5	77	150,8	
27	54,27°	29,0	28,6	17,5	—	14,6	9,7	73	152,1	
21	55,0	30,8	33,0	17,8	14,2	15,8	10,6	76	154,6	
26	55,0	29,6	28,8	17,4	13,8	15,4	9,0	78	155,0	
40	52,6	22,5	29,5	17,0	13,6	14,8	10,0	79	158,3	
34	53,3	29,3	29,2	17,4	13,0	15,5	9,6	74	153,6	
19	53,6	30,0	28,8	18,1	12,6	14,7	9,0	75	150,8	
46	53,0	29,0	30,2	17,3	13,2	15,3	9,2	82	156,9	
35	57,5	32,3	32,5	19,0	14,4	16,0	10,4	77	152,0	
25	52,7	29,3	30,4	17,4	12,8	14,4	9,4	79	156,0	
СУММА	293	5407	2988	3020	1763	1076/8	1510	964	770	15481
СРЕДН.	29,3	54,07	29,88	30,20	17,63	13,4	15,1	9,64	7,7	154,81

Табл. 2-я.

